

Кирилл Водинов

Ночные мысли

Рассказы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кирилл Николаевич Водинов

Ночные мысли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42208221

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-10495-2

Аннотация

Приветствую тебя, мой дорогой читатель. В этом сборнике миниатюр собраны рассказы, которыми я развлекал себя и публику, отвлекаясь от работы над основными книгами. Тематика и стиль письма здесь разные. Постепенно пробуя себя в различных направлениях, получилось насобирать целый сборник рассказов. Не пропадать же добру) Итак, встречаем! Сборник рассказов Кирилла Водинова "Ночные мысли". Приятного чтения. P.S. Буду благодарен за отзыв и оценку. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Ночные мысли	5
Антимонопольный комитет	6
Полимеры	14
Апгрейд	20
Глава 1	20
Глава 2	26
Глава 3	32
Глава 5	43
Глава 6	48
Глава 10	68
Глава 11	74
Девятнадцать секунд	78
Добро пожаловать домой...	92
Исполнитель желаний	105
Остров для двоих	121
Королевская битва	129
Пролог	129
Знакомство	133
Авантюрист	133
Капрал	136
Примерная дочь	140
Романтик	143
Преступник	146

Осталось 82 – Лена	150
Осталось 77 – Капрал	153
Осталось 72 – Романтик	156
Осталось 69 – Антон	160
Осталось 65 – Преступник	164
Осталось 62 – Лена	168
Осталось 59 – Антон	172
Осталось 55 – Капрал	175
Осталось 52 – Романтик	178
Осталось 50 – Преступник	181
Осталось 48 – Антон	185
Осталось 44 – Лена	189
Осталось 42 – Романтик	192
Осталось 36 – Капрал	195
Осталось 34 – Преступник	199
Финал	203
Эпилог	208
Предатель	211

Ночные мысли

Немного слов.

Приветствую тебя, мой дорогой читатель. В этом сборнике миниатюр собраны рассказы, которыми я развлекал себя и публику отвлекаясь от работы над основными книгами. Тематика и стиль письма здесь разные. Нет единства в объеме. Постепенно пробуя себя в различных направлениях, получилось насобирать целый сборник рассказов. Не пропадать же добру)

Долгое время не мог придумать название для сборника. Слишком уж разнообразны рассказы. У них нет единой идеи, направления. Все то, что приходило в мою голову бессонными ночами, в итоге было заточено в Вордовском документе с названием из непонятных букв.

Итак, встречаем! Сборник рассказов Кирилла Водинова – Ночные мысли.

Приятного чтения.

АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Устало закрыв дверь, я облегченно вздохнул. Наконец то я дома. Сегодня был тяжелый день. Сначала сломалась машина. Нет, это не удивительно. Мой старенький Фольцваген давно просился на свалку. Но моя сентиментальность и жадность постоянно откладывали момент разлуки. В итоге, опоздав на работу, я умудрился спалиться шефу.

Награжденный стопкой квартальных отчетов, я весело провел время в кабинете до закрытия офиса. Полтора часа в тесном метро и я, одурманенный цифрами и нехитрыми формулами, вполз на пятый этаж в свою съемную квартиру.

Отгородившись от враждебного мира китайским изделием из фольги и картона, которую в некоторых магазинах почему-то называют дверью, я тихо сполз по стенке на пол.

Впереди маячили безумно привлекательные перспективы. Пахнувший моющими средствами «Доширак», сладкий чай и зомбированное листание ленты Вконтакте. Идеальный вечер.

Освободив ноги от обуви, я, шатаясь как зомби, зашел в ванную комнату. Кран хрипло просипел, намекая мне о том, что воду придется греть в кастрюле. Ну блин, везет же сегодня.

Погруженный в недобрые мысли, я направился на кухню. Поставив кастрюлю с водой на плиту, начал искать спички.

Но поиски оборвал громкий стук в дверь. Кого еще принесло в это время? Опять ментам понятия нужны? Может не открывать?

– Дмитрий Валерьевич, пожалуйста откройте, – робкий голос за дверью был мне незнаком.

Движимый более любопытством, чем желанием исполнить просьбу незнакомца, я подошел к двери.

– Кто это?

– Дмитрий Валерьевич, скажите – вы верите в бога?

Да эти сектанты в конец оборзели! Уже по ночам людей достают. Ну я вам сейчас устрою! Пылая пламенным гневом, я распахнул дверь и обомлел от изумления. Передо мной стояло нечто. Верхняя часть существа напоминала подростка. Кучерявые волосы, редкая бородка и большие, на пол лица, доверчивые глаза. Одет достаточно современно. Футболка с портретом Путина и кожаная жилетка. Однако, ниже пояса подросток превращался в элемент мелкого рогатого скота. Я не эксперт в зоологии, но его ноги очень напоминали бараньи.

– Ты кто?

– Прошу прощения, не пугайтесь, – прошептало нечто и доверительно кивнуло головой, – я тоже не в восторге, но работа такая.

– Работа? – промямлил я, не сводя глаз с копыт существа.

– Ох, простите мою невежливость, – всплеснуло руками нечто, – я сегодня первый день в должности.

В руках существа полыхнуло пламя оставляя маленькую дощечку. Вежливо протянув ее мне, подросток гордо произнес.

– Аристарх, официальный представитель пантеона богов Греции и Древнего Рима.

На деревяшке переливалась серебристым пламенем надпись на незнакомом мне языке. Неужели все? Чердак протек – пора в психушку? Осторожно, боясь обжечься, я поскреб ногтем надпись.

– Проверяете подлинность? – деловито спросил Аристарх.

– Э-э-э, а надо?

– В наше время не помешает, – доверительно прошептало нечто, – может войдем внутрь и я подробно расскажу о цели своего визита?

Стоять на лестничной площадке и разговаривать с ЭТИМ? Если это плод моей фантазии, то сердобольные соседи в скором времени вызовут мне такси с крепкими санитарами. А если нет? В любом случае, этот разговор обещал мне более интересный вечер, чем «Доширак» и компьютер. Открыв дверь шире, я сделал пригласительный жест рукой.

Бесшумно проскользнув внутрь, существо направилось на кухню.

– Чаю? – не зная, о чем говорить, мое подсознание выдало случайную фразу.

– Не откажусь. – улыбнулся подросток, устраиваясь на моем стуле, – вы не пугайтесь, Дмитрий Валерьевич. Ваш разум

вполне здоров. Я действительно сатир, тот самый о которых вам рассказывали на уроках истории в школе.

– Тогда, как? – продолжая искать спички, я пытался сформировать полноценные предложения.

– Вы слышали про антимонопольный комитет?

– В новостях... конечно...

– Нет, я имел в виду БАМ. Божественный Антимонопольный Комитет.

Устало помотав головой, я хлопнулся на соседнюю табуретку. Приняв мое движение за проявление заинтересованности, сатир воодушевленно продолжил свой рассказ.

– БАМ появился две с половиной тысячи лет назад. Первоначально эта структура должна была регулировать потоки веры между божественными пантеонами и богами одиночками. Однако со временем он утратил свое влияние. Погряз в коррупции и взяточничестве. В итоге, на планете появилось несколько монополистов, которые захватили практически весь рынок веры!

Гневно потрянув кудряшками, подросток впился в меня пронзительным взглядом ожидая реакции.

– Ты про Бога что ли?

– Вот именно, – ликующе заорал Аристарх, притопывая копытцем, – а также, Аллах, Вишну. Ведут себя крайне нечестно, относительно остальных участников рынка. Создают дочерние компании. Присылают на землю своих пиар-менеджеров. А ведь это было запрещено на двадцать ше-

стом божественном съезде в Шамбале. Простым работягам не остается пространства для работы! Знаете, когда была заявка на чудо в компанию, чьим представителем я являюсь?

Ошалело помотав головой, я наткнулся взглядом на спичечный коробок лежащий на подоконнике. Зажег конфорку и поставил на нее чайник. Сквозь шум в голове пробивался звонкий голос Аристарха.

– В итоге, на тайном собрании малого бизнеса, было принято решение открыть собственную рекламную компанию. Мы развеем мифы о древних богах и вернем стабильность на рынок веры!

– Сколько сахара?

– Две пожалуйста, – отвлекся от пропаганды юный агитатор и застенчиво добавил, – и, если не сложно, в большую кружку.

Исполнив просьбу, я уселся напротив сатира. Первоначальный шок отступал, уступая место жгучему любопытству.

– А от меня-то, что нужно?

Вспыхнуло пламя и на столе перед сатиром появилась стопка деревянных дощечек. Выдержав драматическую паузу, Аристарх тихо спросил.

– Вы не хотели бы верить в богов нашего пантеона?

– Зачем? – удивился я, – Что мне с ваших богов? Я вообще атеист, между прочим.

– Я знаю, – кивнул сатир, подвигая дощечки поближе, – поэтому к вам и пришел. Теперь вы знаете, что боги суще-

ствуют. Осталось сделать правильный выбор.

На дощечках переливались разнообразные символы.

– Что это? – ткнул пальцем в один из рисунков. Немного напоминает архаичный шлем.

– Это отличный выбор! – елейно запел Аристарх, – Арес – бог войны и возмездия. У вас есть враги? Божественная благодать Ареса наполнит ваши мышцы силой десяти воинов, и вы без труда разделаетесь с соперником.

В голове сразу всплыло ехидное лицо начальника отдела продаж. Ведь именно над его отчетами я корпел сегодня весь день. Наказать бы уroda.

– Нужно просто смочить божественный символ кровью своей жертвы и попросить о помощи.

– Стоп, какая еще жертва?

– Небольшая, у нас сейчас акция! – успокоительным тоном прошептал сатир, – Сойдет кошка или даже крыса.

Недовольно поморщившись, я отложил табличку в сторону. Теперь передо мной сиял зеленым светом женский силуэт.

– Гера, богиня семейного очага и покровительница брака...

– Я не женат и пока не собираюсь, – табличка переключалась на край стола.

– Деметра – богиня плодородия и покровительница земледелия...

– Я городской житель, не актуально.

– Гефест – покровитель ремесел и кузнечного...

– Не продолжай, я в офисе работаю.

В короткий срок я пролистал все пластинки. Одна за одной они отлетали в сторону.

– Ладно, вот эту оставлю.

– Полить вином и прошептать просьбу, – торопливо болтал Аристарх, складывая забракованные мной дощечки в стопку, – и еще. Порошковое вино не подойдет, нужен натуральный продукт.

Я уже хотел возмутиться, но вспомнил о банке домашнего вина, которое мне передали с оказией родственники.

– Ладно, – милостиво кивнув, я указал рукой на выход, – у меня сегодня был тяжелый день. Хотелось бы выспаться. А в пятницу я попробую уверовать в вашего Дениса.

– Диониса, – на автомате поправил меня сатир и проследовал к выходу, – надеюсь на долгое и плодотворное сотрудничество, Дмитрий Валерьевич.

Закрыв дверь, я задумчиво посмотрел на малиновое изображение толстяка на пластинке. Что ж, даже если это помешательство, то довольно прикольное. Бросив дощечку на тумбочку, я решил завершить подвиг с купанием, как в дверь опять постучали.

– Я же уже сказал, пока только одну...

Осекшись, я смотрел на двухметрового викинга с белыми как снег волосами. Закованное в броню тело было иссохшимся как у мумии. В руке боевой топор, покрытый ржав-

чиной, а на поясе просторная сумка из которой выглядывали скандинавские руны, выбитые на камнях.

– Добрый вечер, Дмитрий Валерьевич, – с диким акцентом молвила мумия, – скажите, вы верите в бога?

Полимеры

– Апчхи!

Испуганно поправив очки, Нестор Петрович уставился на брызги зеленоватой жидкости, мелкими каплями разлетевшиеся по поверхности стола. Нервно покусывая губу, учёный быстро схватил губку, пытаясь собрать остатки и вернуть их на гладкое дно чашки Петри.

– Может, ещё получится, – не веря собственным словам, он методично тёр пластиковую поверхность кухонной столешницы, бросая встревоженные взгляды по сторонам, – может, они не успеют...

Бросив губку в чашку Петри, Нестор Петрович обессиленно рухнул на стул и взглянул на грязные ладони. Где-то там, на поверхности кожи, роилось бесчисленное множество синтезированных им микроорганизмов. Ещё больше их парило в окружающем воздухе. Бесплезно! Невозможно в бытовых условиях исправить последствия своего чиха. Долбанная болезнь...

– Вы не должны в таком состоянии выходить на работу, Нестор Петрович, – назидательно сдвинув брови, отчитывал

старого профессора руководитель отдела биологических исследований Хромов Пётр Валентинович, – у нас ведь НИИ, а не поликлиника! А если это заразно? Вы подвергаете опасности остальных сотрудников, саботируете рабочий процесс...

– Но я не могу прервать исследования, культура может погибнуть! – вяло сопротивлялся Нестор Петрович, периодически заходясь удушливым кашлем. – Штамм ведёт себя слишком агрессивно, нужно снизить активность. Кто будет вести сбор данных?

– Ничего не хочу слышать, дорогой профессор, – легонько подталкивая его в спину, Пётр Валентинович выдворил Нестора из своего кабинета, – идите домой, больничный вам будет оплачен в полном объёме с сегодняшнего дня. И, пока не выздоровеете, чтобы я вас здесь не видел!

По-детски погрозив ему пальцем, Хромов закрыл за ним дверь кабинета. Чувствуя, как пелена слабости опускается на глаза, Нестор опёрся рукою о стену и ощупал воспалённый лоб. Горячий. По всей видимости, простуда. В наше время работникам НИИ платят не очень много, и Нестор, несмотря на декабрьские морозы, продолжал ходить в летних туфлях из искусственной кожи.

Именно из-за этой дурацкой простуды Нестор Петрович работал не в «Чистой комнате» НИИ имени Маркса, а на

своей тесной кухне в десять квадратных метров. На микроволновке возвышался старенький микроанализатор, на кухонной столешнице, между сахарницей и поломанным тостером, приютились допотопный микроскоп и злополучная чашка Петри.

– ...многие учёные всерьёз занялись проблемой загрязнения окружающей среды, – словно издеваясь, бормотал стоящий на холодильнике телевизор, – сроки разложения пластикового мусора могут достигать нескольких сотен, а то и тысяч лет. К примеру, пластиковый стаканчик, который вы выкинете сегодня, исчезнет только во времена ваших внуков, и таких «стаканчиков» миллионы!

– Можете больше не переживать по этому поводу, – угрюмо буркнул Нестор Петрович, не сводя взгляда с губки, покрытой зеленоватой жидкостью, – у ваших внуков будут другие проблемы.

В чашке Петри находился пятилетний труд профессора – Nestor Lautus. Его собственные бактерии, питающиеся сложными полимерами. Доведи он свою работу до конца, и проблема загрязнения мирового океана была бы решена за пару лет. Многочисленные свалки из бескрайних полигонов превратились бы в компактные сортировочные цеха, увеличилось бы количество кислорода в атмосфере. Многие его коллеги пытались идти в том же направлении, и у них тоже получалось. Но Nestor Lautus был идеален, вместо углекислоты его бактерии выделяли в атмосферу чистый кислород и озон.

Оставалась только маленькая проблема...

«Ответь быстрее, жена звонит! Ответь быстрее, жена звонит!» – противным голосом завыл лежащий на столе телефон. Прошло уже полтора года с их расставания, а Нестор всё забывал сменить мерзкий звонок. Со вздохом взяв телефон в руку, он мазнул испачканным пальцем по мерцающему экрану.

– Алло.

– Нестор, какого чёрта! – сразу пошла в атаку бывшая. – Ты обещал перевести деньги ещё в понедельник! Аллочка завтра едет на экскурсию, а денег ещё нет!

– Лена, я же говорил, мне зарплату задерживают...

– А как это меня должно волновать?! – голос бывшей пассивности пробил порог ультразвука. – Как завести ребенка, так ты был не против, а как обеспечивать... Ты вообще не мужик! Господи, да как я вообще за тебя замуж вышла?!

– Я переведу деньги вечером, – со вздохом ответил Нестор, – сегодня должны прийти...

– Если не переведёшь, я на тебя в суд... в прокуратуру, – задыхаясь от злобы, прошипела бывшая, – только попробуй подвести меня...

– Лена, – чувствуя приступ внезапной агрессии, Нестор вскочил на ноги и начал возбуждённо мерять шагами кухню, – я переведу деньги вечером! А завтра... завтра я сдам анализы на моё родство с Аллочкой! Я долго терпел, но всему есть предел!

– Ты чего? – оторопело выдохнула в трубку Лена. – Ты мне не веришь? С чего ты взял?

– Я микробиолог, Лена, профессор биологических наук, – гаркнул в ответ Нестор, – и не понимаю, почему у моего ребенка монголоидные черты лица! Вот через неделю и уз...

Телефон, громко зашипев, выключился. Уронив его на пол, Нестор плеснул воды из графина на дымящийся аккумулятор. Быстро... очень быстро его «очистители» добрались до полимерной начинки телефона и вывели его из строя. Сунув обожжённые пальцы под кран, профессор попытался в уме просчитать скорость размножения бактерий. Ошеломительно! Через сутки, если не будет сильного ветра, вся Москва будет заражена невидимыми истребителями полимеров. Не отдыхая, не тратя времени на сон и перекуры, они будут методично и очень быстро, перерабатывать обмотку силовых кабелей, синтетические ткани, резиновые прокладки и пластиковые панели. Через неделю под ударом окажется весь материк, а через месяц на планете не останется ни одного уголка, в котором не будут кишеть его творения.

Вытряхнув здоровой рукой сигарету из пачки, Нестор сделал пару глубоких затяжек и посмотрел в запотевшее окно. Декабрьский пейзаж совсем не радовал. Серый от грязи и смога снег, раскисшие под давлением реагентов тротуары. Люди, тепло одетые в куртки и шубы с большим содержанием полимеров...

Не вынимая изо рта сигарету, Нестор открыл шкаф, доста-

вая старое пальто из натуральной шерсти. Года не пощадили изделие фабрики Красный октябрь. Кое-где побитое молью, потёртое на локтях и поясе. Зато из натуральной шерсти. Бактерии в первую очередь рассчитаны на уничтожение производных нефти. На нижней полке обнаружился свитер из натуральной шерсти и хлопковые туристические штаны.

Фильтр в сигарете предательски съезжился. Nestor Lautus добрался до его пластиковой основы. Выплюнув окурочек на пол, Нестор быстро оделся и вышел на улицу, не запирая дверь. Нужно спешить, спешить добраться до железнодорожного вокзала и уехать на юг. Завтра уже будет поздно. Обернувшись, Нестор, как бы извиняясь, приподнял шляпу, на прощание салютуя своему бывшему дому.

– Добро пожаловать в каменный век, – грустно улыбнувшись, прошептал профессор.

– Апчхи-и! – громко чихнул Нестор, вытирая ладонью слезы с воспалённых глаз. – Господи, эта простуда меня доконает!

Раздражённо бормоча под нос ругательства, профессор развернулся и медленно побрёл по скользкому тротуару навстречу новому будущему.

Апгрейд

Глава 1

В перекрестии прицела мелькнуло лицо одного из противников. Мускулистая фигура в камуфляже неосторожно выглядывало из-за пушистого куста. Выстрел! Фонтан крови брызнул из остатков шеи, и я, не дожидаясь пока тело осядет на землю, довольно нырнул за камень. Хедшот! Осталось всего двое. Звуки стрельбы раздавались уже совсем рядом. Тренированный слух определил короткие очереди Калаша и отрывистый лай тактического дробовика. Бой идет на ближней дистанции. Одно неверное движение и все Гейм Овер. Перезарядив винтовку, выглядываю из укрытия.

Тря-ям! Пули тут же выбивают звонкую дробь в паре сантиметров от моей головы.

– Глазастая скотина! Мало того, что с третьим перестреливается, так еще и периметр палит!

Позади бряцнула о булыжник граната. Да ты охренел! В наглую вылетаю из-за камня и, почти не прицеливаясь, сбиваю “7,62” в грудь противника. Позади с грохотом рвется “эфка”. Праздничный салют победителя. Так-то! Будешь знать, как связываться с Готаром! Остался последний...

Присев над остывающим телом быстро лутаю содержимое

карманов. Патроны... патроны... еще граната и ПМ. Фу... кто в финал с “Макаром” идет? Мог бы разжиться и побогаче.

Сквозь шум ветра доносятся тихие шаги приближающегося конкурента. Тихо, Готарище. Сейчас главное не делать резких движений. Откладываю бесполезную винтовку и подбираю трофейных Калаш. По покрасневшемуся от напряжения лбу медленно поползла капелька пота. Щекотно. Присев на корточки, медленно осматриваю местность. Где же ты?

Неожиданная вибрация телефона заставляют палец судорожно сжаться. Калаш предательски выдохнул свинцом в пустоту и тут же, из кустов неподалеку раздался ответный выстрел.

– Мишаня, скотина! – едва не плюнув в довольную харю однокурсника на заставке телефона, я огорченно перевел взгляд на монитор.

“Поздравляем! Вы заняли второе место!” Звучит как издевательство. Если бы не Миша...

С этим кадром меня судьба свела еще в детском садике. Оказалось, мы живем в соседних подъездах. Сдружились и наши родители. Мы вместе сидели на соседних горшках в яслях, грызли гранит науки в школе и даже умудрились воткнуться на один факультет Политеха. Мазнув пальцем по экрану, я приготовился выслушать очередную порцию бреда от товарища.

– Привет, кентуха! – судя по голосу, сейчас будет просить

бабки, – Чем вечером занят?

– Тебе звонить буду, – буркнул я в ответ, – Когда ты на Маринку залезешь.

– Да ладно тебе. Опять в комп задротишь?

Легкие начали наполняться воздухом, чтобы в следующий момент низвергнуть в ухо товарища поток нецензурной брани.

– Слух, я тебе по серьезному делу звоню, – не давая себя перебить, продолжил Миша, – есть тема реальная. Ты Наташу Костенко помнишь?

Диафрагма застыла, как будто покрылась ледяной броней. Сердце, остановившись на секунду, судорожно задергалось в груди. Наташка была моей мечтой, моим Левиафаном. Несбыточным сном студента первокурсника. Училась она уже на третьем курсе и была безумно красива. До сих пор, стоило мне встретить ее в коридоре института, я тут же обращался в статую. Нет, я умею общаться с девушками. И даже не девственник. Такая специфическая реакция была только на ее персону. Язык становился ватным, движения осторожно-рассеянными. Не удивлюсь, если она считает, что у меня болезнь дауна или другое психическое расстройство...

– Эй, ты еще там? – рывкнула мне трубка в ухо, – Или у тебя опять мозг поплыл?

– А?

– Б-э! – заржал Мишаня, – я так понял, ты Натаху не за-

был?

– Нет, – промямлил я, – ты почему ее Натахой...

– Короче, дурик! – продолжал искрить оскорблениями друг детства, – у меня для тебя новость. Сегодня у Маринкиной подруги, Светки. Ну той, с веснушками. У нее день рождения. А теперь, внимание вопрос! Кто придет к Светке на днюху?

– Да ладно, – выдыхая, я почувствовал, как меня бросает в жар, – она придет?

– Ага! – довольно заорал Миша, – кстати, ты приглашен!

В этот момент я простил ему все. И дурацкие звонки в два часа ночи, и сломанный плейстейшин, и даже прожженный ковер, из-за которого мне так досталось от родителей. Мишенька, друг! Будь он рядом, я бы реально его расцеловал. В голове начали судорожно вращаться шестеренки, доставая из кладовых мозга давно продуманные варианты знакомства. Сегодня все получится. Нас представят, и я заведу непринужденный разговор, вызовусь проводить ее до дома, и возможно... Пульсация в висках усилилась до предела. Возможно все получится...

– Славик, – вкрадчивый голос в трубке вернул меня в реальность, – ты еще живой? Начало в семь, если что.

– Ага, – выдавил я из себя короткое слово и уставился в зеркало, висящее на шкафу, – я приду.

На меня уныло смотрело мое отражение. С лохматой головой, редкими пучками волос на щеках и подбородке и со-

всем не романтичным прыщом на лбу. Долгожданный рыцарь, твоюжмать! Встрепенувшись, я рванул в ванну приводить себя в порядок...

После многочисленных обрядов по превращению меня в человека, я обнаружил на телефоне сообщение:

«Зацепи бабок, я на мели»

Меня не удивило это сообщение. Мише в этой жизни были противопоказаны две вещи. Драки и деньги. Так его родители и говорили – жить будешь без 2Д.

Из любого противостояния, даже победного, мой друг ехал напрямиком в больницу. Переломы, вывихи и сотрясения обожали его компанию и никогда не упускали момента сблизиться. Ну а деньги... Получив даже малую сумму, Миша с истинным фанатизмом пытался превратить свою жизнь в праздник. Как правило это приводило к дракам (смотрим пункт первый) и другим курьезным ситуациям. Пожар на балконе из-за фейверка, залет в детскую комнату полиции при попытке уехать на Казантип, драка с охранником клуба. Список можно продолжать бесконечно. Родители минимизировали его финансовую свободу, предпочитая покупать ему все сами. Поэтому мои сбережения всегда представляли для Миши стратегический интерес.

Но сегодня я был готов на все. Без зазрений совести разворошив свою заначку, я сунул тугую стопку купюр в карман и выскользнул на улицу. До назначенного времени было еще

полтора часа, и я договорился встретиться с другом во дворе именинницы.

Глава 2

– Слава... Славочка! – тихий шепот мамы вывел меня из забытия.

– Он не слышит, – оборвал ее угрюмый бас отца, – доктор тебе ясно сказал...

Открыв глаза я с недоумением осмотрелся. Я лежал в незнакомой комнате. Стены из дешевого гипсокартона выкрашены в мерзкий сиреневый цвет. Через окно, завешенное тонким тюлем, пробиваются робкие лучи утреннего солнца. А рядом, на обшарпанном металлическом стульчике, сидит моя мама.

– Очнулся! – тихо воскликнула мама и тут же заплакала.

Отец, резко обернувшись в мою сторону, пулей вылетел за дверь. Где я? И какого черта происходит? Попытавшись подняться, я тут же рухнул на подушку задыхаясь от пронзившей мое тело боли.

– Лежи сынок, не напрягайся, – всхлипнула мать покрывая мое лицо поцелуями, – тебе сейчас нельзя... Доктор еще не разрешил...

– Мама, – я сам испугался хриплого голоса, вырвавшегося из моей груди, – что происходит?

Но мать лишь тихо плакала жалобно подрагивая плечами. Я что, в больнице? Как меня угораздило? Последнее что я помню... В голове закружился дикий калейдоскоп воспоминаний.

наний:

Мы у Светки на дне рождения. У студентов нет лишних денег, поэтому бухали скромно, на хате. От родителей именинница избавилась заранее, поэтому нам не пришлось играть в пай-мальчиков в глазах ее предков. С воплем «ТУСОВКА» мы тупо ввалились в коридор ее просторной «трешки» на окраине района. В руках, как у настоящих рыцарей нашего времени, гремели пакеты с разнообразными напитками и снедью.

– Не ждали, девки! А мы пришли! – скорчив кровожадную мину, Миша бросил пакеты на пол и ринулся к имениннице.

«Девки» задорно взвизгнув, брызнули в стороны. Вот никогда не понимал этого. Друг детства вел себя со сверстницами как сельское быдло. И это прокатывало. Все его подружки тихо пищали и застенчиво улыбались в процессе вытирания ног о их гордость. У меня такое не прокатывало. Единственный раз, когда я попытался использовать приемы товарища, запомнился мне жгучей болью на левой щеке и долгими угрызениями совести. Видимо у Миши был свой шарм. Не каждому дано.

Дальнейший вечер протекал по классической схеме. Подтягивались новые гости, звучали тосты за здоровье и красоту именинницы. Одна из комнат была быстро оборудована Мишей под танцпол. Затащив туда толстую сумку с проводами и самодельным стробоскопом, он выгнал всех на кухню.

– Это сюрприз, – загадочно сказал друг и закрыл плотно

дверь, – потом узнаете.

В принципе, мы были не против. Я взял на себя роль бармена, активно наполняя бокалы игристыми винами. В воздухе витала атмосфера праздника с примесями кальяна, мотивов Крида и активных тестостеронов. И вот пришла она...

Когда я увидел входящую на кухню Наташу, мир вокруг начал блекнуть и исчезать. На второй план отодвинулись ершистые шуточки Мишани. Исчезли в тумане безразличия похотливо блестящие глаза Катьки с параллельной группы, которая уже пол часа мне втирала о том, что возвращаться она домой боится и ей нужен джедай-проводатый. Осталась только она. Статная ведьмочка украсившая мое сердце в первый же день встречи. Грациозно расположившись на кухонной табуретке, она потягивала шампанское из бокала и изредка останавливала взгляд черных, как ночь, глаз на моей скромной персоне.

– Ну че, баран, – в ухо горячо зашептал Мишаня, – так и будешь ее взглядом сверлить? Пригласи даму на танец, я ща организую.

Не дожидаясь ответа, друг подскочил и яростно заколотил ложкой по столу привлекая внимание.

– Друзья... – театрально выдерживая паузу и постоянно кривляясь, он взмахнул в сторону зала, – товарищи... мы можем до утра делиться пожеланиями с нашей Светочкой... Но мы все молоды и не искушены в речах, – по компании прокатился тихий смешок, – мы поколение, которое лучше

всего выражает свои эмоции телом! Так давайте все вместе сольемся в ярком экстазе...

Наступила гнетущая тишина. Глаза присутствующих девчонок округлились, и они начали настороженно переглядываться друг с другом. Я просто кожей чувствовал, как мое лицо приобретает пунцовый оттенок.

– Под новые треки Ивана Крида! – довольно загоготал Миша, – Вы, о чем подумали, извращенки? Я имел в виду, танцы!

Все облегченно выдохнули. Мне показалось, или в выдохе Катьки было разочарование? Подбадриваемые криками нашего тамады, мы, всей компанией, переместились в комнату выплескивать адреналин. Восхищенно вскрикнула именинница. Предприимчивый товарищ превратил зал в настоящий ночной клуб. Горели неоновые лампы, закрепленные на стенах, слепил глаза стробоскоп, под люстрой переливался диско шар.

– Дискотека начинается! – заорал Мишаня, выкручивая регулятор громкости на максимум.

Пухлые колонки вздрогнули, заглушая басами радостные визги девчонок...

– Ну че? Как успехи? – спросил друг, когда мы выбрались на кухню перевести дух.

Плеснув на дно стакана немного вискаря, он устроился у открытого окна и нетерпеливо мямл сигарету.

– Все будет, не очкуй, – выдохнул я, улыбаясь во все трид-

цать два зуба.

Во время танца я подобрался поближе к Наташе, и мы продолжили вместе. Разгоряченная алкоголем девушка задорно улыбалась и непрерывно стреляла своими глазками в мое незащищенное сердце. Я, нежно прикасаясь к ее рукам и талии, пытался всеми способами продемонстрировать ей свое расположение.

– А ты странный, – едва касаясь губами моего уха, прошептала она, – мне нравится...

Эти слова долгим эхом отдавались в голове даже после того, как Наташа отошла поговорить с девчонками. Я ей нравлюсь... что еще для счастья надо?

– Он мой, крыса! Поняла?

В коридоре раздались женские визги и звуки возни. Пока я собирался с мыслями, Миша резко нырнул за дверь, оттуда послышались тихое бормотание и хлопок входной двери.

– Да я плевать на нее хотела!

Катка? Чего это она? Открыв дверь, я удивленно уставился на взлохмаченную однокурсницу. Миша держал ее за руки не давая добраться до входной двери.

– Да успокойся ты, – шипел он пытаясь не привлекать внимания.

– Эта овца будет знать свое место, – пьяно огрызалась перебравшая девушка, – еще раз я ее рядом с ним увижу...

– Что случилось? – я недоуменно смотрел на странную картину.

– Наташа, – виновато обернулся ко мне Миша, – она ушла...

Ну ты и тугодум, Славик! Мог бы и догадаться. Захватив куртку с вешалки у двери, я ринулся в сумрак подъезда. В спину летели пьяные вопли Катьки. Лифт уже на первом этаже. Долго ждать. Прыгая через три ступеньки, я вихрем полетел вниз по лестнице.

– Наташа! – вылетев на улицу, я позвал девушку, – Поймай!

Стройная фигурка мелькнула в свете фонаря на углу дома. Мерно цокая каблуками, девушка исчезла из поля зрения. Задыхаясь от волнения, я ринулся в погоню.

– Поймай, Наташа!

– Отстань, придурок!

На меня испуганно смотрела женщина лет тридцати. Пробормотав слова извинения, я отошел в сторону и оглянулся. Куда она могла пойти? Остановка в ста метрах отсюда, больше некуда. Постоянно осматриваясь в темноту, я выскочил на дорогу и меня ослепил яркий свет фар...

Глава 3

– Удивительно, я такого раньше не видел... Николай Иванович, это какая-то шутка?

Профессор Череповец удивленно почесывал кончик носа рассматривая снимки, висящие на светостенде. Прошло уже три недели после злополучного ДТП. Множественные переломы ребер и позвоночника оставляли слабую надежду на то, что когда-нибудь я смогу встать из инвалидного кресла. Снимки рентгена, полученные вчера полностью разрушали прогнозы врачей. Несколько трещин в ребрах, небольшая гематома около восьмого позвонка и синяки на моем теле, это все что свидетельствовало о несчастном случае.

– Профессор, я сам в полнейшем шоке, – горячо шептал на ухо старику мой лечащий врач, – вы понимаете, что происходит? Это настоящий феномен, возможно даже нобелевка...

– А я тебе сейчас все объясню, Николай Иванович, – профессор отвел взгляд от снимков и грозно сдвинул брови, – ты, наверное, решил, что у меня от старости крыша поехала? Шуточки шутишь изволил? Если ты всерьез считаешь, что я поверю в чудесное исцеление, то ты полный дурак.

Оглянувшись в мою сторону, старик дернул врача за рукав и вывел из кабинета.

– Коля... Твоюжмать! – голоса, приглушенные дверью,

звучали тише, но я, без труда, понимал, о чем идет речь, – Я у тебя в академии преподавал! Ты на моих лекциях чем занимался? Какая на хрен регенерация?

– Но, Валентин Петрович...

– Я уже шестьдесят два года Валентин Петрович, Коля, – грубо оборвал своего ученика старик, – ты чего в сказки веришь? Лучше проверь своего рентгенолога. Не могут позвоночные диски восстанавливаться самостоятельно! На парне еще синяки видны, а кости срослись? Ты сам то в это веришь? Или у него регенерация выборочная.

– Валентин Петрович, – глухо ответил подчиненный, – я своими глазами видел...

– Что ты видел, придурок? – закипел профессор, – Коля, скажи мне честно, ты опять развязался? Ты же мне обещал...

– Валентин Петрович...

– Да слышал я уже!

Недовольно пыхтя, профессор сделал несколько шагов от двери.

– Через два дня жду его документы на выписку. Нечего парню койку занимать. В больнице ему с такими повреждениями не место, дома долечится. А с рентгенологом... как там его?

– Сухов... Алексей Павлович.

– С Алексеем Павловичем я еще поговорю...

Послышались звуки удаляющихся шагов по коридору. Дверная ручка вздрогнула, но тут же вернулась в исходное

положение. Через пару секунд я услышал торопливые шаги по коридору.

Закрыв глаза, я молча думал, пытаюсь проанализировать события последних недель:

Меня обнаружил один из жильцов соседнего дома. Вывел собаку на вечернюю прогулку. Машина, сбившая меня, скрылась. В полиции сказали, что найти хозяина крайне сложно. В том районе нет камер. Единственное, что получилось узнать – это то, что это была Лада Гранта. На асфальте, рядом со мной, обнаружили осколки разбитого поворотника. Дальше по классической схеме: скорая, реанимация. Две недели я находился между жизнью и смертью. Обезболивающие практически не действовали. Жизненные показатели скакали от состояния возбуждения, до клинической смерти. Операция в это время была невозможной. Нужно было стабилизировать. И вот, наконец, я пришел в себя. Отец едва ли не за шиворот притащил в палату дежурного врача, тот считал, что ему показалось.

Однако я не просто выжил. На следующий день медсестра застала меня сидящим на кровати. Перекрестившись, она выбежала из палаты в поисках врача. С этого момента моя жизнь превратилась в ад. Посещения родных запретили. Многочисленные анализы, бесконечные томограммы, рентгены и УЗИ. Толпы непонятных мужчин в белых халатах. Меня изучали как чертову подопытную мышь.

Сегодня было приглашено очередное светило науки. Про-

фессор Череповец, один из лучших специалистов “Склифа”. Однако, его реакцию вы уже видели. Примерно так же реагировало большинство специалистов до этого. Николая Ивановича называли пранкером и шутником. И только я знал... что этот врач был прав.

Воспоминания возвращаются медленно. Но постепенно я восстанавливаю в сознании те часы, которые получилось запомнить. Я чувствовал хруст встающих на место позвонков, ноющую боль срастающихся костей. Как будто неведомая сила вытаскивала меня с того света. Рассказывать я ничего не стал. Если не верят опытному врачу, то меня запросто упаковуют в “Дурку” за подобные признания. Тем более основания для этого есть. На левом виске у меня тоже обширная гематома.

Значит меня скоро выпишут, и я смогу разобраться во всем самостоятельно. Устало закрыв глаза, я привычно погрузился в липкую темноту сна.

Дома царил атмосфера праздника. Родители украсили мою комнату воздушными шариками и разнообразными плакатами в стиле “Добро пожаловать домой”. Как-то по-детски, но приятно. Отец сразу убежал на работу, а мама устроила активную суету на кухне. Нос дразнили знакомые запахи котлет, фруктового пирога и еще чего-то смутно знакомого...

Решив не мешать, я ушел в свою комнату, но, не успев улечься в кровати, как в дверь позвонили и по квартире

пронесся радостный вопль Мишани.

– Как дела, инвалид?

С размаху приземлившись на стул около кровати, Миша уставился на меня горящими от возбуждения и радости глазами.

– Привет, Миша, – слабо улыбнувшись, ответил я. Почему-то хотелось, чтобы друг меня запомнил именно в таком состоянии. Слабым и истощенным. Ведь подсознательно я уже придумал хитрый план игры.

– Как дела у Наташи? С ней все хорошо?

Глаза друга обиженно округлились. Сработало! Теперь, при встрече, он обязательно напомним ей о том, что даже находясь между жизнью и смертью его “недалекий” друг думает только о ней.

– Цела твоя Наташа, Ромео, – обиженно насупился Мишаня, – ты кстати, мог так далеко и не бегать. Под машины кидаться...

– В смысле? – с трудом подавляя желание сесть на кровать, я продолжал изображать умирающего.

– Она в том же подъезде живет, болван! – ехидно ухмыльнулся друг, – На пятом этаже.

Чувствуя себя идиотом, я бессильно откинулся на подушки. Действительно болван. Не поспоришь.

– Че врачи говорят? – перевел тему непоседливый друг, – Когда на волю?

– Больничный на две недели, – пробормотал я, пытаюсь

привести мысли в порядок, – Говорят я очень быстро восстанавливаюсь.

– Вот и славненько, – улыбнулся Миша, – восстанавливайся. Пацанам скажу, что ты в норме. А я побежал, мне на тренировку, потом свидание.

Удивленно вздернув брови, я уставился на друга. Что-то раньше он подружками не хвастался. Миша всем внешним видом показывал, что хочет услышать вопрос.

– С кем?

– Катька, та самая, с параллельной группы. – засветился Мишаня, – Кстати, очень горячая штучка, особенно когда выпьет. Зря ты так с ней...

– А как же Марина?

– Проехали, – хмуро ответил друг, отводя глаза в сторону, – уже не важно. Ладно, я и правда пошел, опаздываю.

– Ребятам привет, – улыбнулся я и помахал рукой напоследок.

Дверь в коридоре захлопнулась, а я погрузился в свои мысли. Меня не было три недели, а по ощущениям, не меньше года. Нужно развеяться. Ходить мне пока не рекомендуется, поэтому я открыл ноутбук и загрузил свою любимую стрелялку.

Ничто так не очищает голову от мыслей, как звук перезарядки магазина и вспышки выстрелов. Пальцы быстро вспомнили холодный пластик клавиатуры. Следующие пару часов я успешно раздавал хедшоты противникам и карал на-

падающих огнем из крупнокалиберного пулемета.

От игры меня отвлек окрик мамы из кухни. Праздничный ужин готов. Захлопнув экран ноутбука, я устало протер веки и испуганно вскрикнул.

Глава 4

Перед глазами пульсировала хорошо знакомая лента сердечного ритма. Совсем как на экране только что закрытого онлайн-шутера. Ближе к центру лента искажалась, отображая сокращения сердца... моего сердца...

– Какого черта?

Не веря своим глазам, я попытался рукой нащупать пульсирующую диаграмму. Лента не парила в воздухе, она была в моем сознании. Как будто я сам погрузился в игру или одел очки виртуальной реальности. Никогда этого не делал, но представлял себе это именно так. Попытки зажмуриться или потрясти головой результата не принесли. Лента продолжала издевательски сокращаться перед глазами.

– Ну все, приплыли, – пронеслось у меня в голове, – говорила мне мама – не сиди долго за компьютером.

– Слава! – донесся из кухни обиженный окрик мамы, – У тебя все в порядке? Ужин стынет.

Не обращая внимания на окрики, я зачарованно рассматривал колеблющуюся кардиограмму. Она стала чуть меньше и сместилась в сторону. В центре появился полупрозрачный силуэт человека. В районе грудной клетки мерцало несколько красных точек.

– Что происходит? – испуганно выдохнул я и опустился на край постели.

Фигурка послушно выполнила мои движения и заняла сидячее положение.

Активация меню общего доступа.

Ограниченный функционал. Настройка системы визуализации.

После стремительно пролетевшей перед глазами надписи, мозг взорвался от множества картин и графиков, ослепивших меня. Задыхаясь, я рухнул на кровать и закрыл лицо руками.

Оптимизация скорости подачи информации.

Синхронизация с носителем.

Лишние изображения исчезли. Осталась одинокая фигурка меня и судорожно скачущая диаграмма сердечного ритма. Успокоившись, я попытался разглядеть пульсирующие точки в районе спины. Как по заказу изображение увеличилось, показывая схематические трещины в костях и темнеющие пятна гематом. Около каждого повреждения вел отсчет маленький таймер.

Расчетное время устранения повреждений 42:12:37... 36... 35...

Задействовано 12% нейроботов.

Просмотрев все красные точки, я обнаружил схожие диаграммы. Разница только во времени на таймерах и в проценте задействованных нейроботов. Неужели это правда и мне

не почудилось? Это и есть та самая неведомая сила, которая вытаскивала меня с того света последние две недели. Судя по колонкам таймеров, до моего полного выздоровления оставалось не более трех суток. Удивительно.

– Слава, с тобой все в порядке? – в дверном проеме показалось взволнованное лицо мамы, – Ты почему не отвечаешь?

– Все хорошо, мам. Слишком резко встал – прихватило, – вытирая пот со лба, пролепетал я, – пойдем скорее кушать.

Время до вечера пролетело незаметно. Я, стараясь не выдавать своего внутреннего волнения, спокойно досидел за столом до позднего вечера. Вернулся отец с работы. Принес большой торт и шампанское. Долго рассказывал о новом проекте и походе в институт. В деканате пошли навстречу и разрешили мне подтянуть хвосты до конца следующего семестра. После, сославшись на усталость, ушел в свою комнату.

Мне было, о чем поразмыслить. Довольно быстро привыкнув к постоянно мерцающей диаграмме сердечного ритма и контуру моего тела, я постепенно получал новые образы. Анализ внутренних органов, статистика повреждения кожного покрова, диаграммы развития организма. Все это постепенно вываливалось в мое сознание неизвестными существами, которые поселились у меня в голове.

Некоторые функции у меня получилось открывать само-

му. Достаточно было сфокусироваться на каком-то объекте и тут же открывались дополнительные подменю и окна. Все как в компьютере, вот только этот комп был у меня в голове.

Несмотря на огромный поток информации, я так и не смог понять главного. Каким образом со мной произошли подобные изменения? Да и были ли они на самом деле? Может я слишком сильно головой треснулся?

Анализ мозговой активности...

Немедленно отозвался на запрос внутренний помощник. В глазах задвоилось и к горлу сладким комком начали подступать остатки торта. Рывком сев на край кровати, я приготовился опорожнить свой желудок. Но, через пару секунд, неприятные ощущения испарились, и я получил новую картинку перед глазами:

Анализ поступающей информации 19%, потеря на синапсных соединениях 2,438002%.

Общий анализ на данном этапе ассимиляции составляет 4,28%.

Погрешность 87%

Рекомендуется продолжить процесс ассимиляции для более точного анализа состояния объекта.

Отрицательные факторы:

- снижение скорости восстановления носителя;*
- повреждение психологического модуля носителя до критического уровня;*
- истощение биологического потенциала носителя;*

Ускорить ассимиляцию?

Всей силой воли я сконцентрировался на иконке “Нет” появившейся в меню выбора. Я конечно не профи, до даже моих скромных познаний хватило, чтобы понять. Если я ускорю гребанную ассимиляцию, то мои маленькие друзья сожрут мой мозг и тело.

От изучения внутреннего интерфейса, меня отвлек дверной звонок. Через прикрытую дверь я услышал знакомый голос и почувствовал, как мое сердце забилося чаще...

Глава 5

– Привет, – бездонные глаза Наташи смотрели на меня с заботливой нежностью, – как ты себя чувствуешь?

Пуговка на полупрозрачной блузке кокетливо расстегнута. Волосы старательно уложены, а на подводку глаз потрачено гораздо больше времени, чем планировалось. Она готовилась!

Перегрузка синапсных соединений.

Неконтролируемый выброс тестостерона, эндорфина, дофамина...

Анализ повреждений...

Определение источника...

Перед глазами мелькал целый калейдоскоп разнообразных сообщений. Но мне было плевать. Ведь передо мной сидела ОНА. Как я и ожидал, мой план сработал. Миша тут же доложил Наташе на то, что я только о ней и думаю.

Ну какая девушка не захочет воочию наблюдать своего преданного рыцаря? Прошло всего несколько часов после прощания с другом и вот, моя дама сердца сидит на краю кровати и с тревогой смотрит в мои глаза.

– Да все нормально, – показательно бравируя, я присел на кровати и лучезарно улыбнулся, – ты как сама? Я ведь тебя так и не нашел. Переживал очень сильно.

– Глупый, – смех девушки звучал райской музыкой у меня

в голове, – я в том же подъезде живу. Просто ушла домой...

– Я с Катькой еще разберусь, ты уж поверь, – сделав вид, что впервые про это слышу, я, пересилив свою стеснительность, накрыл ладонь девушки своими потными пальцами, – больше тебя никто...

Теплые губы Наташи мягко прильнули к моим заставляя забыть обо всем на свете.

Повышенная активность репродуктивной системы.

Перенаправление ресурсов.

Зона 1a – минус 4%, зона 2a – минус 1,78%...

Обеспечение стабильной работы...

Я почувствовал, как краска густо заливает мое лицо. Чертовы нейроботы переключились с моих многострадальных костей на, и так напряженный, половой орган. Полоса пульса перед глазами начала хаотично дергаться и приобрела багровый оттенок. Бугорок на джинсах рос с угрожающей скоростью.

– Все в порядке? – удивленно захлопала длинными ресницами девушка, когда я плавно отстранился, – Я сделала что-то не так?

Повышение температуры носителя.

Повышение артериального давления носителя.

Поиск источника возбуждения...

– Не-е-ет, все в пор-рядке, – пролепетал я, пытаясь прикрыть рукой зону паха, – я это, устал просто. Выписка. все дела... Ну ты понимаешь...

– Блин, извини, – всплеснула руками девушка и начала нервно поправлять волосы, – ты только с больницы, а тут я со своими...

– Все в порядке, – взяв Наташу за руку, я вложил в голос все остатки уверенности, – мне просто нужно немного отдохнуть.

– Хорошо, – тихо выдохнула девушка, – можно я зайду завтра?

– Обязательно зайди, – улыбнулся я.

Когда за Наташей закрылась дверь, я устало закрыл глаза и сполз под одеяло. Пульсация сердечного ритма вернулась в нормальное русло, и диаграмма окрасилась в зеленый цвет. Неужели я схожу с ума?

Кровоснабжение репродуктивной системы понижается.

Уровень тестостерона снижен до базового состояния.

Восстановление протокола регенерации зоны 1а... зоны 2а... зоны 3а...

Анализ источника сбоя...

–Эй, наноботы, – тихо позвал я, не питая особой надежды, – вы кто?

Ответом была ожидаемая тишина. Нужно разобраться с беспределом, который творится в моей голове. Если использовать логику, то получается следующая картина:

Во-первых – в моем теле поселились неизвестные организмы, или машины, которые заботятся обо мне. Благода-

ря их работе мое тело восстанавливается после ранений, которые, скорее всего несовместимы с жизнью. Причина возникновения наноботов не известна, в голове роились кадры из различных фантастических фильмов, но точной информации у меня нет.

Во-вторых – по неизвестной мне причине, я могу общаться с этими организмами. Они откликаются на мои мысленные позывы, выдают информацию и варианты решения “проблемы”. И все равно, последнее слово остается за мной. Об этом свидетельствует периодически всплывающее окно подтверждения. Функционал очень сильно напоминает интерфейс управления компьютерной игры. Схожие подменю были во многих играх за которыми я провел немало времени. Может быть, конечно это просто теория, я задаю не те вопросы?

– Общие сведения о статусе носителя, – хрипло выдавил из себя я и тут же ошалел от вороха таблиц перед моими глазами. Графики работы сердечной мышцы, уровень загруженности печени и почек, гормональный статус. Короче полный эпикриз моего скорбного организма.

Похоже работает! Немного поднапрягшись, я отсеял ненужную информацию и сконцентрировался на двух диалоговых окнах:

– *Онлайн статистика* – здесь собиралась самая свежая информация о состоянии моего тела. Сердечный ритм (напротив него стояла малопонятная аббревиатура ИЧСС), уро-

вень жидкости в организме, наличие повреждений и токсических отравлений. Для опыта я ткнул в палец иголку и тут же, на моем изображении в районе пальца, замерцал алый маячок и появилось новое уведомление:

Незначительное повреждение эпидермиса.

Проникающее ранение, тип колющий.

Общий функционал не нарушен, инфекционное поражение заблокировано.

Активация процесса регенерации...

Прямо на моих глазах капля крови впиталась в рану, которая тут же закрылась, не оставляя никаких следов. Хренасе! Прошло не более минуты и от прокола не осталось и следа. Окошко мне показалось очень интересным, но, даже при закрытии, часть интерфейса осталось висеть перед моими глазами. Убрать из поля зрения ИЧСС и полупрозрачную фигуру мое персоны никак не удавалось. Единственным моим достижением было то, что получилось их уменьшить в размерах и сдвинуть в сторону. Периферийным зрением я продолжал контролировать индикаторы, но теперь они не мешали мне в реальной жизни. Более-менее разобравшись, я сконцентрировался на втором окне:

– Специализации...

Глава 6

Окно специализаций привлекло мое внимание девственной пустотой. Вообще ничего. Если остальные иконки меню высыпали мне в мозг груду нужной и не очень информации, то тут был абсолютный вакуум. С одной стороны, меня это огорчало, а с другой... Как опытный геймер, я знал, что окно специализаций и навыков является основным для игрока. И то, что оно присутствовало, давало возможность приобретения навыков. Нужно только понять, как это сделать.

Примеряясь на игровой опыт, я понимал, что навыки откроются при непосредственном использовании оружия и инструментов. Однако, есть маленькое НО, ни за какие коврижки я не пойду с кухонным ножом мочить бродячих кошек на районе. Животных я люблю и пока не разберусь в происходящем с моей башкой окно специализаций для меня под запретом.

В какой-то момент я обнаружил, что рассматриваю сложившуюся ситуацию с позиции игрока. Для меня наличие в теле инородных организмов воспринималось как часть сюжетной линии. Подсознательно я продумывал варианты встречи различных НПС для получения квестов. Совсем чердак поплыл, Славик? Очнись, болван! В соседней комнате спят твои родители, а два часа назад ты целовался с реальной, красивой девушкой! Какие к черту квесты?

Сильно зажмурив глаза, я не избавился от линии ИЧСС. Тараканы в моей голове были так же реальны, как и мои родители. Решив, что утро вечера мудренее, я закрыл глаза и лег спать.

Переход носителя в режим гибернации...

Желательное время покоя?

Хм... эти ребята предлагают будильник поставить? Смешно... Прикинув по часам, я отдал мысленный послыл.

До перехода в активный режим осталось 7:16:32 секунды... 31 секунда...30 секунд...

Хрен ты заснешь с таким циферблатом перед глазами. Однако, не успев об этом подумать, я резко провалился в пустоту...

Процедура гибернации завершена.

Анализ активности мышечного аппарата.

Стабилизация гормонального фона...

Проснулся я так же быстро, как и заснул. Никакой зевоты и вялых потягиваний в постели. По мышцам электрическим разрядом пролетела волна мелкой дрожи и я кубарем скатился с постели. Офигеть! Таким бодрым я не чувствовал себя... да никогда я себя так не чувствовал! В груди бушевал мини реактор, набивающий руки и ноги страстным желанием действовать. Боли в спине и груди больше не было... Мысленным посылом, я сформировал запрос:

– Статус повреждений.

Зона 1а «завершено» ... Зона 2а 92% приблизительное

время регенерации 17 минут 22 секунды... Зона За 97%, приблизительное время...

Удивленно вздернув брови, я посмотрел на таймер полного восстановления. Всего 3 часа 48 минут. Вчера он показывал двое суток!

– Стоп, почему время восстановления снизилось?

Увеличение массы наноботов позволили оптимизировать процесс регенерации. В режиме гибернации ассимиляция происходит без ограничений, связанных с поддержкой функционала носителя.

Ну да, эти наноботы упоминали вчера процесс ассимиляции перед тем, как предложили подпалить мне мозги. Нужно узнать про эту хрень поподробней:

– Определение процедуры ассимиляции.

Ассимиляция – сложный процесс соединения функционала носителя с нейросетью «Оргус». Достигается путем производства наноботов в теле носителя до оптимального количества. При достижении 100% носитель перестает нуждаться в органическом топливе и полностью адаптирован для программы «Титан».

С трудом проглотив вязкий комок слюны во рту, я замер взглядом на дергающейся шкале ИЧСС. В смысле не нуждаться в органическом топливе? Эти кренделя из меня киборга делают? Собрав остатки самообладания в кулак, задал следующий вопрос:

– Уровень ассимиляции носителя?

Процедура ассимиляции носителя завершена на 2,9 %.

До окончания ассимиляции осталось 103 часа, 51 минута, 7 секунд... 6 секунд...

Четыре дня?! Через четыре дня я превращусь в Робоконфа??? Да какого черта? Вскочив на ноги, я нервно заходил по комнате. Нужно срочно, нет, СРОЧНО разобраться с тем, что со мной происходит! Откуда вообще внутри меня появилась эта колония киберстроителей?

Панические мысли прервало верещание дверного звонка в коридоре. Родителей уже не должно быть дома. Отец целыми днями пропадает на работе, и мама брала много отгулов, чтобы сидеть со мной в больнице. Сейчас должна отработать. Нервно грызя ноготь, я подошел к входной двери.

– Кто там?

– Электросети, – буркнул из-за двери неприветливый голос, – сверяем показания счетчика.

Обнаружены пары оружейной смазки. Акустический анализ показывает наличие восьми человек за дверью. Оптимальный статус – группа захвата.

– Заткнись, – прошипел я, снимая с двери цепочку, – умный дебил!

Потянув дверную ручку вниз, я ошеломленно наблюдал, как дверное полотно вздрогнуло. Громкий хлопок сорвал петли, и тяжелая дверь всей своей массой полетела вперед. После столкновения с моей растерянной физиономией, она просто рухнула на пол накрывая собой мою скромную пер-

сону.

– Работает СОБР, никому не двигаться!

Эта фраза донеслась до меня через долю секунды. Валяясь под дверью, я видел только тяжелые берцы в просвете между линолеумом и лежащей на мне двери. Один из бойцов приземлился сверху, выбивая из легких остатки воздуха и начал отрывисто раздавать команды:

– Третий, комната справа.

– Второй, кухня.

– Пятый, санузел и спальня...

Снаряжение не соответствует заявленному в подразделении СОБР.

Рекомендации – активировать боевой режим:

Да/Нет

Намерения у захватчиков могли быть только одни. Ни работа отца, не, тем более матери, не могла заинтересовать СОБР. Единственное «сокровище» сейчас сидело у меня в башке и ненавязчиво предлагало свалить. Даже если это действительно СОБР, в мои планы не входило сидеть, ни в одиночной камере, ни на операционном столе. Нужно попробовать отбиться. Сконцентрировавшись, я активировал ярко-красную иконку:

ДА

Глава 7

Активация центров НPY37... НPY12... UPY22...

Перенос резервов на укрепление синапсных соединений

каналов В7... М22... М39...

Снятие ограничений мышечной функции...

Блокада соматосенсорного отдела мозга...

Адреналиновый шторм бурлящей волной прокатился по моему телу. Перед глазами опустилась багровая пелена, сотканная из ярости с причудливым орнаментом злости. Из глотки вырвалось хриплое рычание и руки оттолкнули лежащую на груди дверь.

Над головой раздался приглушенный маской хрип командира. Его тело с размаху впечаталось в потолок и теперь падало вниз. Но меня уже там не было. Не вставая, неуловимым движением, скользнул по полу в сторону кухни. Удар костяшками пальцев в сухожилия на колене “Второго” заставил его завалиться назад. Левой рукой хватаюсь за его пояс и рывком поднимаюсь на ноги. Еще в полете мое тело разворачивается и выстреливает правую пятку в каску “Командира”. Так и не добравшись до пола, туша спецназовца продолжает полет в горизонтальной плоскости. Развернувшись за доли секунды, “Командир” пробивает головой дверь ванной, блокируя находящегося внутри “Пятого”.

Но этот факт я осознаю чуть позже. Через туман злобы, я вижу мои пальцы, втискивающиеся в зазор между головой и каской “Второго”. Рывок, и голова бедолаги впечатывается в стену с такой силой, что по полимерная поверхность рвется, обнажая титановый каркас.

Ф-ф-р-р... В плечо вонзается маленький дротик с крас-

ным оперением. Еще четыре бьются в стену над моей головой. Через долю секунды мышцы выталкивают снаряд наружу, и он безвольно падает на пол.

– Объект активирован!

Крик “Третьего” отдает нотками испуга. Они знают о моих маленьких “друзьях” и боятся их. Мамино пальто с вешалки летит в его сторону. Распахиваясь в воздухе, закрывает обзор стрелка. А через мгновение вдогонку отправляется увесистая деревянная табуретка. Лови сюрприз, сволочь!

Нейротоксин блокирован на 64%

Определен тип поражения...

Процесс синтеза антидота запущен...

Рекомендуется немедленный выход из боя...

Нужно уходить! Эта мысль бьется в голове и отдается эхом в конечностях. Поток злобы иссякает так же внезапно, как и появился. Остается неудержимое возбуждение, несущее меня по ступеням лестничной площадки вниз. Между первым и вторым этажом окно. Черт! Тело, не слушаясь моих указаний, сжимается в пружину и вылетает в окружении сияющих осколков стекла.

– Что за... агххрр...

Удивленный крик бойца, держащего на прицеле дверь подъезда, сменяется хрустом ломаемых ребер. Бронежилет не спасет от семидесятикилограммового снаряда, ударившего в грудь на огромной скорости. Проехав верхом на стрелке около пяти метров, успел оценить обстановку.

В двадцати метрах, у входа во двор, черный микроавтобус без опознавательных знаков. За рулем человек в балаклаве. От него бегут еще два бойца. В руках длинноствольные пистолеты, стреляющие дротиками. У двери подъезда замер еще один. В руках щит и дубинка. Наверняка электрошокер...

Сухие щелчки пневматики со стороны машины. Сильный толчок ногами бросает мое тело вперед, оставляя за спиной тело бойца, нашпигованное дротиками. Перелетев припаркованный у подъезда “Матиз”, рывком ухожу влево. Несколько дротиков тут же взрывают воздух вокруг. Я даже успеваю заметить торсионные колебания воздуха после полета дротика. Через пять метров перекат вправо и снова рывок к углу дома...

Нарушение функции периферической нервной системы...

Компенсация синапсных соединений...

Дефицит рабочей массы...

В груди выбрасывает протуберанцы маленькое солнце. Легкое жжение через мгновение растекается раскаленной магмой по всему телу. Заскрипев зубами от боли, вваливаюсь в подъезд соседнего дома. Через застилающие глаза слезы, отрываю крышку почтового ящика и блокирую дверную ручку. В последний момент судорога ломает тело, и я безвольно оседаю на заплеванный пол.

Контроль над каналами M22, M31, M17 потерян.

Процесс синтеза антидота выполнен на 11%

– Эй, пацан, ты чего?

На ступеньках сидят два классических персонажа из девяностых. Штаны «Адидас», туфли из дешевого кожзама и неизменные «семки» в руках. Удивленно разглядывают отважного лоха, ворвавшегося на их территорию. Может быть в другой момент, это меня волновало, но не сейчас.

– Перенести все ресурсы на синтез антидота, – не обращая внимания на колоритных соседей, еле ворочая языком, прошептал я, – ускорить производство.

Отказано! Вероятность болевого шока 76%

Рекомендуется режим гibernации в течении сорока семи минут...

– Нет у нас сорока семи минут, идиот, – вязкая багровая пелена свинцом наливается на глаза, – перенести все ресурсы на производство антидота. После окончания процедуры приступить к восстановлению связей... этих... синапсных связей...

– Слыш, Кривой, – развернувшись в пол оборота, один из гопарей ткнул в меня пальцем, – я чет этого нарка не помню.

– И я, – филигранно пустив струю слюны между зубами, Кривой почесал за ухом, – че он такое сожрал? Смотри, как штырит.

Процедура будет связана с сильным ударом по нервным центрам.

Возможны тошнота, головокружение, непроизволь-

ное мочеиспускание...

– Заткнись и приступай!

Активировать протокол СА1?

Да/Нет

Да

Взрыв боли сверхновой засиял у меня в голове. Сознание расщепилось на атомы и тут же скрутилось в тугой канат страданий захлестнувший многострадальное тело. Ослепленный и оглушенный, я безвольно распластался на грязном полу, вбиваемый в темноту приступами боли.

Глава 8

Легкие выжигает плотный табачный дым, густо парящий в воздухе. Закашлявшись, я открыл глаза и осмотрелся. Рыжий от смолы потолок, обшарпанные обои и почерневшие от грязи и пыли шторы. Что за бомжатник?

– Кривой, он очухался, – прямо над головой раздался знакомый голос и в лицо прилетела очередная порция дыма.

Да это же гопники! Попытка повернуть голову вызвала резкий приступ головокружения. Сморщившись, я разглядел щербатый оскал одного из парней, которые были в подъезде.

– Здорова, братан, – ухмыльнулся гопарь, – как самочувствие?

– Хреново, – как будто чужой голос тонкой струйкой просочился из губ, – где я?

– Не очкуй, поцык. Ты у нас на хате, – достав из кармана

пачку с сигаретами, протянул мне, – сигу будешь?

Попытка помотать головой обернулась жестким рвотным спазмом. Согнувшись, я с трудом удержал содержимое желудка на месте и медленно принял вертикальное положение. Я сидел на потертом диване посередине просторной, но очень грязной комнаты. Однажды меня занесло в подобное место. Квартира в моем доме на третьем этаже в соседнем подъезде. Хозяева бухали с момента въезда в жилище и были рады любым гостям у которых найдется немного налички на «флакон». Зимой бухать на улице холодно и Мишаня приволок меня в гостеприимную хату Галины. Грязный пол, провонявшиеся стены и атмосфера бесконечных поминок. Люди там пьют не для веселья, а что бы не видеть окружающей их нищеты. Замкнутый круг.

Хозяевами этого заведения оказались два брата. Тот что постарше, с лицом искалеченным судорогой, звался Кривой. Его младший брат величал себя Диким. В чем это проявлялось я не знал. Да и не хотел выяснять. После отказа от предложенного мне пиваса и сигарет, братья рассказали историю моего появления в этой квартире.

– Мы вышли лохов пострелять, – смакуя в грязном стакане желтый напиток, пояснил Дикий, – они как раз со школы возвращаются, а тут ты ввалился в подъезд. Начал дверь шемить и дергаться. Мы сначала решили, что ты дверь попутал, а потом мусоров засекли на улице. Ну, мы парни четкие, закон знаем. От красных тебя уберегли.

– Ты лучше расскажи, – хмуро перебил брата Кривой, – это правду базарят, что ты четырех вертухаев голыми руками в больничку оформил? Пойми правильно, мы без претензий, но ты человек новый, в своих кругах нами не замечен.

Утвердительно кивнув, я начал внимательно ощупывать свое тело. Несколько синяков на руках и ногах, крупный порез на запястье и общее состояние отдаленно напоминающее похмелье. Фигура человека на периферийном зрении переливается оттенками зеленого и красного цвета. Мысленно послал в голову запрос:

– Статус.

Удовлетворительный.

Нейротоксин локализован, полный вывод компонентов из организма в течении сорока шести минут.

Восстановление поврежденных тканей в течении четырех часов, шестнадцати минут.

Стабилизация гормонального фона через двадцать две минуты...

Удовлетворенно кивнув головой, посмотрел на замерших на стульях гопников. В глазах обоих читалось смешанное чувство страха и любопытства. Ну что ж, поговорим.

– Давно я здесь?

– Так, второй день, – развел руками Дикий, – у тебя отходняк жесточайший был! Я такое даже после герыча не видал.

Два дня! В голове замелькали цифры таймера ассимиляции. Сорок шесть часов до полной ассимиляции! Хитрые ро-

боты не стали будить меня после уничтожения токсина, а занялись ускоренным производством себе подобных!

В голове закрутились сложные композиции из матерных выражений. Не удержавшись, выдал несколько в атмосферу, чем заставил своих собеседников нехило напрячься. Кривой тут же сунул руку в карман, а Дикий сместил вес на левую ногу, готовый в любой момент подскочить со стула. И как я начал замечать такие моменты? Возможно нейроботы начинают акцентировать мое сознание на мелочах, которым я раньше не придавал значения?

– Успокойтесь, – прорычал я, сверля глазами карман Кривого, – я не на вас в обиде. А вот нож меня раздражает.

Неохотно вытащив руку, Кривой положил на прожжённую скатерть дешёвую выкидуху китайского производства. Глядя на обшарпанную поверхность ножики, меня неожиданно пробрало на смех:

– Серьезно? Зная, что я четырех заряженных ментов положил, ты меня этой зубочисткой решил зарезать?

Зависнув на пару секунда, Кривой хрипло заржал, убирая в карман выкидуху. Атмосфера в комнате разрядилась. Пока я не разберусь, куда мне идти, нужно не сориться с хозяевами квартиры. Тем более, не смотря на все свои минусы, парни не сдали меня группе захвата, а наоборот, помогли. Братья предложили перекусить, я не отказался. Уже через минуту в кастрюле кипела вода, а из морозилки появилась обледеневшая пачка дешевых пельменей.

– Ты уж не обессуди, братан, – скаля шеробатые зубы, загоготал Дикий, – мы у тебя в карманах налик долганули. Чисто ништяков купить, не больше.

– Считай, благодарность за приют, – вживаясь в воровской сленг, ответил я, – вы мне помогли, я вам. На том и квиты.

Довольно щурясь, Кривой достал из холодильника очередную «сиську» пива и начал разливать по стаканам. Закрыв глаза, попытался сосредоточиться на главном вопросе. Где искать спасение от людей в форме и как избавиться от нежелательных «соседей» в моем теле? Помнится, интерфейс выводил мне определенные названия... Как же там? А, точно!

– Что такое нейросеть «Оргус»?

...

– Статус нейросети «Оргус»

Нейросеть «Оргус» сформирована на 37,253% процента...

Подготовка к протоколу «Титан» ведется в штатном режиме...

Запуск протокола «Титан» через сорок пять часов, сорок две минуты, одиннадцать секунд...

Да уж, информативно. Нужно изменить запрос.

– Поиск других участников протокола «Титан»

Зоны контакта локализованы.

Вывожу карту-схему для определения ближайшей точки...

Увиденное меня не сильно удивило. Я мог приобрести этих наноботов только в одном месте. Оставалось только выяснить, кто это сделал и заставить их покинуть мое тело. Взяв дрожащими от напряжения пальцами стакан с пивом, залпом осушил его и приблизил на карте мерцающую точку. На объекте появилась уточняющая подпись – Городская больница № 11.

Глава 9

Предусмотрительно дождавшись сумерек, я покинул квартиру приютивших меня гопников. Пацаны великодушно предоставили в мое пользование толстовку с капюшоном и старую, засаленную кепку с логотипом “Adidas”.

– Тебя мусора по всему району пасут, братан, – протягивая обновку, рассказал Кривой, – мы, пока в магаз ходили, четыре патруля встретили. Я бы на твоём месте залег на дно, да поглубже.

Поблагодарив гостеприимных братьев, я выскользнул из подъезда. Если пройти до конца дома и свернуть в проезд, попадаешь на стройплощадку нового ТРЦ. Через нее попадаешь в парк и сразу за ним больница. Открытые зоны я преодолел без происшествий. Менты, или устали меня искать, или расширили зону поиска. Ни одного патруля до самой стройплощадки.

Пока я в уме прикидывал, как преодолеть забор, ноги сами оттолкнулись от земли и перебросили мое тело через двухметровое препятствие. Получилось прямо супергерой-

ское приземление. Да уж, силы и ловкости наноботы мне добавили, не поспоришь. Смущал только тот факт, что платить за это приходилось заменой биологической массы на металл, или полимер. Хрен его знает, из чего состоят эти мини монстры.

Не смог сдержать грустную улыбку вспоминая прощание с пацанами. Дикий с такой детской настойчивостью выпытывал рецепт “дури” под которой я размотал ментов. Иногда тупость, это настоящее счастье. Не понимая сложности навалившихся на тебя проблем, легко делить мир на светлое и темное, хорошее и плохое. Я моложе эти двоих, а жизнь уже отпинала меня по почкам и, не стесняясь, норовит пристроиться сзади.

Решив отвлечься от паршивых раздумий, мысленно начал шариться по мерцающим перед глазами менюшкам. Анализ состояния носителя, динамика развития мышечной массы, навыки, прогресс ассимиляции... Стоп! Контур окна навыков подсвечен зеленым светом. Едва не врезавшись в стопку поддонов с плиткой, замер на месте:

Навыки:

Рукопашный бой – прогресс 12%

Акробатика – прогресс 6%

Тактический анализ ситуации – 8%

Регенерация в боевых условиях – прогресс 23%

Любопытно... Моя стычка со спецназовцами не прошла бесследно. Несмотря на то, что во время схватки и побега,

управление моим телом частично вышло из-под контроля и нейроботы сделали большую часть работы, какой-то эффект отразился в данной таблице. Оставалось только понять принцип работы...

Активный навык готов к использованию.

Надпись «Тактический анализ ситуации» начала отливать неонем и из нее отпочковалась небольшая полусфера с иконкой «Контроль периметра». Мысленный посыл открыл описание навыка:

Контроль периметра – активный навык, содержится на панели управления.

Повышает шанс обнаружения угрозы, анализирует акустический и визуальный фон.

Определяет химически опасные и потенциально опасные вещества в воздухе.

При постоянном использовании потребляет 6 % наноботов

Эффективность растет с прогрессом навыка...

Активировать! Даже думать не буду! Любое использование наноботов замедляет процесс ассимиляции, а лишнее предупреждение о опасности будет не лишним. Полусфера начала переливаться рыжим цветом и сместилась в левый угол периферийной зоны. Попытки заюзать остальные навыки не принесли результатов. Видимо скиллы находятся на стадии формирования, и я не готов к их использованию.

В памяти всплыло предупреждение системы о парах ору-

жейного масла в воздухе. Послушай я тогда маленьких помощников, мог бы избежать полета в окно и ярких болевых ощущений при синтезе антидота. Воспоминания адского пламени в груди, заставило рефлекторно содрогнуться. Еще откисая на блатхате Кривого и Дикого, я думал, чем именно вызван такой дикий отходняк. Нейротоксин должен был вырубить меня, а не отправить на экскурсию по кругам преисподней. Вывод напрашивался только один – скорость с которой я расшибал лица бойцам СОБРА и невероятная сила имеют свою цену. Возможно для тела из наноботов, это нормальная нагрузка, но в моем не тренированном теле, состоящем из мышц и сухожилий, подобные аттракционы смертельны. Именно поэтому навык «Боевая регенерация» получил наибольший прогресс. Все время, от моей квартиры, до квартиры братьев-гопников, наноботы упорно склеивали разорванные мышечные волокна и связки. А также выводили литры молочной кислоты, образующейся в организме при сверхнагрузках.

Получается, что мои болевые ощущения, просто концентрат из мышечной усталости и микротравм организма. Вот только то, что люди получают порционно за часы напряжения в спортзале, я выпил залпом.

Ладно, рассуждать о своих новых способностях можно бесконечно долго, но лучше найти чертилу, который подсадил их в мое тело и выбить инфу напрямую. Стряхнув оцепенение, я продолжил путь в сторону больницы.

Контроль периметра тут же проявил себя во всей красе. Небольшая подсветка обрисовывала контуры отдаленных прохожих, лежащие в траве предметы и свисающие с балок провода. Удобная штука, особенно если настроить ее на поиск потерянных денег и мобил. Мечта бомжа! Можно просто гулять по улицам и неплохо зарабатывать на валяющейся мелочи.

Развлекая себя изобретением новых способов использования приобретенных навыков, я пересек стройплощадку и беспрепятственно преодолел угрюмый, в ночной темноте, парк. Лишь однажды подсветка замерцала ярким неоном вокруг контуров проходящего в отдалении патруля. Двигаясь в отдалении, я успешно избежал нежелательной встречи, удобная штука!

Остановившись в тени ободранной ели, я уставился на здание больницы. И что дальше? Когда я выходил из убежища, весь мой план умещался в простую фразу – там разберемся! Основную проблему я видел в пути сюда. Однако теперь, глядя на обшарпанный фасад, я растерялся. Ну серьезно, Славик, ты же не ожидал увидеть вход в секретную лабораторию или...

Обнаружена альфа-сигнатура...

Я скорее почувствовал, чем увидел, алую вспышку за своей спиной. Левая нога произвольно выпрямилась, отправляя тело в сторону. Слишком медленно! Удар в плечо по касательной закрутил меня вокруг оси и швырнул на землю...

Активировать боевой режим?

Да/Нет?

Да

Отталкиваясь от мокрой листвы, выбрасываю ногу в сторону невидимого противника. Попадая в жесткий блок, ухожу в сторону и, припав на одно колено, осматриваю нового врага. Пустота! Точнее нет! Силуэт нападающего полностью поглощает свет и напоминает дыру в пространстве...

– Гляди-ка, заметил!

В металлическом голосе проскальзывают нотки удивления. Размытая тень опускается к земле и рывком преодолевает разделяющее нас пространство. Из сгустка пустоты вырывается рука... Блок! Ухожу в сторону... Перед глазами вспыхивает электрическая дуга, опрокидывая меня на землю...

– А ты шустрый, задрот, – сквозь звон в ушах, доносятся слова призрака, – давно таких не было...

Еще один разряд настойчиво отправляет меня в нокаут...

Глава 10

Процесс ассимиляции будет завершен через 42 минуты 18 секунд...17 секунд...

Сердце устало толкает густую кровь по остаткам артерий. Грудь нестерпимо пульсирует от разливающейся по легким кислоты. Судорожно вдохнув, я открыл глаза и осмотрелся...

– Очнулся? – пожилой мужчина оторвался от экрана монитора и косо взглянул в мою сторону, – Как себя чувствуешь?

Я знаю это старика... он приходил в палату... Валерий... нет... Валентин Петрович. Так его называл мой лечащий врач. Что происходит? Попытка встать не увенчалась успехом. Руки и ноги жестко привязаны к железной кровати.

– Где я? – непослушный язык с трудом связывает звуки в слова.

– Где-где? В больнице, – передразнил меня врач и вернулся к графикам на мониторе, – сейчас долечишься и домой.

– У меня мало времени...

– Самое то, – грубо перебил Валентин Петрович.

Встав из-за стола, старик подошел ближе и пытливо посмотрел в глаза.

– Дышать тяжело? – сочувственно спросил врач, – и, наконец, голова болит?

Дождавшись утвердительно кивка, он достал небольшой планшет и пробежался взглядом по экрану:

– Ассимиляция практически завершена, не переживай. При перестройке кровеносной системы и дыхательных путей возможны болевые ощущения. Сколько на твоём таймере?

– Сорок минут, – испуганно выдавил я, – Валентин Петрович, это вы сделали?

– Ну как же, – гордо улыбнулся старик, – не только я, но участвовал...

Мысленно напрягшись, попытался вызвать меню боевого режима. Полная тишина. Даже привычные ИЧСС и фигура моего тела исчезли с поля зрения. Остался только таймер отсчета времени ассимиляции.

– Не старайся, задрот, – помахал планшетом Валентин Петрович, – отключил я твоё ноу хау.

Задрот? Неужели это он был той самой тенью, которая вырубил меня около больницы?

– Все правильно думаешь, – часто закивал головой врач, словно читая мои мысли, – я тебя отловил.

– Зачем?

Боль в груди ударила последней вспышкой и внезапно исчезла. Белесая пелена перед глазами рассеялась, и я с удивлением обнаружил, что грудь больше не вздымается в поисках воздуха.

– Тут разговор философский, – степенно молвил старик, не отводя взгляд от планшета и ткнул сухим пальцем в

грудь, – готово, легкие перестроились.

– Я теперь робот?

Процесс ассимиляции будет завершен через 33 минуты 36 секунд...35 секунд...

– Да что вы все заладили, – раздраженно огрызнулся Валентин Петрович, – роботы, киборги, один придурок автоботом назвался... Бред! Вот ты, ты чувствуешь себя роботом? Не в теле, а в голове?

– Наверное, нет, – неуверенно протянул я, – но ведь я теперь не дышу...

– И что в этом плохого? – недоуменно развел руками врач, – Значит не умрешь от отравления газом, не испортишь здоровье от плохой экологии, даже клей нюхать не сможешь, а это уже плюс.

Беспокойство и страх отступили. Перестали биться в груди вместе с сердцем. Чувствуя абсурдность ситуации, я улыбнулся.

– Seriously? Вы так о здоровье пациентов заботитесь?

– Эх... я же говорил, молодой человек, – присев на стул, Валентин Петрович назидательно поднял палец, – это разговор философский.

– А я уже никуда не спешу...

– О-о-о, юмор! Уважаю, – по-стариковски, в усы, улыбнулся врач, – ну что ж, скоротаем время до выписки. Какие у тебя вопросы?

– Что будет после выписки?

– Ты просто пойдешь домой, парень. Мне просто нужно дождаться окончания ассимиляции.

Да хрен ты угадал, старый мудака! Сначала я вышибу из тебя весь песок и раскатаю по стенам этого чертова кабинета. Ну что ж, проведем это время с пользой. Успокоившись внешне, я задал следующий вопрос:

– Что будет со мной, после полной ассимиляции? Что такое протокол «Титан»?

Лицо старика стало серьезным. Бросив тревожный взгляд на планшет, он начал быстро водить пальцем по сенсору. Через несколько секунд, видимо найдя ответ, он удивленно фыркнул и поднял на меня глаза.

– Вот не люблю я вас, задротов компьютерных. Вечно от вас проблемы. Ты своими игрушками так интерфейс сломал, что тебя «Оргус» к титану пустил.

В ответ я лишь удивленно пожал плечами. Видя мое недоумение, доктор снисходительно пояснил:

– Нейроботы, это автоматизированная система, предназначенная для трансформации человеческого тела в кибернетический организм. Это новая ступень эволюции человечества. Достаточно просто внедрить «Ядро» в тело человека и производство наноботов уже не остановить. Они планомерно заменят всю клеточную структуру человеческого тела. Нейросистема «Оргус» это и есть «Ядро», а протокол «Титан» отвечает за дальнейшее поведение кибер сапиенс.

– Кибер сапиенс?

– Согласен, название так себе, – улыбнулся Валентин Петрович, – высшей ступенью развития человека стал хомо сапиенс, вполне логично, что следующую ступень назовут именно так.

Процесс ассимиляции будет завершен через 21 минуту 45 секунд...44 секунды...

– А как же этическая составляющая? Разве люди захотят добровольно отказаться от биологического тела? Вы не боитесь того, что когда все узнают, вас разберут на запчасти?

Старик снисходительно посмотрел в мою сторону. По его телу пробежала волнами рябь на доли секунды превращая его кожу в бездонную тьму. Очень хорошая маскировка. Полное поглощение света искажает движения тела, делает их неуловимыми для противника.

– Они не узнают, малыш. Протокол «Титан» сотрет все воспоминания о процессе эволюции. Когда люди поймут, что произошло, будет уже слишком поздно...

Сотрет память! Пленка спокойствия растворилась в озере магмы бушующей в моей голове. Весь мой план мести, все чем я жил, испарится, когда таймер перед глазами превратится в нули! И никто не помешает старому хрычу дальше внедрять в людей свое дерьмо! Но больше всего меня бесил тот факт, что я приду к нему с цветочками и бухлом благодарить за выписку!

Процесс ассимиляции будет завершен через 4 минуты 58 секунд...57 секунд...

– Я вижу твою злобу, но пойми, так будет лучше, – опустив плечи, продолжил старик, – кибер сапиенс нужен этой планете. Представь сколько ресурсов мы расходуем на обеспечение человечества едой, сколько животных убиваем во имя пропитания... Мы вырубаем леса, выкачиваем миллионы тонн нефти и газа... а ведь новому человечеству хватит несколько солнечных батарей и ветровых установок. Мы тратим немыслимое количество времени и сил на то, чтобы поддерживать нашу жизнь, а не двигаться дальше... Уже сейчас ты сможешь покорить космос, спуститься на морское дно... Обладая этим телом, ты можешь продолжать рисовать картины и писать книги. Творческая составляющая сохранена... Заменено только тело...

Процесс ассимиляции будет завершен через 8 секунд... 7 секунд...

– Скотина, я за тобой еще вернусь... – бессильно зашипев, я с ненавистью уставился на пустеющий секундомер.

Процесс ассимиляции будет завершен через 3 секунды... 2 секунды... 1 секунду... 0

Глава 11

– Слава... Славочка! – тихий шепот мамы приятно ласкал слух.

– Он не слышит, – оборвал ее угрюмый бас отца, – доктор тебе ясно сказал...

Что, опять? Распахнув глаза я с вытаращился на сидящую рядом маму. Та же комната, те же стены из дешевого гипсокартона мерзкого сиреневого цвета. Окно с занавесками из рыболовной сети. Только сейчас в окно пробиваются лучи заходящего солнца. И, как в прошлый раз, на обшарпанном металлическом стульчике с больничной маркировкой на спинке, сидит моя мама.

– Очнулся! – тихо воскликнула мама и тут же заплакала.

Отец, резко обернувшись в мою сторону, громко заматерился и врзался в дверь.

– Сейчас, Славик, сейчас, – судорожно дергая ручку, твердил папа, – я этого... плешивого козла приведу!

Совладав с неподатливой дверью, батя выскочил в коридор. Проводив его опешившим взглядом, я попытался подняться и тут же осел на подушки. Как будто царь-колокол в голове заиграл, картинка в глазах заскакала, а в ушах стоял непрерывный звон.

– Лежи сынок, не напрягайся, – всхлипнула мать покрывая мое лицо поцелуями, – тебе сейчас нельзя... Доктор еще

не разрешил...

– Мама, – пытаюсь пробиться через церковный перезвон в мозгах, заорал я, – давно я тут?

Но мать лишь тихо плакала жалобно подрагивая плечами. Я что, снова в больнице? Как меня угораздило? Последнее что я помню... Чертов таймер обнулится, обещая мне светлую жизнь кухонного комбайна.

– Очнулся?

Быстрым шагом в комнату вошел Валентин Петрович. Внутренне сжавшись, я уже просчитывал варианты уничтожения престарелого Дарвина, но он быстро вывел меня из равновесия направив луч фонаря прямо в глаз.

– Ай!

– Тихо-тихо, – прижав меня рукой к кровати, кровожадный садист мазнул лучом света по второму зрачку, – все в порядке, молодой человек. Как вы себя чувствуете?

– Хреново, – пробурчал я, пытаюсь сдержать волну возмущения, зарождающуюся в желудке, – тошнит.

– Это нормально, Вячеслав. У вас было сильное сотрясение, вы девять дней провели в коме, – руки старпера надавили в область солнечного сплетения, выжимая остатки воздуха из легких, – вам сейчас нужен покой и здоровый, крепкий сон. Родители, покиньте помещение. Пусть пару часов вздремнет, придет в себя.

Плечо обожгла хирургическая игла. Сквозь мутный туман, я видел, как выходят из комнаты мои родители. Задер-

жавшись, Валентин Петрович ощупал мягкую нашлепку на моем затылке и, потрепав меня по плечу, последовал за родителями. Неужели все это сон? Я не киборг? Что же мне тут кололи, раз я такие галлюны словил?..

На этот раз пробуждение было мягче. Знакомый с детства голос, как мантру, твердил короткую фразу:

– Вставай, болван... вставай, болван... просыпайся, а то девки давать не будут...

– Пошел ты на хер, – вяло улыбнувшись, я увидел знакомое лицо Мишани.

Видимо родители сообщили лучшему другу о том, что мне стало лучше. У Миши было много недостатков, но он никогда не бросал меня в беде. Поэтому я был совсем не удивлен, обнаружив его скалящееся жало около своей кровати.

– Ты гляди, живой и даже шевелится, – тут же загоготал друг, – а я думал, ты как в Санта Барбаре, на пару лет прилег.

– Еще пара твоих шуток и назад в кому уйду, – огрызнулся я, пытаюсь принять вертикальное положение, – что случилось, рассказывай.

– Случилось то, что мой дружок настоящий ветвистый олень, – невозмутимо улыбаясь, продолжил острить Миша, – ты на хрена на дорогу выскочил?

– Наташу... Наташу искал, – ощупывая толстый блин из марли на затылке, повернулся к товарищу, – с ней все в порядке?

– Ну я ведь говорил, – торжествующе подняв руки в верх, Миша смерил меня презрительным взглядом, – ты просто нереальный олень. Она в том же подъезде живет!

Последняя фраза товарища, хлыстом полоснула по мозгу. То же самое я услышал от него в предыдущей реальности. Шансы на то, что мой, накачанный лекарствами, мозг мог придумать похожее объяснение, просто мизерные!

– В том же подъезде говоришь? – глянув исподлобья на безмятежно сидящего друга, я сформировал мысленную команду. – А на каком этаже?

– На четвертом, баклан, – презрительно фыркнув, Миша сделал грозный вид, – я вообще не понимаю, зачем ты за ней поперся? Катька норм телка, хочет тебя так, что зубы сводит. И сиськи норм, и жопа зачетная. Ты бы лучше за ней...

Где-то на границе сознания, я продолжал слышать далекий голос друга из детства. Но все мое внимание было сосредоточенно на ярко зеленой линии которая, делая резкий излом в центре, отсчитывала удары несуществующего сердца...

Девятнадцать секунд

– Смотри куда прешь, урод! – обляял меня из проезжающей мимо машины толстяк. Я завистливо посмотрел вслед заносчиво моргнувшему габаритами Мерседесу. Везет же некоторым. Решив больше не искушать судьбу, я откатил велосипед на тротуар и принялся ждать пока фигурка человека на табло светофора не зажжется приветливым зеленым светом. Серые улицы мегаполиса осточертели до ужаса. А в совокупности с мелким, непрекращающимся уже третий день, дождем, вызывали стойкое желание покончить жизнь самоубийством. Сейчас, на фоне старательно выращенной моим начальством и представителями коллекторских агентств депрессией, это уже не казалось таким ужасным выходом из сложившейся ситуации. А ведь все так хорошо начиналось...

– Это легкие деньги, сам посчитай! – горячо убеждал меня Димон, мой сосед по комнате в студенческом общежитии, – Эти лохи не местные, вообще не шарят.

Дело действительно казалось плевым. Нужно было перевезти пакет с грузом из точки А в точку Б. Расстояние всего сорок километров, из них двадцать по городу. А платят так, как будто мы его пешком на Камчатку должны отнести.

Это здорово напрягало. Уже зная свой ответ, я подозрительно крутил носом глядя на прыгающего передо мной кента. Не встречаются в природе студенты, которым не нужны деньги. А живущим в институтской общаге, тем более. Жрать нам хотелось всегда. Чувство голода выдавалось седой комендой, с прокуренным голосом и толстой бородавкой на носу, вместе с погнутыми ключами от, грязных, наполненных тараканами и пожелтевшими “бычками”, комнат.

Мы с Димонем с первого курса скорешились. Жили втроем в одной комнате. Я, Димон и гламурный Валера, который по непонятным причинам оказался с нами в одном блоке. Как-то пьяные старшаки решили прокачать молодых за беспорядок на общажной кухне. Вот тут-то мы и выяснили, кто есть, кто. Белозубый качок Валера самый первый схватился за тряпку и побежал оттирать засохший на стенах кетчуп. Хотя, судя по виду пятен, они больше напоминали кровь жертв Сталинских репрессий. Ну, по возрасту, они точно были ровесниками.

Мы же с черноволосым и худым парнем выбрали путь воина. Правда не учли, что на этой дороге встречаются не только честные поединки. Весело, с огоньком, отпинав нас толпой, старшекурсники подняли свой авторитет на необходимый уровень и уползли дальше бухать в свой блок.

Стряхнув кровавые сопли на пол, я посмотрел на товарища по несчастью единственным открывающимся глазом.

– А ты молодец, не сдрейфил, – протянув руку новому

другу, представился, – Максим, можно просто Макс.

– Димон, – ответил паренек и поморщился, ощупывая челюсть.

– Вы офигели? – Валера уставился на нас, хмуро сдвинув брови, – кровью своей всю кухню заплевали. Ща убирать будете!

Переглянувшись с Димоном, мы накинулись на “шестерку” восстанавливая потрепанные честь и достоинство.

Пару раз нам везло. Товар перевозили удачно. За два часа работы мы получали пухлую пачку купюр от лысого молчуна, который принимал у нас посылки. А вот потом начались проблемы. Нет, это были не менты, а длинный нос Димона. Очень уж ему было любопытно, что же мы такое возим? Этот придурок вскрыл аккуратно посылку и выудил маленькую таблетку красного цвета. А так как он был любопытный, а не жадный, он щедро подкинул ее в мой сок и замер в ожидании предстоящей реакции.

Итог известен. Анафилактический шок, скорая, больничка. Три долгих месяца восстановления после операции.

О том, что это работа Димки я догадался позже. Одногоппники не хотели говорить мне о смерти товарища. Через два дня после того, как меня увезли на скорой, трое людей в масках ворвались в нашу комнату. Перевернули вверх дном весь блок и шлепнули моего товарища перед уходом. Незавидная участь.

Я выжил, но в наследство получил приступы астмы, работающую на шестьдесят процентов печень и очень слабый иммунитет. Неизвестная таблетка жестоко нагнула мой организм, а врачи так и не смогли определить ее производные. Инвалид в девятнадцать лет. Сбылась мечта идиота. Ни нормальной работы, ни девушки, ни будущего.

– Эй, ты че спишь? – на плечо легла тяжелая рука неизвестного мне мужчины. Махнув головой в сторону светофора, он дружелюбно усмехнулся, – зеленый уже.

– Спасибо, – я дернулся в сторону зебры, но рука неизвестного крепко вцепилась в мою куртку.

– И еще, – в глазах незнакомца мелькнула зловещая тень, – никогда не стоит брать чужое.

Дыхание перехватило от острой боли в боку. Выдернув нож, убийца перешел через дорогу и затерялся среди многочисленных автомобилей, сливающихся в разноцветную змею из металла.

Завалившись на велосипед, я зачарованно смотрел на бурые пятна крови, проступающие через старенькую джинсовую куртку. Неужели все случится вот так? В глазах начало темнеть. Поплыли мутные пятна. Врут все... Никакого света в конце тоннеля... Просто темнота...

– Смотри куда прешь, урод! – обляял меня из проезжающей мимо машины толстяк. Я завистливо посмотрел вслед заносчиво моргнувшему габаритами Мерседесу. Везет же некоторым. Что? Какого черта происходит? Я заснул? Дыхание перехватило от испуга и желания бежать немедленно. Пытаясь справиться с приступом, я судорожно искал ингалятор в кармане. Привидится же такое... Пара пшиков привычно успокоили нервы. Закрыв глаза, я постарался прийти в себя.

– Эй, ты че спишь? – на плечо опустилась знакомая тяжесть. Судорожно вздохнув, я обернулся и испуганно уставился на лицо, искривленное знакомой усмешкой...

Дрожащими руками я достал из записки, спрятанную полгода назад, пачку Винстона. Врачи очень настойчиво рекомендовали мне завязать с вредными привычками, но сегодня был повод пренебречь всеми карами обещанными людьми в белых халатах. Поэтому, тихо проскользнув в чердачный лаз, я устроился на узеньком подоконнике и с наслаждением вдохнул горький дым. Сидя среди паутины и сизого тумана, осмотрелся по сторонам.

– Ну какого хера? – не выдержав тишины, я задал вопрос голубю, сидящему на балке под самой крышей.

Тупая птица недовольно курлыкнула в ответ и выскольз-

нула на улицу спасаясь от табачного дыма. Сплюнув горькую слюну, я постарался прокрутить события последних двух часов.

Избежать острого лезвия мне удалось только с четвертой попытки. Каждый раз умирая, я возвращался в тот самый момент, когда меня практически снес лысый мудака на серебристом “Мерине”. Если в первый раз было страшно, то каждый последующий придавал мне уверенности в том, что все что со мной творится – это безумный сон. В итоге, не дожидаясь вопроса от неизвестного киллера, я молча пихнул его на дорогу. Прямо под колеса тормозящей фуры. Не обращая внимания на крики окружающих, сел на велосипед и поехал быстрее домой. И умер чуть позже, сбитый черным Ниссаном в конце улицы. Нервно поежившись, вспомнил хруст своих костей под колесами автомобиля.

Картинка сдвинулась. Я возвращался в момент за несколько секунд до своей смерти. Прикольный автосейв скажете вы, а вот и ни хрена. Умирать – это больно, очень больно. Возможно это было бы весело, если бы у меня на хвосте не висела банда убийц, желающих меня покатать на этой дикой карусели.

Методом десятков ошибок, я понял – за мною охотятся очень серьезные люди. Не забыли они про ту таблеточку, помнят. И если бы не она, лежал бы я уже в сырой земле додеаемый червяками и опарышами.

– А ведь я теперь супергерой, – мелькнула в голове мысль,

и я горько усмехнулся.

С пыльного стекла чердачного окошка на меня смотрело отражение худого лица с желтоватой кожей и впалыми глазами. Супергерой, как же.

На лестничной площадке послышались чьи-то шаги и приглушенный шепот. Сквозь щель в двери были видны силуэты двух бугаев, колдующих над замком в мою квартиру.

– Работаем чисто, он профессионал, – предупредил напарника тот, что был пониже, – Валера к нему даже подойти не успел. Бросил его под машину и скинул хвост. Джеймс Бонд хренов.

– Все будет в шоколаде, босс, – отозвался лысый бугай и спрятал отмычки в карман, – готово.

Молча кивнув, коротышка пихнул перед собой здоровяка и нырнул в квартиру следом.

Страх не было. Скорее раздражение. Ворвались в мою жизнь, мою квартиру. Планируют перевернуть все внутри и пристрелить меня так же, как Димона. Может просто сбежать? Ну уж нет.

В углу чердака валяется стопка битого кирпича, ритуальный подарок от строителей дома. Беру по одному в каждую руку. Уже не скрываясь, спускаюсь по лестнице вниз и открываю дверь домой. В коридоре никого. Однако, стоит мне только зайти на кухню... Один из них спрятался в ванной. Второй пытался уместиться за холодильником. Короткая драка и теплая кровь заливает мое горло не давая ды-

шать...

... Спускаюсь по лестнице вниз и открываю дверь до-
мой. В коридоре никого. Я знаю где вы прячетесь. Открываю
дверь в ванную и швыряю кирпич прямо в морду коротыш-
ке. Завизжал как девчонка. Обрывок рассеченной губы сви-
сает между окровавленными пальцами бедолаги.

– Да ты ох...л! – второй громила выбрасывает руку впе-
ред.

Яркая вспышка туманит сознание. Запястья туго сжима-
ют браслеты наручников. Неужели попался? У меня есть еще
несколько секунд! Плечом оттолкнув здоровяка, бегу на кух-
ню и прыгаю в светлый квадрат окна. Треск оконной рамы
и звон осколков. Разбитое стекло сильно режет щеку, но это
уже не важно. Потрескавшийся асфальт все ближе и ближе...

Взвизгнул бензорез и дверные петли ослабли. Вывернув
дверь в сторону, в коридор протиснулся плечистый мужчи-
на с надписью МЧС на форменном комбинезоне. Деловито
отжав дверь к стене, пропустил внутрь молоденького лейте-
нанта полиции.

“Совсем еще пацан” оценил участкового спасатель и до-
стал из кармана наряд-задание.

– Здесь подпись и тут, – грубо буркнул он, протягивая бу-
магу лейтенанту, – а здесь – работа выполнена в полном объ-

еме, претензий не имею... и дату.

Получив заполненный бланк, спасатель тут же испарился. Участковый тихо осмотрел тесную квартирку. Минимум мебели, в холодильнике пол палки дешевой колбасы, плавленый сырок и заплесневелая булка хлеба. В мусорном ведре несколько пустых пачек от лекарств и кожура от банана.

– Отмучался, Максимка...

Громкий вздох за спиной заставил обернуться. Пожилая женщина в черной шали с любопытством шарила глазами по стенам в поисках чего-нибудь ценного.

– Вы кто? Почему зашли?

– Так соседка я, Валентина Николаевна, – испуганно заморгала женщина и попятилась назад.

– Знали погибшего? – жестом остановив женщину, участковый присел на скрипучий стул и достал из папки чистый лист бумаги.

– Конечно, – кивнула Валентина и доверительно зашептала на ухо полицейского, – блаженный он. Мать его, Тмарочка, восемь лет как померла. Сиротой он остался. Наркотиками баловался. А как в больницу попал – успокоился. Вот только с головой у него совсем плохо стало...

Невыразительная мелодия телефона прервала рассказ женщины. Участковый молча выслушал несколько фраз и нажал кнопку отбоя.

– Псих, – облегченно вздохнул лейтенант, – это многое объясняет. Ваш Максимка толкнул человека под машину и

скрылся с места преступления. А через несколько часов выбросился из окна своего дома. Сейчас с лаборатории звонили. В крови погибшего обнаружены следы ЛСД.

– Видела, я, – часто закивала головой женщина, – бедный, умер то он не сразу. Упал на клумбу, кровью харкал. Как будто сказать что хотел. Я как раз во дворе Борьку, кота моего выгуливала...

Проводив постоянно крестящуюся женщину, лейтенант в последний раз осмотрел пустую квартиру. На глаза попался маленький осколок кирпича, покрытый бурой субстанцией. Неужели кровь? Брезгливо понюхав камушек, лейтенант оглянулся по сторонам и закинул его под ржавую ванну.

– Псих, и дело закрыто, – успокоив себя, он быстро вышел из квартиры и начал опечатывать дверь.

Имитаторы

В сияющем белизной зале собралось много людей. Большинство из них совсем юные, практически дети. На их фоне сильно выделялся седовласый старик с добрыми глазами. В центре зала возвышалась небольшая установка, отдаленно напоминающая ракету.

Старец поднял руку, призывая молодежь помолчать. Прищурившись так, что вокруг глаз поползли лучики морщин, он улыбнулся и начал свой рассказ.

– Я навсегда запомнил тот момент, когда они появились. Огромная алая клякса осквернила белоснежный лик луны и

ночи стали другими. Ученые недолго спорили о природе такого явления. Телескопы быстро наводнили интернет миллионами снимков странного объекта, который раскинул свои щупальца на триста с лишним километров по поверхности вечного спутника земли. На них было видно, ОНО изменяется. Менялась форма, длина отростков и, самое главное, менялось центральное ядро новой структуры. Оно становилось все больше и больше. В полнолуние ядро раскрылось и наступил апокалипсис. На землю упали миллионы сияющих осколков. Сначала никто не понял, что это. Маленькие звезды забирали домой, украшали ими комнаты и дворы.

– Имитаторы. Именно так их прозвали позднее. Накапливая информацию, сияющий кристалл превращался в самую жуткую фантазию, найденную в своем окружении. Улицы городов наводнили зомби и динозавры. В переулках тебя поджидали наемные убийцы из телесериалов. Фонарные столбы и крыши домов захватили ядовитые лианы и, не менее ядовитые, змеи.

– Это были тяжелые дни. Напалмом и кровью мы очистили свои улицы. Собрали все уцелевшие кристаллы и уничтожили. Правительства многих стран пытались договориться с пришельцами. Честно пытались. Но в ответ – тишина. Или они не обладали разумом в том смысле, котором мы его понимаем. Или им было просто неинтересно с нами общаться.

– Следующая волна пришла через месяц. Гигантский цветок на луне распустился, выпуская новую партию сияющих

осколков в сторону нашей планеты. Военные были готовы. Массовая атака ядерными ракетами уничтожила девяносто пять процентов имитаторов. Остальные кристаллы были оперативно найдены и утилизированы. Мы потеряли двадцать процентов ядерного арсенала Земли и девяносто два процента спутников на орбите.

– Но прошел месяц и цветок распустился вновь. Тогда мы осознали. Нам не победить в этой войне. У человечества просто не хватает ресурсов, чтобы победить. Закончится оружие, закончится уран и другие радиоактивные ископаемые.

– Мы предприняли отчаянную попытку уничтожить пришельцев. Четыре тяжелых ракеты носителя подняли в небо небывалую мощь. По утверждениям некоторых ученых, заряда должно было хватить для уничтожения всей луны. Но мы ошибались. Яркая вспышка озарила небосвод. Ночь превратилась в день на целых восемь минут. А когда темнота вернулась, мы увидели нетронутую луну и ярко-красное пятно на ее поверхности.

– Началась паника. Люди дрались друг против друга. Пытаясь устроиться поудобней к следующему полнолунию, они убивали товарищей за провиант и убежище. В те дни погибли миллионы людей.

– К десятой волне население планеты сократилось с десяти миллиардов до полутора. Количество Имитаторов на поверхности планеты неумолимо росло. Люди гибли в сражениях с порождениями своих фантазий, умирали от голода и

болезней. Но случилось чудо.

– Однажды группа выживших, истощенных лишениями и голодом забрела в отдаленный район в горах. И там, в окружении множества кристаллов, они увидели красивый дом и радостных людей, живущих в нем. Жители радушно встретили гостей и накормили их. Дали кров и возможность отдохнуть. Удивленные путники спросили – как им удалось выжить в эпоху конца человечества.

– Отбросьте страх и ненависть, – ответ был прост.

– Имитаторы и правда не обладали разумом. Они были обычным зеркалом. Зеркалом души человека. Попав в мир, наполненный насилием и похотью, они просто отразили полученную информацию в реальность.

– С этого момента началось возрождение человечества. Люди избавились от лицемерия и лжи. Стали добрее и внимательнее друг к другу. Оглянитесь вокруг.

Стены и потолок зала подернулись дымкой и исчезли. Ветер ласково трепал вихрастые головы ребятишек стоящих посреди сверкающего миллионами Имитаторов города. Над головами бесшумно проносились облачные флаеры и летали многочисленные птицы.

– Теперь мы живем в новом мире, – продолжил старик, – в мире без боли и страданий. Имитаторы помогают нам сделать его лучше и следят за тем, чтобы мы не забыли о том, кто мы есть. И сегодня, в сто шестую годовщину появления цветка, мы отправим очередное семя в далекий поиск.

В руках старика переливалась всеми цветами радуги маленькая звездочка. Положив ее внутрь ракеты, он отошел на пару шагов назад.

– Я верю, что ты принесешь освобождение от ненависти и лжи какому-нибудь народу, – тихо прошептал старик, наблюдая за плавно удаляющейся ракетой, – так же, как когда-то освободила меня.

Добро пожаловать домой...

– Земля, говорит Солнечный ветер – 4. Проверка связи...

Проверка связи, Земля...

Динамики, как обычно, тихо отозвались шуршанием помех радиационного поля. Молодой парень в бессильной злобе уставился на монитор бортового компьютера. Сделав несколько шагов по тесной рубке управления, он задумчиво посмотрел вверх.

– Алиса, ты проводила диагностику фазовых компенсаторов?

– Так точно, капитан, – ласковый голос робота всегда был доброжелательным, однако, если бы программа управления могла ненавидеть, то уже давно бы избавилась от назойливого пилота.

– Фазовые компенсаторы работают в штатном режиме, – продолжил доклад робот, – повреждения нано кластеров не превышают четырех процентов. Диапазон исходящих альфа волн соответствует нормативам USTI от 2027 года...

– Хватит, – грубо оборвал ее парень и нервно провел руками по длинным волнистым волосам, – Алиса, ты мне по-человечески скажи, сигнал проходит?

– Не вижу оснований отрицать данное заявление, – с неизменной вежливостью ответило создание Яндекса, – на основании данных собранных системой, Земля должна была по-

лучить первое сообщение сто двадцать четыре часа и тридцать две минуты назад.

– Сто двадцать четыре? – встрепнулся пилот, – Мы уже подлетаем?

– Через сорок девять минут запустится протокол вывода корабля на стационарную орбиту Земли. Система торможения была активирована четыре минуты назад в автоматическом режиме.

– Какого?.. Ты почему меня не предупредила?! – задыхаясь от злости, парень выводил на экран монитора данные о месторасположении корабля, – Между прочим, это я пилот!

– Система оповещения вывела уведомление на четвертый монитор, – (в электронном голосе проскочили нотки обиды?) – голосовой чат был зарезервирован для сообщения первоочередной информации. Важных данных для решения вопроса связи.

– С хера ли они важные?! – не выдержав, взорвался пилот, – Кто так решил?!

– Вы, сэр. Тридцать два часа назад вы присвоили этому направлению приоритетный статус.

– Да это, чтобы ты меня гидропоникой не доставала, – попытался оправдаться пилот, устало опустив плечи.

– Хотите понизить рейтинг приоритета вопросу устранения неполадок со связью?

– Капитан Егор Летов, личный номер три, девять, семь, подтверждаю снижение приоритета. Сообщить данные о со-

стоянии систем корабля и готовности произвести посадку.

– Приоритет понижен, начинаю передачу данных на главный монитор.

Скептически оценив длинные колонки цифр, Егор недовольно поднял голову.

– Почему не начата подготовка транспортной капсулы? Что с топливом?

– Согласно протоколу № 3311, подготовка объекта ТК-17 начинается после установки связи с Землей и получения подтверждения на посадку...

– Связь накрылась, дура! – беззлобно оборвал пилот робота и его пальцы замелькали над клавиатурой, – Отменяю протокол № 3311 в связи с... Алиса, что там у нас с гидропоникой?

– Уничтожено сорок семь процентов биоматериала, пожар повредил секцию девять и четырнадцать. Необратимые повреждения в системе орошения и рекультивации...

– Достаточно, не продолжай, – ухмыльнулся Егор и продолжил, – отменяю протокол № 3311 в связи с угрозой жизнедеятельности экипажа. Приступить к загрузке ТК-17 топливом и кислородом.

– Подтверждаю, процесс подготовки ТК-17 активирован. Расчетное время операции одиннадцать минут.

– Наконец-то, – буркнул себе под нос Летов и вышел из рубки.

Освещение в коридорах корабля работало с перебоями.

Торопливо шагая в мерцающем свете неоновых ламп, капитан быстро добрался до лифта. Еще двенадцать секунд, и он остановился перед стальными плитами, отделяющими его от грузового отсека. Осталось самое сложное. За этими дверями его ждал Сид. Верный друг и товарищ еще с академии. Сид не взбесился и не сошел с ума. Сид Мортимер просто умер. Когда случился пожар в отсеке жизнеобеспечения, он просто пошел в пламя и вручную активировал систему пожаротушения. Он смог.

– А я нет, – тихо прошептал Егор и снял блокировку с дверей.

Тело друга лежало там же, где он его оставил. Завернутое в белую ткань запасных парашютов. Нужно было выполнить свой последний долг. Погрузив тело на гравитранспортер, Егор потащил его к выходу.

Протокол № 1327 гласит: если в процессе миссии один из членов экипажа погибает, тело усопшего отправляется в открытый космос. Во избежание поражения корабля и экипажа продуктами гниения трупа. Сухо и лаконично. Так мы поступили с Мией Эткинс, с Артуром Стоуром. Но с Сидом я так поступить не мог. Как я взгляну в глаза миссис Мортимер? Той доброй женщине, у которой мы провели с Сидом два чудесных месяца в доме на озере.

Бросив взгляд в глубину грузового отсека, я передернул плечами от отвращения. У дальней стены просторного отсека слабо светилась цель нашей миссии. Продолговатая

структура, состоящая из множества лезвий-щупалец.

Когда один из орбитальных телескопов обнаружил вспышку в районе Юпитера было не очень много пересудов. Одни утверждали, что это столкновение двух метеоритов, обладающих особой химической структурой. Некоторые утверждали, что это вспышки плазмы. Но когда вспышку засекли во второй раз... Так мировое сообщество бурлило, наверное, только во время чемпионата мира по футболу в России. Скандалы, интриги, расследования.

Со временем было установлено что объектов всего четыре. Небольшие по массе, поочередно излучающие яркие световые импульсы разной мощности. Сила и периодичность импульсов исключали теорию о естественном происхождении объектов.

Тогда-то и появился проект “Солнечный ветер”. В рекордно короткие сроки были модернизированы транспортные корабли, предназначенные для марсианских колонистов. Убраны криокамеры и увеличены грузовые отсеки. Максимально уменьшен экипаж, для увеличения времени автономного полета. Через восемнадцать месяцев, четыре “Солнечных ветра” отправились в путь. Еще четыре месяца в пути и наконец то удача! Сенсоры “Солнечного ветра – 4” засекли свой объект стремительно удаляющийся в результате столкновения с

орбитальным мусором Юпитера.

Первые три корабля успешно забрали свои цели и двинулись в обратный путь. Наш приз пришлось догонять еще две недели. Захват и погрузка прошли успешно. Однако, обратный путь наполнился кошмаром. Первый же импульс внутри корабля оставил нас без связи. Причины мы так и не смогли установить. Не работал ни квантовый передатчик, ни импульсно-дифракционный накопитель частиц. Внешне – никаких повреждений. Однако, толку от них – никакого...

– Загрузка ТК-17, завершена, – голос Алисы выдернул космонавта из морока воспоминаний, – Выход корабля на стационарную орбиту через девять минут.

Встряхнув отросшими за полет волосами, Егор затолкал гравитранспортер в узкие двери лифта. Нажав кнопку нужного уровня, он с болью в лице посмотрел на пропитанную запекшейся кровью парашютную ткань.

– Скоро ты будешь дома, Сидди.

Тело товарища пришлось крепить ремнями к полу. Скованное могильной судорогой, оно не хотело принимать форму кресла второго пилота. Теперь окостеневший товарищ лежал позади кресла Егора, крепко примотанный к силовому кабелю системы навигации.

Быстро пробежавшись взглядом по многочисленным датчикам, Егор удовлетворенно поднял глаза вверх. Со стороны можно было подумать, что он молится или благодарит небеса.

– Алиса, – голос немного охрип от волнения, – начать стартовый отсчет.

– В процедуре отказано, – металлический голос наполнил тесное помещение транспортной капсулы, – Солнечный ветер еще не вышел на стационарную орбиту,

Тут спорить было бесполезно. Можно было обмануть жестянку во многом, но Алиса никогда не допустит действия, во время которых может пострадать корабль или находящийся в нем экипаж. Отстыковка транспортной капсулы во время маневра являлось как раз таким действием.

Скрипнув зубами, пилот откинулся в кресле, закрыл глаза и скрестил пальцы.

– Сколько времени до безопасной процедуры старта ТК-17?

– Девять минут и сорок две секунды.

– Начать отсчет.

– Прокладываю маршрут и начинаю отсчет, – в голосе компьютера мелькнули нотки сожаления. Неужели ей жалко прощаться со мной?

На одном из экранов появились быстро сменяющиеся цифры. Воздух наполнился мерными щелчками таймера. Оставалось просто ждать. В голове Егора мелькнули лица

друзей и родных, которые с нетерпением ждут его возвращения. Наверное, переживают. Солнечный ветер – 4 вернулся домой с пятинедельным отставанием от своих собратьев. И с потерями. С единственным выжившим...

Сначала мы потеряли Мию. Она вышла в открытый космос, чтобы обследовать систему связи вручную. Маленький метеорит. Он был настолько мал, что его не заметил противометеоритный экран корабля. Но его массы хватило, чтобы пробить скафандр девушки. В транспортный шлюз вернулся уже сухой кусок льда. Мы похоронили ее с почестями. Каждый сказал несколько слов о усопшей. И тело Мии отправилось в бесконечное путешествие к звездам.

Через две недели Алиса сообщила нам о пропаже сигнала биосенсора Артура. Мы нашли его тело в грузовом отсеке. Инфаркт миокарда. Одна из самых странных и неожиданных смертей для космонавта. Ведь мы проходим тщательный медицинский осмотр. Сид сильно возмутился и обещал засудить весь персонал подготовительно центра. Но, он уже не сможет. Очередной импульс нашего груза вывел из строя электропроводку в системе жизнеобеспечения. Начался страшный пожар. Я, как замороженный смотрел через иллюминатор в двери на полыхающий ад. Алиса не смогла активировать систему пожаротушения, и Сид сделал это сам...

– Предстартовая подготовка началась, – голос Алисы оторвал меня от воспоминаний, – тридцать секунд... двадцать девять... двадцать восемь...

Створки защитного кожуха поползли в сторону. В узком просвете появился хорошо знакомые очертания континентов, покрытых густыми полосами облачности. Внизу сейчас идет дождь... Как же хочется попасть под дождь. Ощутить свободное падение прохладных капель на лицо, ощутить дуновение ветра, запахи леса...

– Старт...

Легкая вибрация и ощущение невесомости наполняет тело пилота. Теперь, когда шатл не является частью корабля, он утратил гравитационное поле. О самом корабле Егор не сильно заботился. Выйдя на стационарную орбиту, он проведет двое суток ожидая прибытия команды техников. После чего начнет процедуру спуска груза на поверхность планеты. Если конечно ему не запретят это сделать.

Тем временем поверхность стремительно приближается. Егор нервно пробежал глазами по датчикам приборов. Все в норме. За долгий период в пустоте, он просто отвык от быстро движущихся объектов. Ведь там, в бесконечности, все кажется замершим на одном месте.

Корпус начало немного потряхивать. Транспортная капсула входила в верхние слои атмосферы. Внешняя часть корабля начала покрываться яркими всполохами. Это воздух под чудовищным давлением переходил в состояние плазмы.

Тут же сработали защитные фильтры, сделав иллюминаторы гораздо темнее.

– Праздничный салют в мою честь, – довольно ухмыльнулся пилот и начал снижать скорость. Сияние постепенно исчезло. Корабль стремительно летел над равниной из густых облаков полностью скрывающей поверхность планеты. Система навигации уже подключилась к спутниковой сети, визуальный обзор не нужен.

– Солнечный ветер – 4, ответьте! – тишину в кабине разорвал требовательный голос и на мониторе связи появилось знакомое лицо Хорито Узумаки, руководителя программы.

– Солнечный ветер – 4, на связи! – изо всех сил сдерживая радостный вопль, ответил пилот, – Задание выполнено, возвращаемся домой.

– Отставить! – даже через маленький экран было видно, как побледнел руководитель, – не допускать спуска объекта на поверхность планеты. Ни при каких обстоятельствах, не допускать спуска объекта на поверхность планеты!

– Командир, что случилось? – пальцы Егора вцепились в штурвал так, что побелели костяшки, – Что-то пошло не так?

– Егор, эта штука... она не должна коснуться поверхности планеты, – экран подсветился зеленым светом, Хорито включил закрытую связь. – Эти штуки... Это бомба, одна большая резонирующая бомба. Когда первые три части были спущены в центр исследований, они дали такой импульс... Лучше сам посмотри.

На экране замелькали картинки чудовищных разрушений. Огромный котлован на месте Чикаго, от Великобритании осталось несколько островков, одиноко ютящихся у берегов Гренландии, Река Обь превратилась в небольшой пролив уходящий на несколько тысяч километров в глубь материка.

– Что со связью, Егор? Почему Алиса не отвечает? – на экране снова возникло лицо Хорито.

– Импульс вывел из строя систему связи, мы не смогли установить причину.

– Как и остальные, – устало потер глаза руководитель, – кто остался на корабле?

Егор почувствовал, как по спине пробежала волна холода. Солнечный ветер – 4, это бомба замедленного действия, которая через двое суток уничтожит его планету. Хорошо защищенная бомба...

– Мы готовим новые корабли, чтобы вышвырнуть с планеты эти кристаллы. Но нам нужно время. Мы подозреваем, что четвертый обломок усилит действия остальных резонаторов...

– Передайте миссис Мортимер, что я сожалею, – пальцы пилота уже летали над клавиатурой, меняя курс корабля.

На долю секунды вынырнув из густой облачности, серебристая птица взмыла вверх и снова скрылась в молочном тумане. Егор знал, сбить корабль люди не смогут. Противометеоритная система с легкостью уничтожит любые объекты,

угрожающие Алисе. Прислать команду техников они тоже не смогут. Кадры залитых лавой и затопленных космодромов проекта Солнечный ветер были случайно, или намеренно показаны в видеоряде Хорито. Получается, ТК-17 – единственный корабль, способный доставить пилота на Солнечный ветер – 4. Но еще одной посадки, он не переживет. Шатлам другого класса, будет просто отказано в доступе, вечно беспокоящейся за безопасность корабля, Алисой.

– Добро пожаловать на борт, капитан, – компьютер, как ни в чем ни бывало поприветствовал Егора.

– Привет, Алиса, – устало пошатываясь, пилот вошел в рубку управления и рухнул в осточертевшее за эти месяцы кресло.

Помолчав пять минут, он начал вводить новые данные. Самое сложное, это начать.

– Алиса, подтверди новый курс корабля.

– Курс, созвездие Альфа-Центавра. Время полета, шесть тысяч четыреста двадцать два года. Системы корабля не рассчитаны на данный срок эксплуатации. Миссия невыполнима... Отказано.

– Курс, орбита Венеры.

Потянулись томительные минуты ожидания. Егор был готов поклясться, что слышит, как тихо щелкает обшивка корабля после многочисленных импульсов резонатора.

– Курс проложен, – голос Алисы разлился серебристыми переливами по капитанской рубке, – требуется подтвержде-

ние.

– Начать отсчет.

– Выход в стартовую точку, через сорок две минуты.

Включив обзорные камеры, пилот с жадностью всматривался в контуры родной планеты. Старт корабля всегда требует подтверждения капитана. А на маневрах, Алиса не выпустит шатл из корабля. Осталось всего сорок две минуты до того, как он снова отправится в полет по бескрайним просторам Солнечной системы...

Исполнитель желаний

Валерий Петрович остановился около подъезда и с тоской взглянул в темное, звездное небо.

– Господи, когда это уже закончится, – грустно прошептал седеющий брюнет.

У нашего героя были все основания взывать к высшим силам. Уже пятый день он возвращался затемно в свою пустую квартиру безрезультатно. Целыми днями шли собеседования на различных предприятиях где требовались работники. Десятки километров по городу, сотни звонков по телефону, а в ответ лаконичное “Мы вам перезвоним”. А между прочим, очередной платеж по ипотеке никто не отменял.

Достав сигарету из мятой пачки, Валерий Петрович закурил. Надо было давно бросить, но всегда находилась причина купить следующую. Аргументируя для себя тем, что сейчас сложный период в жизни, Валера продолжал сидеть в плену никотиновой зависимости.

Быстро, стыдясь своей слабости, он высосал дым из сигареты и щелчком отправил бычок в сторону.

– Ну и мудака! – незамедлительно последовала реакция на столь грубое нарушение общественного порядка.

– Ой, извините...

Осекшись, Валерий Петрович уставился на странную пару, стоящую позади него. Низкого роста, не более полуто-

ра метров. На лицах, покрытых голубоватой шерстью (или мхом), огромные, вытянутые вверх глаза с квадратными зрачками. Маленькие, относительно головы, туловища одеты в темно-коричневые комбинезоны.

Протерев глаза и поняв, что видение не исчезло, Валерий Петрович подозрительно покосился на пачку в руке.

– Слушай, может не надо? – проскрежетало существо поменьше, – Он мне не нравится.

Несмотря на то, что странное существо издавало тихие стрекочущие звуки, наш герой умудрялся каким-то немислимим образом понимать суть разговора.

– У нас есть правила, – ответил напарник, устало махнув рукой, – даже если он будет полным кретином, как Варгуйский Маграм, мы обязаны вручить ему приз.

– Но он же debil! – отчаянно взмахнув руками, начал спорить первый, – Ты только посмотри на него! В глазах полное отсутствие интеллекта! Я вообще не понимаю, почему эту планету классифицируют, как населенную разумными существами. Оглянись! Они живут, как животные!

Не смотря на удивление и даже шок, прямые унижения личности произвели отрезвляющее действие.

– Эй вы, – грозно зарычал наш герой, – а если по зубам врежу за оскорбления?

На самом деле весь запал праведного гнева ушел на одну фразу. У них ведь даже зубов не было. Так, маленькие челюсти, как у краба.

– Ты что, уже включил переводчик? – удивился первый.

– Может он сам? – второй нервно дернулся к запястью и смущенно прошептал, – наверное, забыл его выключить после прошлого раза.

– Ну, блин. Ты мне еще ответишь, – угрожающе прошипел первый и дружелюбно раскинул руки, – Приветствую вас, наш дорогой победитель!

– Че? – мужественно проблеял Валерий Петрович, делая пару шагов назад, – Вы кто?

– И-и-и, это правильный вопрос! – как заправский рефери на ринге, протянул первый. – Уважаемый Валерий Петрович, спешу сообщить вам, что вы стали победителем галактической лотереи от Техно Концерна “Ютоп Айрис”.

– Че, – упорно продолжал гнуть свою линию наш герой.

Мозг чемпиона так обрадовался этой новости, что в ближайшее время не планировал тратить ресурсы на создание более сложных предложений.

– Вот говорил же, – тихо буркнуло существо и продолжило презентацию. – Спешу вас обрадовать! Приз не облагается никакими налогами по юрисдикции сектора Гретта, жителем которого вы являетесь. Доставка за счет компании. Также, вам предоставляется бесплатный сервис настройщика исполнителя желаний.

Театрально указав рукой на напарника, первый отошел в сторону.

– Какого исполнителя желаний? – в горле Валерия Петро-

вича резко пересохло.

У памяти всплыли ностальгические воспоминания о початой бутылке водки, заботливо спрятанной в холодильнике. Сейчас бы не помешало выпить...

Хлоп... Прямо в воздухе материализовался белый ящик с патриотичной надписью: “Бирюса”. Перед лицом мелькнул знакомый магнитик из Египта, который в прошлом привезли в подарок друзья. Дверца российского чуда техники распахнулась, гостеприимно предлагая воспользоваться охлажденными запасами.

– Синхронизация работает, – задумчиво пробормотал настройщик, колдуя над небольшой сферой в своих руках, – удивительно, но он его видит.

– С образами всегда проще, – поддакнул первый и ласково взял за плечо нашего героя, – как видите, изделие работает. Вы можете расписаться в получении?

Дежурная фраза работников почты и курьерских служб пробудили древние инстинкты обманутого клиента.

– Стоять! – воскликнул Валерий Петрович, сжимая в руках заветную бутылку с прозрачной жидкостью, – Сейчас поговорим!

– Начинается, – с тоской прошептал первый, наблюдая, как лихо заливает в себя паленый алкоголь победитель.

Выдохнув и закусив парой кусочков заветрившейся колбаски, Валерий Петрович закурил. А что? После такого, это просто обязательно! Это вам не какой-то стресс, тут все се-

ррезно.

– Теперь, по порядку, – чувствуя, как алкоголь разрушает стены межпланетной скованности, наш герой подозрительно осмотрел пришельцев, – я выиграл штуку, которая исполняет желания?

– Все верно, дорогой победитель! – заученным голосом отрапортовал первый, – Опережая самые распространенные вопросы, позвольте рассказать вам подробнее о изделии и особенностях его эксплуатации.

– Валяй, – великодушно кивнул Валера, доставая еще сигарету.

– ИЖ-3, он же, исполнитель желаний, версия – 3.0, – монотонно бубнил межгалактический промоутер, – исполняет любые заказы, связанные непосредственно с судьбой или жизнью носителя. Встроенные ограничения на уничтожение чужой собственности и окружающих. Исключение, угроза жизни носителю.

– Стопе, – прервал распинаящегося пришельца Валера и мечтательно зажмурился.

Перед глазами мелькнуло лицо начальника отдела кадров с сегодняшнего собеседования. Он даже не стал лгать про то, что он перезвонит. А нагло, в глаза сказал: “Таким алкашам я могу предложить только место уборщика и то, не факт”. В своих фантазиях, Валерий Петрович уже топил этого высокомерного сноба в каком-нибудь живописном месте.

– Не получится, – разбил розовые мечты победителя ти-

хий настройщик, – ИЖ-3 не будет помогать вам осуществлять насильственные действия против любых живых форм на вашей планете.

– Блэт, – огорчился счастливый победитель, – а че он может то?

– Избавить вас от проблем, наладить счастливую жизнь...

– Серьезно?

– Абсолютно, – продолжил настройщик, – я вам тут брошюру по ручному управлению подготовил...

– А голосовое есть? – с надеждой поинтересовался наш ленивый герой, – Не люблю я ручное...

– Но, голосовое управление не рекомендуется использовать новичкам, это профессиональный уровень...

– Ставь, – твердо войдя в роль требовательного клиента, приказал Валера.

После пары манипуляций, настройщик протянул сферу счастливому победителю.

– Хочу избавиться от кредитов, – напряженно вздохнул и тут же вздрогнул от звуков смс наш герой.

На экране телефона появилось несколько сообщений из банка, который трогательно сообщали о том, что Валерий Петрович чист перед законом и совестью, а его кредитная история девственна, как непорочная дева Мария.

– С ума сойти! – восхищенно завопил наш герой.

В радостном исступлении он начал скакать вокруг холодильника хлопая в ладоши и попутно исполняя танцеваль-

ные движения (даже не всегда приличные).

– Твою ж мать, – тоскливо протянул первый, – он ведь не расписался. Опять без премии оставят...

– Странные они, эти люди, – сочувственно потрепал его по плечу второй, – зачем они тренируют разум, если самая заветная мечта – избавиться от него...

Две несуразные фигуры медленно двинулись по улице, оставляя у себя за спиной очередного безумного клиента...

Двигатель прогресса

– Опять ты за старое? – лениво прикрыв глаза, Брамра потер ладонью потный лоб.

Сегодня жарко. Совсем не хотелось принимать надоедливых подданных, но наглый Урсул вынудил его подняться с мягких шкур и выйти на улицу. Во времена молодости Брамры такого не позволялось. А ведь всего десять зим прошло. Да... Времена меняются. Молодёжь дерзкая пошла.

Перед пещерой лежала волокуша. Не простая. К одному краю ушлый Урсул прилепил непонятную штуку. Из куска дерева сделал. Долго старался, твердое дерево тяжело поддается каменному рубилу.

– Что это?

– Колесо, – выплюнул новое слово Урсул. Гордо выпятив грудь, он замер в ожидании похвалы.

– Зачем? – презрительно поморщился Брамра.

Боги! Как же жарко сегодня! Нужно скорее идти в пещеру. Увалиться на мягкую шкуру медведя и лежать, разглядывая

фигурки, нарисованные горелой палкой на каменных сводах.

– Тащить дрова! – восторженно завопил Урсул и нетерпеливо взмахнул мускулистыми руками, – Так легче! Кидаешь палки на волокушу и тащишь!

– Ты и так тащишь их на волокуше, – мудро рассудил Брамра, – а теперь еще и твое колесо тащить придется!

Довольный своими речами, он высокомерно посмотрел на сторбившегося парня. Что, думал умнее вождя? Не даром племя избрало его отцом племени. Наслаждаясь моментом, Брамра повел могучими плечами намереваясь скрыться в прохладной темноте пещеры.

– Стой! – отчаянно завопил Урсул, – С колесом тащить легче! Можно больше привезти!

Из пещеры показалась лохматая голова Лаки. Сонные глаза дочери приветливо засверкали молодому охотнику за спиной Брамры. Лака уже вступала в возраст матери и старый вождь все чаще хватался за камень отгоняя любвеобильный молодняк становища.

Этого еще не хватало. Недовольно поморщившись, вождь остановился и задумчиво почесал густую бороду. По грубым рукам посыпались вездесущие вши. Лучше бы этот умник придумал как избавиться от кусачих насекомых. Дружелюбный взгляд дочери совсем не понравился Брамре. Он считал себя хорошим отцом. Был вождем племени. Любимцем богов и братом лесных духов. Не дело его дочери якшаться с простым охотником с пустой головой.

Можно было просто загнать Лаку в пещеру. Даже побить в воспитательных целях. Но он имел славу не только сильного, но и мудрого вождя. Он помнил себя в молодости. Всегда можно добраться до женщины, которая к тебе благосклонна. Страх не остановит молодость. Если выставить Урсула дураком, драгоценная Лака сама не захочет с ним общаться.

– Докажи, – круто развернувшись, он вперил свой грозный взгляд в лицо молодого охотника.

От этого взгляда большинство племени прятало лицо в ладони и падало на колени. Но Урсула он не смутил. Смелый. В груди Брамры шевельнулась тень уважения. Может он сильно строг к юноше. Но тихий шорох за спиной отбросил мысли прочь.

Сноровисто кинув большую вязанку хвороста на волокушу, Урсул с легкостью потащил тяжелую ношу. Колесо гремело на камнях, но работало. Грозный взгляд было сложно удержать на вытянутом от удивления лице. Даже в расцвете своих сил, Брамра не смог бы так быстро тащить тяжелый груз.

Осознавая свой проигрыш, вождь обернулся в сторону пещеры. Как и ожидалось, огнем желания из глаз дочери можно было растопить очаг. Розовый язычок юркой змейкой скользнул по пухлым губам показывая желание молодой девы.

Нет! Так нельзя! Наблюдая, как подскакивает на камнях ненавистное колесо, Брамра придумал хитрый план.

– Легко тащить? – с издевкой поинтересовался вождь, наблюдая за усталым охотником.

Глаза Брамры горели торжеством. В лесу колесо быстро застревало в густом кустарнике и не могло переехать толстые стволы поваленных деревьев. Весело насвистывая, вождь перешагнул толстое бревно и поудобней устроил на плече сучья для костра. В глазах мокрого от пота Урсула мелькнула тоска при виде очередной преграды.

– Как надоест, попробуй старым способом, – довольно ухмыльнулся вождь, – наши отцы так делали и отцы их отцов. Думаешь ты умнее? Ты... ты просто глупый... глупый лентяй... Пойдем дочка.

Положив руку на плечо девушки, старый вождь гордо двинулся по извилистой тропе в сторону становища. Юная Лака, надменно вздернув нос, семенила рядом с мудрым отцом. Прогресс человечества откладывался в очередной раз...

Эволюция

– Эволюция, именно этим мы занимаемся последние две тысячи лет! – подняв кверху когтистый палец, прошелеstel старый Агот, – Смысл любой формы жизни заключается именно в этом. Но в этом и главная проблема!

Выдержав паузу, куратор обвел взглядом ячейку, набитую молодняком. Большинство из них были слишком моло-

ды для работы в агентстве. Спинные щупальца детей еще не сбросили нежно розовую шкурку и смотрелись неестественно на фоне отливающей темным металлом брони ветеранов, дежурящих у входов в улей. Но в глазах юных дофарок пылал огонь авантюризма.

Пройдет всего два цикла, и эти новобранцы разлетятся из академии ведомые великой целью. Кто-то попадет в команду десантников на гигантские корабли Улья. Другие осядут в биологических лабораториях глубоко под выжженной поверхностью родной планеты Пласард. Одному из сотен тысяч повезет, и он станет “мессией”. Его тело превратится в прочный кокон, наполненный мельчайшими мета-спорами.

Основная задача Агота выявить “мессию” на ранней стадии. Если кокон раскроется на поверхности планеты, то вероятность еще одной межвидовой войны возрастет многократно. Мета-споры нестабильны, они вступают в контакт с любой ДНК попавшейся на пути. Прошлый “мессия” подтолкнул к эволюции огромное пастбище с грагорами на севере материка. Безобидные травоядные развились в шестилапых хищников и орды улучшенных и голодных грагоров хлынули в незащитные долины Лак-Тура. Много поселений дофарок обратилось в безжизненные могильники прежде чем получилось совладать с проблемой. Где-то там, на западном склоне гору Экол могилы его жены и сыновей...

– Куратор, – голос юного дофарока выдернул из горестных воспоминаний старого воина, – Я не понимаю. Почему

эволюция является проблемой?

С юной мордочки, наполовину сменившей подростковый хитин на прочные панцирные пластины, смотрели любопытные фасеточные глаза. Первый победивший стеснение, такое надо поощрять.

– Правильный вопрос, – склонившись над подростком, Агот ласково погладил хрупкие усики-антенны на его голове, – тебе уже дали имя?

Недавняя личинка отрицательно помахала головой. Куратор, под завистливые взгляды остального молодняка, сжал узкие плечи юноши вторичной парой лап. Ритуал был коротким. Но многим присутствующим в зале придется сильно потрудиться для того, чтобы кто-то из старших дофарок соизволил наградить их именем.

– Салас, – кислота из когтя оставила светлую полосу на лобной пластине нового дофарока, – твое имя теперь – Салас.

По залу прошел тихий шелест восхищения. Под завистливыми взглядами сверстников Салас горделиво выпрямился и благодарно склонил голову перед куратором. Этот момент он запомнит на всю жизнь. Призвав к тишине кратким движением черных крыльев, Агот ответил на вопрос:

– Развитие любого вида приводит к захвату территории и эксплуатации низших форм жизни в своих интересах. Осмотритесь вокруг! Еще три десятка циклов назад здесь были пастбища могучих эрковод. Я помню эти времена... На

севере, в двадцати фаргах отсюда возвышалась над топиями большая колония желтых лагуров. Настолько большая, что к ним не совались даже хищные килваны. И что мы видим теперь? Почти на сто фаргов в любую сторону простирается территория Улья. Высшая форма жизни забрала себе территории низших форм. Я ответил на твой вопрос, юноша?

Смешно зашевелив усами, подросток начал нервно ерзать на месте.

– Куратор, – робко, почти испуганно, прошелестел паренек, – а что будет, когда территории закончатся?

– Мы все вымрем, – недовольно пошевелив жвалами, ответил Агот, – и именно поэтому, мы здесь собрались.

Поднявшийся ропот среди молодняка тут же утих, когда куратор выпрямился во весь рост.

– Не бойтесь, дети, – успокоил их старик, – наша цивилизация умирала много раз и так же воскресала. Мы не можем остановить процесс эволюции, мы не можем перестать есть и размножаться. Но мы можем менять место, в котором живем.

Экран позади куратора зажегся, показывая карту звездного неба.

– В нашей системе шесть планет пригодных для жизни. Космический флот Улья постоянно готовит новые дома для наших поселений. Некоторые из них Улей заселяет не в первый раз. Даже здесь на Пласарде Улей умирал несметное количество раз. Однако, проходит несколько сотен циклов,

планета очищается и восстанавливается. И снова наши “мессии” наполняют их жизнью. Внутри нашей солнечной системы кокон доставляют корабли флота. Но в самые дальние части вселенной, к другим звездам, мы отправляем “мессию” одного. Пока ни один экипаж не способен преодолеть гигантские пустоты между звездами. Шестьдесят циклов назад, когда я был так же молод как вы, “мессии” по имени Такор, Данте и Клис отправились в систему Аста. Юное жаркое солнце и две подходящие для жизни, но совершенно необитаемые планеты. Наши новые телескопы именно в этот момент вышли на орбиту и настраиваются...

– Агот, ты мне нужен!

У входа в зал возвышалась могучая фигура Трана. Глава центра колонизации был явно чем-то встревожен. Коротким взмахом руки он позвал старика за собой и скрылся в сумраке коридоров. Торопливо простившись с учениками, Агот выскочил следом.

– Агот, ты старый и опытный колонизатор, – не останавливаясь, бросил через плечо руководитель центра, – мне нужно знать твое мнение.

Преодолев просторный холл и отдел аналитики, дофароки оказались в зоне исследований глубокого космоса. Остановившись перед висящими на стене экранами, Тран обернулся к куратору.

– Ты был молод, но помнишь о экспедиции “троицы”, – подавленным голосом прошелестел руководитель, – наша

первая миссия колонизации за пределами солнечной системы...

– Конечно помню, – улыбнулся Агот, – как раз рассказывал курсантам о том моменте...

– Агот, послушай и не перебивай! – в голосе Трана звучали нотки отчаяния, – Мы получили первые снимки с новых телескопов... Ты должен их видеть...

На экранах появилось изображение голубого шарика с одиноким спутником на орбите.

– Качество гораздо лучше, чем у телескопов Раддика, – довольно кивнул головой Агот.

Изображение увеличилось. Крупные материки, окруженные голубыми океанами, были покрыты изумрудными коврами лесов и степных зон. Богатая планета. Юным дофаракам будет уютно в их новом доме. Экспедиция должна достигнуть поверхности в течении нескольких недель. Мета-споры “мессии” смешаются с геномом местной фауны и через несколько поколений мутаций появится новая колония дофароков. Вся флора и фауна будет изменена под нужды их расы. Всегда так было. Ничто не может сопротивляться терраформической мощи “мессии” ...

– Мы всегда мучались вопросом о том, одиноки ли мы во вселенной, – Тран хмуро отвернулся от экрана, – и кажется мы нашли ответ на вопрос...

Слова руководителя были лишними. Куратор без его помощи обнаружил тонкие нити торсионных следов в атмосфере

ре планеты. Такие оставляли реактивные двигатели старого типа, которые использовал флот Улья до открытия гравитационных волн. На этой планете была своя цивилизация. Еще достаточно молодая, но несомненно разумная.

– Может... может это природная аномалия? – чувствуя дрожь в голосе обернулся к руководителю куратор. Но Тран молча увеличил изображение. На темной, ночной стороне планеты, посреди темных квадратов полей, сиял паутиной огней крупный город.

Остров для двоих

Сквозь монотонный шум волны, пробились тихие звуки приближающихся шагов. По лицу Марины скользнула легкая улыбка и рука сама дернулась в попытке поправить волосы. Бесполезное занятие. Пока ее глаза плотно стягивает марлевая повязка, попытка прихорошиться не имеет смысла. Но ничего, осталось совсем немного...

– Привет, ты уже проснулась?

Мягкий баритон будоражил воображение девушки. Вслушиваясь в оттенки его голоса, она представляла брутальную внешность своего спасителя, его серые глаза... Почему-то ей очень хотелось, чтобы глаза Андрея были серыми. А волосы наверняка русые, и ямочка на подбородке... Господи, пусть у него будет ямочка!!!

– Только что, – мурлыкнула Марина и широко улыбнулась невидимому собеседнику, – чем ты занимался?

– Коптил остатки мяса, – натужно ответил баритон и что-то положил на стол, – осталась последняя туша, хочу попробовать засолить...

Судьба свела их случайно. Никто не знал, когда минутная стрелка часов апокалипсиса остановится в верхнем положении. В тот самый момент, когда на планете распустились бутоны атомной войны, Марина наслаждалась своим свадебным путешествием. Родители ее жениха, Олега, не поскупи-

лись. Пассажирам первого класса были доступны все развлечения гигантского круизного лайнера со звучным названием “Соломон”. Днем томная нега в вип зоне с бассейном, а вечером шумные вечеринки в клубе или казино. Вот это жизнь! У семьи Олега была небольшая транспортная компания. Марина сильно не вникала в подробности, но быстро поняла главное – работать ей больше никогда не придется.

И именно в этот момент, когда жизнь приготовилась заиграть новыми красками, какие-то придурки в пиджаках не смогли договориться и нажали красную кнопку. И рай испарился в ядерном вихре. Нет больше транспортной компании, нет ресторанов и курортов, о которых рассказывал вечерами Олег, нежно положив голову на ее колени. Марина, как ребенок, широко хлопала глазами и ласково водила пальцем по извилистой татуировке на животе своего героя. Он не был идеалом. Офисная работа спрятала мускулы под рыхлым жирком, бессонные ночи перелетов и многочасовые переговоры сделали характер жениха взрывным, а сон беспокойным. Но с ней он обращался, как с богиней. Ну какая девушка стоит перед принцем, лежащим у ее ног? Особенно если он богат и послушен!

Но судьба распорядилась иначе. Ядерная бомбардировка вызвала множество цунами. “Соломон” стойко пережил четыре атаки, но и у стального гиганта оказался предел прочности. После очередного удара на корабле начался пожар. Струя пламени вырвавшаяся из распахнутой двери ударила

в лицо девушки и с тех пор окружающий мир превратился в звуки.

Олег посадил ее в одну из спасательных шлюпок, и они несколько дней дрейфовали в море. Среди спасенных пассажиров оказался врач. Он наложил на глаза повязку и обнадеежил скорым выздоровлением. “Это просто ожог роговицы. Главное не снимай повязку пару недель, и природа сама восстановит зрение”. “Просто ожог?” что может быть хуже для двадцатилетней девушки, чем потеря зрения? Стиснув до боли зубы, Марина часами сидела в шлюпке и слушала паникерские разговоры товарищей, по несчастью.

Связь с внешним миром оборвалась еще в первый день и теперь все прогнозы выживших строились на базе домыслов и теорий. Все радовались только одному. Их шлюпка находилась близко к экватору, а значит ядерная зима придет в эти воды гораздо позже. Можно будет успеть найти сушу, желательно остров, и построить убежище.

“Интересно, вы хоть молоток в руках держали?” Сгорая от злости думала про себя Марина. Остальные пассажиры спасательной шлюпки тоже были из первого класса. Крупные бизнесмены, нейрохирург, адвокат. Эгоистичные нарциссы, думающие только о себе. Никто не вспоминал о родных и близких, только причитания о потерянном бизнесе, разрушенных планах... С отвращением слушая голоса вокруг себя, девушка насчитала восемь человек. На огромной шлюпке из VIP зоны, которая могла спасти тридцать жизней.

Чувство презрения к своим компаньонам росло с каждым днем. Если бы не шторм, Марина высказала бы их вслух. Но судьба расставила все на свои места. Во время шторма началась паника. Сильный удар неизвестного вышвырнул девушку за борт. Барахтаясь как слепой котенок, она продержалась несколько минут на поверхности, но очередная волна обрушилась с такой силой, что сознание оставило хрупкое тело.

Тем удивительней было ее пробуждение. Мягкий шум волн приглушала стена самодельного бунгало. Марина, укрытая мягким одеялом, лежала на ложе из ароматных листьев.

– Привет, ты очнулась?

Незнакомый баритон заставил девушку вздрогнуть. Владелец бархатного голоса оказался одним из выживших пассажиров “Соломона”. Правда жил он на нижнем уровне и не обладал браслетом золотистого цвета. У него даже не было доступа на палубу, на которой жила Марина. Но он оказался заботливым и чутким человеком. Тактично избегал разговоров о других выживших, ухаживал за девушкой, кормил и поил ее с рук.

– Ты должна восстанавливать силы, – ласково уговаривал парень девушку, – мы все потеряли близких, но жизнь продолжается...

В шлюпке Андрея не планировалось больших запасов провизии. Запасы воды и консервов ровно на двое суток. Выручила природная смекалка. Пробравшись в холодиль-

ные камеры, он приволок ворох продуктов и две свиные туши в шлюпку. Большая часть людей уже покинула лайнер и, так получилось, что Андрей оказался единственным пассажиром своего судна. Течение быстро несло его прочь от остальных шлюпок и через пару дней он высадился на этом острове.

Ему повезло. На этом острове оказался родник с чистой водой и небольшой лес. Вспомнив историю Робинзона Круза, парень немедленно принялся за строительство нового дома. В спасательной шлюпке оказался необходимый минимум инструментов. Марину Андрей нашел на берегу через неделю.

Днями Андрей пропадал на улице. Развив бурную деятельность, он пытался спасти остатки мяса с корабля, чтобы пищи хватило на более долгий срок. Соорудил коптильню, пытался сделать тушенку в полевых условиях:

– Остров небольшой, – вечерами виновато рассказывал парень, аккуратно вкладывая кусочки мяса в рот девушки, – со временем я научусь ловить рыбу и крабов. Есть небольшая пальмовая роща, но сейчас не сезон... Нужно попытаться сохранить силы...

Никогда Андрей не упоминал спасателей. Помощь не придет и все чаще в фантазиях Марины возникал образ Адама и Евы. Ну а что, может они и есть последняя надежда человечества? Все назойливей мысли девушки занимали яркие образы их тел, сплетенных в страстных объятьях. Все сильнее

она начинала верить в судьбу. Ведь именно судьба свела их вместе. Красотка Марина и Андрей. Как же хочется увидеть его лицо!

И вот сегодня... тот самый день... она снимет повязку...

– Ты готова?

Обычно спокойный голос Андрея дрожит от напряжения. Господи, как же это заводит! Нетерпеливо содрав с лица повязку, Марина промыла слипшиеся веки и осторожно приоткрыла глаза... Свет! Расплывчатый силуэт постепенно приобрел резкость, и девушка жадно вцепилась взглядом в молодое лицо Андрея.

Немного старше чем представляла, нет ямки на подбородке, но ГЛАЗА СЕРЫЕ! Цвет волос темнее чем ожидалось, он симпатяга. И тело... Мускулистые руки, крепкий торс, кубики пресса... Настоящий Аполлон! Внизу живота возбужденно затрепетала стайка бабочек. Задыхаясь от волнения, Марина ласково прильнула к своему спасителю.

– Спасибо, ты мне жизнь спас!

– Да ладно тебе, – робея, промычал Андрей и аккуратно погладил ее по спине. Чуть выше, чем сейчас хотела Марина. Не дожидаясь продолжения разговора, девушка прильнула губами к губам парня. Горячий язычок настойчиво скользнул в рот Андрея...

– Думаешь мы последние на земле?

Стыдливо закутавшись в одеяло, Марина подошла ко входу в бунгало и выглянула наружу. Небольшой пляж с круп-

ными валунами, длинная песчаная коса уходящая в океан и бескрайний горизонт затянутый непривычно бурыми облаками. Это сотни тысяч тонн пепла парили в небе поднятые атомной волной. Слабый ореол солнечного диска еле виднелся недалеко от воды.

– На этой земле – точно, – печально усмехнувшись, подытожил парень, – уверен, есть другие выжившие. Но они очень далеко отсюда.

– Тогда, мне это больше не нужно, – игриво изогнувшись, девушка скинула одеяло на землю и невинно захлопала глазами, – если ты не против...

В сером свете заходящего солнца, ее кожа отливала медным блеском. Проведя пальчиком по высокой груди, Марина прикусила губу и с вызовом посмотрела на лежащего у ее ног парня.

– Да я только за, – рассмеялся Андрей, – уже готов сжечь твою одежду, лишь бы вечно любоваться твоей красотой.

– Какое совпадение, у нас осталась только вечность, – грустно улыбнулась в ответ Марина, – только ты, я и вечность...

– И копченое мясо! – испуганно округлив глаза, вскочил на ноги парень, – как бы не сгорело...

– Да уж, все мужики – толстокожие бегемоты, – театрально закатила глаза Марина, провожая взглядом бегущую к костру фигуру, – такой момент испортил...

Все еще привыкая к вновь обретенному зрению, девуш-

ка оглядела свое новое жилище. Условия спартанские: две лежанки из пальмовых листьев (нужно будет сдвинуть), небольшой стол из плоского камня, ворох продуктов на земле и очаг у входа. На залитом кровью столе лежат куски разделанной туши, которые Андрей готовил к засолке. Брезгливо взяв двумя пальцами один из кусков, Марина придирчиво осмотрела мясо. Под толстой шкуркой белеет светлая прослойка жира. Возможно получится сделать сало.

Примеряя на себя роль хозяйки жилища, Марина взяла нож и короткими движениями начала счищать запекшуюся кровь с подсохшей шкурки. Посиневшая часть кожицы никак не оттиралась...

– Да что же... – слова девушки внезапно застряли в горле. Мясо и нож выскользнули из ослабевших пальцев. Сквозь помутневшую призму зрения, Марина четко разглядела хорошо знакомый узор татуировки. Олег! К горлу подкатил скользкий комок тошноты. Ничего не соображая, девушка рухнула на колени. Олег... Задыхаясь, Марина выползла на улицу и безвольно осела на землю. По щекам тихо поползли ручейки слез. Олег...

– Малыш, кажется получилось, – весело размахивая связкой копченого мяса, в бунгало возвращался Андрей...

Королевская битва

Пролог

– Мир умирает... И убиваем его мы, люди... Перенаселение, бездумная растрата природных богатств могучими корпорациями, вечные войны за сферы влияния, религию, ресурсы. Все это привело нас к тому, что теперь человечество похоже на канатоходца, балансирующего над пропастью. Один неверный шаг, всего одна ошибка и вся многоуровневая пирамида под названием цивилизация просто рухнет, увлекая за собой всех ее участников. Мы поняли это слишком поздно. Слишком много людей на планете заражено злобой, алчностью и завистью. Мы не можем их просто уничтожить или изолировать, их слишком много. Это в любом случае вызовет цепную реакцию, которая выльется в гражданскую войну и это нас уничтожит. У вас есть предложения?

Председатель обвел тяжелым взглядом слушателей. В этом зале собрались люди, которых с трудом можно было назвать простыми смертными. Президенты, банкиры, главы гигантских корпораций, духовные и политические лидеры, люди, которые стали богами при жизни. От их решения зависела жизнь девятнадцати миллиардов жителей нашей пла-

неты. Заседания ООН, саммиты, переговоры, которые показывали по телевидению были всего лишь ширмой для безликой толпы. Даже войны и конфликты между странами были банальным прикрытием. Настоящие решения определяющие каким будет следующий шаг человечества принимались тут, в скромном зале на семьдесят пятом этаже безликого бизнес-центра в Сингапуре.

– Может вирус? – поднялся представитель Северной Кореи, – у нас есть отличные разработки в этом направлении...

– Нет, – грубо оборвал его председатель, – вирус нельзя контролировать! Он поглощает всех подряд, бесконтрольно, глупо. Он не избавит нас от радикалов, любителей халявы и агрессоров. Мы уже обжигались на терроризме, когда-то он тоже казался контролируемым инструментом. На его основе могут возникнуть новые штаммы, которые мы не сможем держать в узде. Это слишком опасно, да и ненужно. Сейчас нужен не управляемый хаос, а тотальный контроль. Причем население само должно его хотеть.

– Всеобщая религиозизация, – Папа Римский скромно, как школьник, поднял руку, – верующие послушны канонам, нужно лишь усилить давление через СМИ на население и что бы меня поддержали главы других конфессий.

– Да вы издеваетесь? – председатель устало потер глаза, – вы сейчас предлагаете начать эпоху крестовых походов? Только теперь с применением ядерного оружия? Скажите, что вы будете делать с истинно верующими, фанатиками?

Как вы собираетесь их контролировать?

Папа, с видом школьника, получившего двойку, уныло от-
вернулся.

– Мне кажется, у меня есть решение, – поднялся малозна-
комый присутствующим человек.

– Неужели вы? – удивился председатель, – насколько я
помню, СМИ в первый раз предлагают свою инициативу, а
не поддерживают кого-то. Любопытно, – он сделал пригла-
шающий жест рукой.

– Если я правильно понял вашу мысль Председатель, – ти-
хим голосом начал незнакомец, – вы хотите, чтобы все бун-
тари, недовольные и агрессивные жители планеты начали са-
ми себя уничтожать? Но при этом не трогая остальных.

Дождавшись утвердительного кивка Председателя, он
продолжил:

– У меня есть решение вашей проблемы. На самом деле
все просто – мы дадим им шанс. Шанс достигнуть богатства,
влияния и славы. – он сделал предупредительный жест взвол-
нованному залу. – но за это, они перестанут быть теми, кто
они есть...

– Мне немного непонятен ваш замысел уважаемый, –
Председатель нетерпеливо пощипывал мочку уха, – прошу
вас, поясните, что именно вы предлагаете?

– Мы устроим гладиаторские бои, – в глазах рассказчи-
ка промелькнуло хищное пламя, – по всей планете. Победи-
тель будет только один из сотни, а призом будет богатство

и уважение. Сотни арен во всех регионах планеты, тысячи самоубийц, слетающихся как мотыльки на пламя надежды. Но подумайте сами – захочет ли бунтарь продолжать свое дело, если ему будет что терять? После той жертвы которую он принес? Он станет самым преданным сторонником существующего режима, при этом истребив сотню соперников.

В кабинете повисла тишина. Председатель, медленно подошел к стеклянной стене и опустил глаза вниз. Там внизу, на пределе видимости, тысячи жителей мегаполиса спешили по своим делам. Они еще не знали, что в этот момент их жизнь изменилась навсегда...

Знакомство

Авантюрист

Гул движков самолета давил на уши ничуть не хуже пониженного давления. Прищурившись, Антон презрительно осматривал потенциальных противников. Сброд... Большинство из этих идиотов и пары часов не протянет. Помимо него в грузовом отсеке самолета сидело тридцать два претендента. Мечтатели, должники, искатели приключений, все они в течении следующих сорока восьми часов превратятся в куски окровавленного мяса. Будь его воля, он бы сейчас этих ублюдков с самолета повыкидывал.

Всю сознательную жизнь он шел к этому часу. Годы тренировок, тысячи километров на беговой дорожке, десяток сломанных костей именно в следующие два дня наконец принесут ему заслуженные дивиденды.

Попасть на турнир совсем не сложно, а вот выйти отсюда победителем... Вспомнился победитель прошлой недели. Остался без ноги и на искусственной почке, но теперь ему хватит денег не просто новые купить, а построить свой завод по производству органов.

Не все понимают, что на королевской битве всего одна попытка. Попытка стать другим – сильным, яростным и бес-

пощадным. И невероятно богатым... Войти в пантеон бессмертных... Тех, кто может больше никогда в жизни не беспокоиться о пище и крове.

– Я обязательно куплю себе эту красотку! – весело хохоча рассказывал толстяк, напротив.

– Господи! Кого ты купишь, тупой кусок животного? – пронеслось в голове Антона, – я лично из тебя ремни нарежу, только попадись мне на арене.

Взгляд зацепился на худенькой девчужке лет двадцати, бледное лицо, тонкие руки. Уже еле сдерживает слезы. Эта сто процентов с поселка рудников. Наверняка кто-то из родственников продал ее сюда, чтобы погасить долг в городской пивнухе. И чем только думают организаторы, допуская подобные овощи на соревнования.

Хотя их мысли конечно понятны, это ни для кого не секрет. Планета перенаселена, в стране и так мало места, а недовольные есть всегда. Вот и дали они людям выбор – или вкалывай за копейки и живи как животное, как все, или сдохни на арене. Победитель всегда получит свое – это незыблемый закон. Пока он соблюдается – в стране порядок.

– Эй, пацан, – сосед справа пихнул его локтем. Этот крупный, наверняка служба в армии за плечами, – уже придумываешь, как ему мозги вышибать будешь?

Он махнул головой в сторону толстяка. Я смутился под его прямым, жестким взглядом. Поняв, что попал в цель, вояка хрипло рассмеялся.

– У вас детенышей, на лице написано . . . Ты сам то, че сюда полез? Тренировался? Думаешь против меня выстоишь?

Покраснев, я молча отвернулся, пусть думает, что его психологический прессинг прошел. А башку тебе прострелить у меня духу хватит, можешь не переживать.

– Доброе утро, кандидаты! – голос из динамиков, перебивая шум работающих двигателей, заставил всех замолчать, – мы рады приветствовать вас на двести двенадцатой Королевской битве! Вы, те кто способен посмотреть смерти в лицо, кто хочет большего от жизни, кто считает себя достойным. Настал ваш звездный час, через десять минут откроются люки. Сразу после того, как вы покинете самолет для вас, останется одно правило – **ВЫЖИТЬ**. Только один сможет вернуться с арены, и я верю, что это ты – мой чемпион! Желаю удачи!

Заиграла музыка с фильма Сойка-пересмешница. Вот дебилы, неужели нельзя было найти трек получше? Тут надо, что-то по драйвовой, чтобы кровь кипела от желания убить!

В очередной раз проверив крепежи парашюта, я встал неподалеку от люка. Интересно, в каком самолете пустышка? Недавно ввели эту новинку. В один из рюкзаков кладут просто парашютный шелк без строп. Скажем так – лотерея на неудачника. Зато сразу появился дополнительный пункт у владельцев тотализатора.

Прозвучал предупредительный сигнал и створки люка начали медленно раскрываться, пуская холодный ветер в са-

лон. Сразу стало тихо, время шуток кончилось. Шагнув в пустоту, мы оставляем в самолете доброту, честь, порядочность, благородство. А там нас ждут кровь, насилие и жестокость во всей своей ужасающей красоте.

– Эй, тебе что отдельное приглашение надо? – в мою сторону шел охранник, задумавшись я смотрел в открытую пасть люка, как в жерло вулкана.

– Ой, я сама, – взвизгнула спрятавшаяся за мной худышка и исчезла в темноте.

– Да понял я, – буркнул я охраннику, который стоял, поигрывая шокером.

Вдохнув побольше воздуха, я, как в ледяную прорубь, шагнул в пустоту...

Капрал

– У вас на курсе двести сорок человек, – брызжа слюной, орал на новобранцев старый капрал, – на игру нужно всего сотня! Кто мне может сказать, почему вас здесь так много?

– Потому что ваши выпускники становятся победителями! – ноги привычно сделали шаг вперед.

Свирепо скосив на меня глаз, капрал прихрамывая подошел ко мне. Протез неприятно поскрипывал при ходьбе, а лицо изредка искажала судорога боли. Такой же, как и я – списанный боец.

– Решил испытать удачу, солдат? – после внимательного

осмотра заржал инвалид, – думаешь опыт тебе поможет?

– Так точно! – гаркнул я.

– Не напрягайся, – нахмурился капрал и процедил сквозь зубы, – армейский этикет оставь там, откуда тебе пинка дали.

Продолжая скрипеть протезом, он двинулся вдоль строя.

– Так, что случилось? – вечером мы с этим же капралом сидели у него в кабинете. По такому случаю он щедро достал бутылочку наливки. Стараясь не разлить, он до половины наполнил небольшие стаканчики.

– Осколок мины, – воспоминания резали душу, – мы проводили зачистку на юго-востоке Сирии. Нашли несколько схронов боевиков. И так увлеклись входом, выкуривая бородачей, что не заметили, что периметр заминирован. Напарника насмерть, а я вот...

Судорожно протер ладонью пластиковую пластину закрывающую почти половину лица.

– Глаз удалили, как и часть лицевых костей, поставили имитатор. До пенсии по контракту мне еще нужно было выслужить девять месяцев. Практически вся страховка ушла на протез.

– Да-а-а, – задумчиво протянул капрал, – я хотя бы пенсию успел получить. И то приходится пушечное мясо тренировать. А ты значит решил джекпот взять?

Я хмуро кивнул. Мне очень сильно не хотелось через пять лет сидеть на месте этого капрала. Один хороший рывок и

будет плевать на несправедливое руководство, тварей врачей, которые слили меня со службы. Ведь я мог бы работать инструктором и дотянуть до пенсии...

– Я тебя понимаю... – опустил голову прошептал капрал, – сам бы пошел... Но с моей ногой... Ну ты понимаешь...

– Это да... – протянул я. Не зная, что сказать залпом осушил стаканчик. Настойка была крепкой. С шумом втянув воздух, потянулся к ломтику сублимированной колбасы.

– Слушай, а я тебе помогу, – воровато улыбнулся капрал и посмотрел по сторонам, – подготовлю тебя по особой схеме... Но, ты сам понимаешь... За тобой должок...

– Это само собой, – довольно ухмыльнулся я, – а что за особая схема?

– Ну давай начнем сначала, – протянул мне руку капрал, – меня зовут Серега.

– Олег, – представился я.

– Смотри Олег, – капрал наполнил стаканчики, – я многих уже готовил и немного знаю о внутреннем устройстве арены. Знаю практически все типы ловушек внутри, даже есть информация о расположении схронов.

Именно этого я ждал. Улыбнувшись, я протянул ему руку.

– Договорились...

Следующий месяц я днем занимался с остальными курсантами, а по ночам Серега забивал мою голову тайной ин-

формацией. Системы ловушек, их внешние признаки, способы деактивации. На глаз запоминал карту арены, точки сброса хронов, координаты убежищ. На сон оставалось по 3-4 часа в сутки, но ради своего будущего можно было и потерпеть. Серега был снайпером, мастером маскировки и ловушек. Если бы не нога он имел все шансы выйти победителем. Теперь он инвестировал все свои знания и опыт в меня обеспечивая свою победу.

Выпуск с тренировочного центра проходит без каких-либо торжеств. Это выпуск толпы покойников, которых закопают в землю максимум через месяц. Те единицы, которые одержат победу, никогда больше не зайдут в эти ворота.

Постучав, я открыл дверь кабинета. Капрал, улыбнувшись, встал мне навстречу.

– Олег, я верю, что у тебя все получится. Ты лучший из тех, кто сегодня пройдет через ворота. Уделай их всех.

– Серега, вынужден тебя огорчить, – за моей спиной появились силуэты сотрудников службы безопасности арены, – сегодня за ворота выйдешь ты...

– Как... Зачем... – задыхаясь, он смотрел на меня расширенными от ужаса глазами.

– За разглашение корпоративной информации в соответствии со статьей номер семнадцать, пункт б, часть вторая. Капрал Поддубный, приказом трибунала арены вы приговариваетесь к смерти. – бездушный голос арбитра резал густой

воздух комнаты, – Приговор может быть заменен на участие в играх. Каково ваше решение?

– Конечно арена... Зачем ты это сделал? – капрал впил в меня взгляд полный ненависти.

– Ну ты же сам знаешь, – ухмыльнулся я, – до пенсии я не дотянул, а жить еще очень хочется... Мне предложили твое место. Но я верю... Ты лучший кто выйдет сегодня через ворота.

Не слушая проклятья капрала которого уводила охрана, я с удовольствием развалился в потертом кресле. А жизнь то налаживается!

Примерная дочь

– Девушка, вы уронили, – парень, подняв листы бумаги с земли, протянул мне, – у вас все хорошо? – с тревогой заглянул он в глаза.

Отвечать сил просто не было, губы уже изогнулись в бес- сильном крике отчаяния. Молча забрав бумаги, я побежала в сторону метро. Растворившись в безликой толпе, я медленно двигалась в сторону эскалатора. Первоначальная паника сменилась лихорадочной умственной деятельностью. Мозг пытался просчитать миллионы вариантов где можно раздобыть такую огромную сумму. И все они сводились к одному ответу...

Поднявшись по темной лестнице, я сделала несколько

вздохов пытаясь успокоиться. Руки все равно предательски подрагивали, когда я вставила ключ в замочную скважину.

– Лена-а-а! – худенькое тельце братишки на полной скорости врезалось мне в ногу.

– Че купила? – голубые глазки широко распахнулись в ожидании подарка.

Улыбнувшись, я достала маленькую плитку шоколада.

– Саша, ты меня разоришь, – потрепав вихрастую голову брата, я сняла туфли.

– Уже вернулась? – из кухни выглянула мама, вытирая руки, – ты сегодня рано. Я почти закончила, чай будешь?

Увидев крадущуюся фигурку Саши, она нахмурила брови.

– Стоять! Сначала ужин, а потом уже сладости.

– Ну ма-ам, – недовольно протянул Саша. Поняв, что уже спалился, он уныло положил в руку матери батончик.

– Опять половину зарплаты потратила, – вздохнула мать, – балуешь ты его...

После ужина мы занимались своими делами. Саша возился с пластмассовым медведем, представляя, что это очередной персонаж из мультика. Мама читала книгу. Я присела рядом.

– Мам, – обняла ее за плечи, – мне предложили командировку.

Приспустив очки, мама внимательно взглянула мне в глаза. Так и не дождавшись ответа я продолжила.

– Буквально на месяц, но заплатят очень хорошо.

– Дочь... ты уже большая. Я надеюсь ни тебе, ни мне не будет стыдно за твои поступки?

– Я тоже на это надеюсь...

Месяц я провела в тренировочном лагере участников турнира. Физическая подготовка, прыжки с парашютом, основы выживания. Понимая бесполезность занятий рукопашным боем, я вместо них взяла дополнительные часы метательного и стрелкового оружия. Было трудно, особенно первую неделю. Но как только я, обессилев падала на жесткую койку и ловила себя на мысли, что нужно отказаться, то доставала из-под подушки бумаги.

Медицинский центр дистанционного обследования населения Чертановского района.

Рудникова Маргарита Трофимовна.

T0N3O1 обширные метастазы четвертой степени, рекомендовано лечение QRH технологией. Предположительное время жизни объекта 18 месяцев.

– Лечение поможет? – воздуха в легких не хватало. Стараясь не выдавать своего волнения Лена сидела с приговором своей матери в руках.

– Если оперативно начать, то да... – молодой врач похоже сам не знал, как себя вести в подобной ситуации.

– Сколько?

Он молча показал ей сумму на листе бумаги. И мир рухнул окончательно. Для человека ее уровня, проще было купить билет на луну.

Стоя у открытого люка, Лена с надеждой всматривалась в темноту. Теперь арена, это единственный шанс...

Романтик

Толпа мажоров у входа в клуб все не расходилась. Букетик роз, который я купил у старушки в переходе уже начал терять свою свежесть под проливным дождем. Ждать больше нельзя. Глубоко вдохнув, я, быстрыми шагами, направился к толпе.

– А вот и наш Ромео пришел, – заржал белобрысый стилинга в ярко желтом костюме, – ты где пропадал? Мы скучали.

– Не твое дело Назар, – огрызнулся я, – Марину позови.

– А я тебе что, швейцар? – не меняя тона, равнодушно ответил богатенький выблядок, – зайди внутрь, она там.

Под насмешливые взгляды я поднялся по ступеням. Как всегда, дорогу загородила груда мышц по имени Эдик.

– Ну и куда мы лезем, босота? – тяжелая клешня легла мне на плечо.

– Пропусти, – я попытался стряхнуть руку, – у меня есть деньги!

– Да мне плевать, – глядя на меня как на нищего, ответил качок, – деньги в такой обертке в клуб не заходят.

– Пусти.

Сдавив мне плечо с такой силой, что задрожали колени, Эдик приблизил свою холеную морду.

– Иди отсюда, нищоброд, – обдавая меня своим вонючим дыханием, он чеканил каждое слово, – ты в эту дверь зайдешь только в хорошем костюме, парфюме и с тугой пачкой банкнот. И то... я еще подумаю...

Неуловимым движением он толкнул меня со ступеней. Под дружный хохот толпы, неуклюже кувыркаясь, я упал в грязную лужу перед входом.

– А это рекорд! – не унимался Назар, – ты обосрался даже, не увидев Марину.

Не отрывая взгляд, я смотрел на букет цветов плавающий в луже.

– Не понимаю, зачем ты сюда ходишь? – он присел передо мной на корточки, – Марина птица не твоего полета. Когда это уже дойдет до твоих куриных мозгов?

Подняв один из стебельков, он задумчиво вертел его в руках.

– Твоя Марина просто еще одна шлюха, продающая свою молодость и тело в этом клубе. Найди себе верную повариху, ну или там уборщицу. Женись на ней и живи спокойно. Может быть, если сможешь нормально зарабатывать, вам дадут разрешение на ребенка и твоя фамилия получит продолже-

ние. Кстати, Макс, какая у тебя фамилия?

– Славный, – тихо ответил я.

– Во-о-от, – протянул довольный Назар, – такую фамилию ты просто обязан продолжить. А если будешь сюда ходить, то Эдик тебя в очередной раз головой вниз с порога спустит. Был Славный Макс и нет его, – со вздохом заключил он.

Подняв голову, я посмотрел в его глаза, пустые, бездушные. Он даже не издевался, нет... Ему было просто плевать. С высоты своего положения и богатства, он смотрел на таких как я, как ребенок смотрит на суетящихся муравьев. Ему их не жалко, его не волнуют их проблемы, просто немножко интересно.

– Ты её тоже трахал? – хрипло спросил его я.

– Ну конечно, – ухмыльнулся Назар, не замечая перемены моего лица, – а хочешь, я тебя ею угощу?

Толпа вокруг весело загоготала, идея всем понравилась. Беспечным богачам показался забавным такой способ благотворительности.

– Давайте каждый купит ему по девке, – предложил смуглый пацан лет семнадцати на вид.

– А я возьму ему пару доз кокса, – усмехнулась роскошная брюнетка, – это будет весело!

– Вставай, сегодня у тебя будет праздник, замухрыжка! – Назар довольно улыбаясь, поманил меня ко входу.

Поднявшись, я смотрел на собравшуюся толпу богатеньких ублюдков радующихся новой игрушке. И этой игрушкой

они решили сделать меня? Не выйдет...

Как следует прицелившись, я прямым ударом сломал нос ржущему Назару. Тут же развернувшись, с ноги в живот брюнеточке. Остальные в ужасе отпрянули. Это был первый раз, когда я увидел реальные эмоции на лицах этих недолюдей.

В этот момент из клуба выскочил Эдик. Смекнув что с ним мне связываться бесполезно, я резво припустил вдоль улицы.

Стоя у открытого люка, я вглядывался в темноту. Макс, больше никто не будет смотреть на тебя свысока!

Преступник

– У вас на счету две цели, на данный момент вы на восьмом месте в рейтинге претендентов, осталось восемьдесят четыре участника, – любезно сообщил мне наручный компьютер. Его единственная функция – это подача статистики игрокам. Каждому при входе в самолет выдали эти часики и маленький, практически игрушечный нож.

Ослабившись, я нацарапал окровавленным лезвием на поясе вторую насечку. Значит первый тоже пошел мне в зачет. Вспомнились последние слова босса:

– Ты пятнадцать лет в картеле, зачем тебе это нужно?

– Да потому что там всю жизнь ждешь, когда тебя или грохнут, или посадят, старый ты дурак, – только сейчас, на

арене, я смог произнести эти слова вслух.

Тогда два месяца назад после очередной перестрелки я держал на руках своего партнера, захлебывающегося своей собственной кровью. Именно тогда я и решил, что не хочу больше ждать. Или я обретаю покой и богатство, или покой и смерть. Я просто устал ждать...

– Тема, – кашляя кровью, прохрипел, наверное, единственный мой друг за всю жизнь, – вали отсюда, или кончишь как я...

И я свалил, но не для того чтобы сдохнуть. Я убью их всех... я полью их кровью ворота моего рая... и забуду этот кошмар навсегда...

Улыбнувшись, я вспомнил первого... Мы только выпрыгнули с самолета, до земли еще было достаточно много, когда я решился на такой риск. Спланировав на спину одного из участников, я достал нож. Одно короткое движение, брызги крови оросили мое лицо. Моя первая жертва, возложенная на алтарь безмятежного будущего... моего будущего...

Мне повезло с приземлением, еще в воздухе я заметил среди деревьев маячок схрона. Также как я заметил почти детскую фигурку соперника приземляющегося с другой стороны лощины. Едва ли не в полете расстегнув лямки парашюта, я рванул через кусты навстречу мерцающему огоньку надежды.

Она меня ждала, маленькая СУКА! Поняв, что не успеет запрыгнуть на дерево к высоко подвешенному мешку со

снаряжением, она притаилась за деревом с палкой в руках. Вот только силенок у малолетней шалавы оказалось мало. Удар не оглушил, а скорее разозлил меня. Прижав к дереву щуплую фигуру, я сдавил ее горло, наблюдая как глаза медленно вылезают из орбит. И лишь когда в них погасла последняя искра жизни, я брезгливо отшвырнул бездыханное тельце в сторону.

– На что ты рассчитывала, дура? – не испытывая ни жалости, ни сожаления, я снял снаряжение и погасил маяк.

В рюкзаке оказалось не так много, как я планировал. Две банки с питательной смесью, бутылка воды, пара метательных ножей и револьвер.

– Да вы издеваетесь? – психанул я, заглянув в барабан, – один патрон? Вы мне что застрелиться предлагаете?

Подняв голову вверх, я пытался найти незримые камеры, которым была утыкана вся арена. Конченные ублюдки! Найти бы того шутника, который комплектовал этот рюкзак и бить его им по голове, пока она не расколется как орех.

Ну ничего, все равно начало хорошее. Не обязательно убивать всех, с этим отлично будут справляться и другие. Главное убить последнего, того кто станет на пути к покою и богатству.

Воткнув в дерево маячок, я залез на дерево неподалеку. Удобно устроившись, я еще раз проверил пистолет.

– Артем, расслабься, – говорил я себе, проверяя сектора обстрела со своего убежища, – время наш друг, мы подо-

ждем...

Осталось 82 – Лена

Трава оказывается такая жесткая... Я с любопытством изучала зеленый стебель, растущий прямо перед глазами. За всю свою жизнь в городе ни разу не видела настоящей, живой травы. Какая ирония... что бы увидеть живую траву пришлось попасть на арену смерти.

Приземление прошло не слишком удачно, рядом со мной оказалось два кандидата и началась настоящая бойня за схрон. Прикинув свои шансы на победу, я бодро припустила к ближайшим кустам. Примерно через сто метров из дупла старого дерева мне приветливо замигал красный огонек маячка.

Автоматический пистолет, граната, перевязочный пакет. Основной комплект выживальщика. Уже неплохо. Распихав добычу по карманам, я отправилась искать укрытие. Дурацкая мода управителей устраивать начало игр на закате. Зрителям конечно интересней наблюдать, когда бои проходят по ночам. У участников больше шансов встретиться лицом к лицу и бои проходят гораздо агрессивней. Но я им такого удовольствия не доставлю. Стиснув покрепче пистолет, я залегла в маленькой ложбине, сливаясь с местностью.

Ночь прошла спокойно, пару раз я тревожно вздрагивала,

слыша выстрелы и крики умирающих вдалеке. Но рядом со мной была тишина. Главное в состязаниях это выжить, а не убить. Поэтому лучше не идти в город в центре арены, а максимально долго прятаться в лесу. Перевернувшись на спину и устроившись максимально удобно, в ставшей такой уютной ложбинке, я наслаждалась природой. Запах трав, шелест листвы и пение птиц успокаивали меня, дарили неизведанное чувство покоя.

Расслабившись, я задремала. Мне снилось как мы гуляли с братиком по лесу. Саша радостно бегал между деревьев, удивляясь их размеру и величию. А я медленно шла по тропинке греясь в лучах утреннего солнца. Вдруг из-за дерева показалась фигура человека. В руках у него был пистолет.

– Саша, – срывающимся голосом я позвала брата, – скорее иди ко мне!

Появились еще вооруженные фигуры, они молча приближались со всех сторон пугающе-медленной поступью. Саша, поскуливая от испуга, жался к моей ноге.

– Уходите, – прошептала я, прижавшись спиной к дереву, – пожалуйста...

Убийцы подняли оружие и десятки стволов черными зрачками нашли свою жертву.

В ужасе я открыла глаза, прямо надо мной навис незнако-
мый парень с ножом в руке. Совсем молодой, он в смятении
не мог заставить себя нанести последний удар.

– Убьешь меня? – мой голос звучал на удивление спокой-
но.

– Т-та-аковы правила, – заикаясь ответил он.

– Ты же совсем молодой еще, зачем ты здесь?

– А ты почему кричала во сне? – проигнорировал мой во-
прос незнакомец.

– А ты действительно...

В этот момент раздалось несколько выстрелов и грудь
несостоявшегося палача окрасилась алыми пятнами. Неук-
люже завалившись, он рухнул, накрывая меня своим телом.
Сдерживая крик, я аккуратно достала пистолет, прислуши-
ваясь к звукам приближающихся шагов.

В голове калейдоскопом пролетел мой сон. Мужчины с
оружием, которые хотели убить меня и моего братика. Я не
позволю этому случиться! Чуть приподняв руку, я навела
ствол в сторону приближающихся шагов. Не позволю при-
чинить вред мне и моему брату! Как только голова убийцы
появилась из-за травы, я спустила курок...

Выстрел!!!

Я спасу тебя мама...

Осталось 77 – Капрал

– Чертов ублюдок, – тихо шипел капрал, заостряя ножом очередной деревянный кол. Посадка была неудачной. Ночью он приземлился около одного из отдаленных маячков в надежде что там никого не будет. Не повезло – сидя в кустах он наблюдал как здоровенный верзила придушил хлипкую девчонку и выкинул ее тело в кусты. Связываться с таким в рукопашку себе дороже. Эх, если бы не нога...

Теперь у него появилась новая цель в жизни. Выйти победителем и пришить калеку который его сюда запихнул. Найти крепких ребят, которые за вознаграждение скрутят и привезут Олега в тихое, отдаленное место, не задавая лишних вопросов. А там... Зубы закрипели от мышечного спазма, искажившего морщинистое лицо.

– Там я из тебя котлету сделаю... – злобно ухмыльнулся он.

Воткнув кол в небольшую ямку и аккуратно замаскировав ее листьями, он придирчиво осмотрел тропу. Руки еще не потеряли былой хватки – внешне этот участок пути ничем не отличался от остальных.

Он давно уже облюбовал это место. Еще когда он только начинал работать инструктором, это было его хобби. Задаваясь вопросом – как бы я поступил на месте участников, он разрабатывал схемы выживания в различных условиях.

Здесь все было идеально. Узкая тропа, с одной стороны глубокий овраг полный поваленных деревьев, с другой скальный отвес. И самое главное, двойной изгиб тропы скрывающий от путников то, что ждет их за поворотом. С одной стороны, он уже навел маятниковую ловушку и несколько капканов. Здесь решил сделать упор на калечащие ноги ямы. Глубиной сорок сантиметров они были утыканы изнутри множеством небольших, но острых кольев. У того, кто провалится в такой капкан шансов вытащить ногу целой просто не было. Даже если у противника будет огнестрельное оружие можно просто подождать пока он не истечет кровью или не вырубится от болевого шока.

Ослабившись, капрал развел костер при помощи огнива в рукояти ножа. Большинство болванов, попавших сюда даже не знают о подобных мелочах. В тренировочном центре у них была инструкция – если не спрашивают, не рассказывать. А ведь в этом ножике целый арсенал: Леска, огниво, таблетки для дезинфекции воды, небольшое зеркальце. При желании практически все это можно использовать в бою.

Подсыпав в огонь сырых листьев, чтобы дыма было больше, капрал, тщательно замаскировавшись в ложбине у костра, ждал.

Хруст веток и костей, заглушенные утробным воплем из-

вестили его о неожиданном госте. А ведь всего сорок минут прошло. Вовремя успел, – мелькнула довольная мысль в голове капрала. Осторожно выглянув из-за камня, он удовлетворенный тут же нырнул назад. Богатый улов! Рядом с бедагагой, который скуля от боли пытался вытащить ногу из ловчей ямы лежала винтовка. Старая французская модель подбитая под стандарты НАТО. Но больше и не надо!

Запаниковав, белообрый паренек все сильнее рвался из капкана подстегиваемый болью. И все сильнее впивались в разодранную ногу острые концы кольев.

Пора! – выдохнув, капрал сжал покрепче увесистый булыжник и вышел из-за угла. Хорошо прицелившись в даже не заметившего его парня, он со всей силы запустил кусок гранита в голову жертвы.

Кровь и мозги липкой массой брызнули на каменную стену тропы. Сейчас зрители, которые наблюдали за ним взвыли от восторга и побежали к букмекерам делать новые ставки. Осторожно оглядевшись, капрал не спеша обшарил неудачливого охотника. Винтовка с полным магазином, фляжка медицинского спирта, и моток проволоки. С этим можно стать богом.

Вытащив ногу бедняги из ямы, капрал тяжело дыша спихнул тело с тропы. Безвольно скатившись по склону труп был надежно укрыт под ворохом сухих веток. Тщательно убрав следы крови и восстановив ловушку, старый вояка устроился в ожидании около костра...

Осталось 72 – Романтик

Адреналин сильными толчками гнал кровь по телу гулким эхом отдаваясь в голове. Тяжело дыша, я, с трудом поднимая ноги, преодолел еще один лестничный пролет. Уххх, сил уже больше нет... Опершись на перила, глянул вниз. Охотник уже тоже устал, – тяжело дышит, но не сдается.

– Отвали, придурок, – отчаявшись, я хрипло крикнул вниз.

– Да хрен тебе... – прерывисто ответил преследователь, – ща... сука... отдышусь... никуда ты уже не денешься...

Тут он был прав. Опрометчиво приземлившись на окраине города, я привычно рванул в переулки. Однако, большинство дверей в старых зданиях давно уже выбили участники предыдущих турниров. А зияющие пустыми глазницами окна, отлично просматривались днем. Спокойно переночевав на чердаке заброшенного магазина, я с рассветом отправился на поиски снаряжения. Оказалось, что надо было делать наоборот. За ночь участники обзавелись неплохим арсеналом стрелкового оружия и теперь городские улицы больше напоминали зону военного конфликта. Повсюду слышались звуки перестрелки, взрывов гранат и предсмертные крики

умирающих.

Только в этот момент до меня наконец то дошло, – игры кончились Макс! Тут убивают и сохраниться нельзя!

Пару часов я в панике просидел как мышь забившись за прилавок магазина. Но и там меня нашли...

В здание залетел, на ходу перезаряжаясь, один из охотников с пистолетом в руке. Следом за ним с ревом ворвался здоровенный бугай в майке-борцовке, размахивая здоровенным мачете. Схватившись в рукопашную, они ловко парировали и уходили с линии атаки своего противника. Наконец, перехватив руку с мачете, первый охотник неуловимо развернулся и резким движением ударил преследователя с локтя в челюсть. Зашатавшись, качок рухнул на колени уставившись бессмысленным взглядом перед собой. Из его рта тонкой струйкой потекла кровь.

Тяжело дыша, первый поднял с пола обойму. Не спеша он вставил ее в пистолет и передернув затвор, уперся стволом в лоб громилы.

– Ничего личного, – вытирая пот со лба свободной рукой и пытаясь отдышаться, довольно сказал победитель, – ты ведь знаешь правила...

– Не тяни... – хрипло прошептал бугай.

– Что?! Что ты сказал? – глумливо переспросил победитель и запрокинув голову рассмеялся.

Это была ошибка. Нырнув под ствол, качок быстро взмахнул стальным тесаком.

– А-а-а-а!!! – заорал недавний хозяин положения, глядя на обрубок кисти.

Но крик быстро превратился в клокочущие звуки после того как резким движением бугай воткнул лезвие прямо в горло противника.

– А я ведь говорил, не тяни... – упершись руками в пол, громила сплюнул кровь и шумно выдохнул, – пронесло...

И повернул голову в мою сторону... Наши взгляды встретились... Пара секунд тишины, и он рванулся к пистолету, рукоять которого все еще судорожно сжимала отрубленная кисть недавнего противника.

Взвизгнув как поросенок, я выскочил в окно. Ноги сами меня несли, не разбирая дороги. Как профессиональный спринтер, я, за пару секунд преодолел, расстояние до угла здания. Уже входя в поворот я услышал громкий звук выстрела и в лицо брызнула кирпичная крошка. Влетев в первую попавшуюся на пути дверь, я, тяжело дыша, рванул вверх по лестнице. Здание было высоким... Очень высоким... Преодолевая пролет за пролетом, я слышал шумное дыхание преследующего меня монстра.

Отставание было этажа на четыре. Рано или поздно лестница кончится, и он найдет меня. Мозг судорожно искал выход из сложившейся ситуации. Загнав меня на самый верх,

он не оставит мне шансов выжить. В лучшем случае у меня будет возможность самостоятельно броситься с крыши... Но как-то не хочется. Думай Макс, думай!

Нырнув в темнеющий дверной проем, я осмотрелся. От этажа практически ничего не осталось. Видимо когда-то тут были офисы. Практически нет стен и отдельных комнат. Тяжело дыша, я спрятался за толстой колонной пытаюсь не шуметь. Сделав глубокий вдох, я на десять секунд закрыл глаза успокаивая бунтующее тело.

Прямо передо мной была длинная колоннада из несущих опор здания.

– Вот нахрена тебе это было нужно Макс? – долбил меня одним и тем же вопросом внутренний голос. – Кому ты сейчас что доказываешь? Ублюдок Назар с кентами, наверное, сейчас со смеху умирает перед телевизором ожидая, когда этот стокилограммовый мясник меня разделает.

Ненавистная рожа богатенького мальчика внезапно меня успокоила. Так просто я не сдамся! Заставив непослушные ноги встать, я двинулся вдоль колоннады в поисках оружия...

Осталось 69 – Антон

Холодный ветер приятно бодрил. Поежившись, я прильнул к глазку оптического прицела ища очередного беспечного клиента. Эта игра точно будет моей, с самого начала все идет как нельзя лучше.

Сразу после приземления я выскочил на схрон. Винтовка с оптическим прицелом, патроны и старая украинская мина направленного действия. Господи! Да что еще для жизни надо? Засев на крыше небольшой кафешки, я заминировал чердачный лаз и устроил настоящую охоту на мечущихся внизу придурков. Лучший результат за сегодня – одним выстрелом снести головы двум борющимся на земле болванам.

– У вас на счету девять целей, на данный вы лидируете в рейтинге претендентов, осталось шестьдесят девять участников – лаконично сообщили наручные часы.

С чувством глубокого удовлетворения, я потянулся, разминая затекшие мышцы. Три года тренировок прошли не зря. Теперь я бог на этой арене! Еще бы найти умника, который в самолете на мозги мне капал.

– Поржал бы ты сейчас, – губы изогнулись в кровожадной усмешке.

Несколько раз возникала идея спуститься вниз и обшмонать живописно разбросанные трупы. Но лучше не стоит, тяжелый ствол не даст возможности оперативно вести стрельбу.

бу на ходу и можно беспонтово слиться, погнавшись за мнимой выгодой...

Легкое движение в конце улицы. Встрепенувшись, я начал поиск новой жертвы в окуляр прицела. Ха... Идет даже, не скрываясь! Молодая девка лет двадцати, куртка густо залита кровью, в руках пистолет. Вяло перебирая ногами она похожа на зомби из фильмов. На правах хозяина положения, я решил понаблюдать за будущей жертвой. Уйти ей все равно не удастся

– Поиграем в небольшую игру... – шепотом обратился я к девчонке, – Если ты не сменишь способ передвижения и таким же темпом пройдет еще два квартала, то я подарю легкую смерть выстрелом в голову. А задержась... пеняй на себя...

Довольный своим решением, я принялся изучать свою мишень. Не похоже, что она раненная, кровь на куртке не ее. А вот психика видимо не выдержала перенесенного стресса и теперь, пока мозг трусливо отключился, тело-овощ само пришло на мою аллею смерти.

С каждым шагом она становилась все ближе к фонарному столбу, около которого ее путь должен был закончиться. Оставалось двадцать шагов... пятнадцать... десять...

– Ты у меня будешь десятая... – облизнув губы, я навел перекрестие прямо на переносицу безвольно идущей добычи, – юбилейная!

Внезапно она остановилась. Не дойдя каких-то три метра

до финиша?! Во мне кипел азарт болельщика:

– Ну давай... Еще шажок, за папу, за маму, – шептал я, не сводя прицела с ее башки, – че остановилась, дура?

Как будто проснувшись, она с удивлением осматривала улицу, по которой только что шла. Видимо ее начало отпустить от перенесенного шока и теперь сознание постепенно возвращалось в реальность.

– Эх... а ты ведь была так близко, – с сожалением прошептал я. Немного подумав, я сместил прицельное перекрестие на живот, – умрешь не сразу, зато может своими стонами кого привлечешь.

Палец уже лег на спусковой крючок, плавно, на выдохе, как учил меня отец, я потянул его на себя...

Пуля, пролетев в паре сантиметров от моего уха вонзилась в бортик крыши и осколки бетона вонзились в щеку.

– Твою мать! – перекатившись в сторону, я дернул винтовку к себе. В тот же момент несколько пуль маленькими взрывами вскопали место моей лежки. Сгруппировавшись, я мощным толчком бросил свое тело вперед. Снайпера я не видел, но эта часть крыши простреливалась только с одного здания. Постоянно петляя, нырнул под спасительный козырек чердачного лаза.

– Косорылый урод, – зло дыша, я вытер окровавленную щеку.

Словно в ответ, меня осыпало старой трухой перекрытий, ублюдонок палил наугад. Прильнув к пулевому отверстию, я

без труда заметил мечущегося в окне соседнего дома конкурента. Не более ста метров... Бросив винтовку, он, перегнувшись через подоконник осматривал нижние этажи моего убежища, пытаясь определить – куда же я делся?

Это мой шанс! Выкатившись назад на крышу, я встал на колени и поднял тяжелый ствол вверх судорожно ища в оптику обидчика. В прицел на меня смотрел бородатый мужик лет сорока в клетчатой рубашке. Заметив меня, он вскинул свой М-16 и открыл огонь. Несколько пуль неприятно прожужжав, выбили дробь по крыше.

– Спокойно Антон, ты спец... – тихо сказал я себе успокаивая дергающееся перекрестие на теле бородача, – ты сможешь...

Плавный спуск курка, как ты учил, отец... Пуля, сделав небольшое отверстие в груди, вышла через спину и, вырывая куски ребер, размазала его внутренности по стене...

Осталось 65 – Преступник

Арена смерти – пустынная территория диаметром пять километров и внутри всего сотня жителей активно истребляющая друг друга. Раз в две недели сюда прилетают новые жильцы и два дня земля принимает кровавую жертву новых жильцов, чтобы в итоге отпустить одного победителя...

– Но какого хера! Я что, должен всю арену пробежать? – думал я, вслушиваясь в равномерный звук шагов.

Всю ночь я просидел в засаде на дереве и только под самое утро ко мне пожаловал гость. Худой мужичок тихонько копошился в пустом рюкзаке. Аккуратно прицелившись, я спустил курок. Осечка!?! Единственный патрон и тот оказался бракованным. Однако щелчок в утренней тишине прозвучал как раскат грома. Громко ойкнув, плюгавый козел рванул по кустам с грацией оленя.

– Ну уж нет, – взвыл я, слетая с дерева, – сюда иди!

И разминая затекшие мышцы, я рванул следом. Почему-то отказавшись от моего предложения, мужик с завидным энтузиазмом бежал по утреннему лесу. Но мне совсем не хотелось его так просто отпускать, внутри клокотала злость и за беспонтовый схрон в котором как оказалось не

было ни одного нормального патрона, и за бесполезно проведенную ночь на неудобном дереве.

Как ищейка я продолжал преследовать мою жертву, определяя его путь по едва заметным приметам. Сломанная веточка, свежесодранная земля, замаятая паутина на кустах. Все это указывало мне направление с точностью GPS-навигатора.

– Что ж ты такой пугливый попался? – с присвистом выдохнул я. Мы бежали уже около двух километров, а я его даже не видел впереди, получается темп он не сбавлял.

Остановившись, я присел на корточки и внимательно осмотрелся. Я не устал, меня привлекла легкая вибрация, которую начали издавать мои часы.

“Вы приблизились к границе арены, просьба вернуться на территорию прохождения игр”

– Вот оно в чем дело, – осклабился я.

Слишком уж труслив оказался мой “заяц”. Не заметив предупреждения, он выскочил за территорию игр и тут же схлопотал легкий укол цианида из браслета часов. В подтверждение моих слов пришло новое сообщение.

– У вас на счету три цели, на данный момент вы на девятом месте в рейтинге претендентов, осталось шестьдесят пять участников.

Это кто же там такой шустрый? Мысли роились у меня в голове, пока я, следуя указаниям стрелки на часах, возвращался в границы арены. Обычно на турнире у лидеров

убийств было по пять-шесть целей. А сейчас... У меня три убийства, и я скатился на девятое!!! Похоже все будет не так просто, как я думал.

Приглушенной стон вывел меня из раздумий. Сжав покрепче нож, я осторожно выглянул из-за кустов. Посреди небольшой поляны возвышался холмик с контейнером схрона наверху. У его подножия лежали двое. Подождав пару минут и не заметив ничего необычного, я подошел к окровавленным телам. Девчонка и парень, около двадцати лет, примерно ровесники. Из шеи молодой красавицы торчала рукоять ножа. Парень был еще жив, но большая рана в боку и мертвенная бледность лица, подсказывали, что осталось ему немного.

– Постой... – всхлипнул парень, – не добивай... Покажи, что в контейнере...

Стащив ящик с маяком вниз, я достал из него дробовик и коробку патронов.

– Ну хоть не за пустышку умер... – выдохнул он, – теперь давай...

Он ожидающе и без страха, смотрел как я заряжаю пушку.

– Куда? – спокойно спросил я.

– Давай в грудь... Лицо портить не хочется, – незнакомец улыбнулся.

Кивнув, я разрядил дробовик в умирающего. Часы тут же завибрировали.

– У вас на счету четыре цели, на данный момент вы на

седьмом месте в рейтинге претендентов, осталось шестьдесят три участника....

Вздыхнув, я достал со дна ящика упакованный в ярко-зеленую пленку комплект для остановки кровотечений. Он был выпущен и успешно протестирован во времена последних войн. Практически панацея современной хирургии, пена, вводимая шприцом в рану, мгновенно блокировала все разрывы кровеносной системы, а легкий наркотик позволял еще трое суток функционировать солдату, не обращаясь в мед учреждение. Если бы у него хватило сил добраться до схрана... Не хотелось его расстраивать...

Осталось 62 – Лена

Осколок кирпича с каждой секундой все сильнее впивался в ребра, но сейчас главное не шевелиться. Закрыв глаза, я напряженно слушала приближающиеся шаги...

Убив того человека, я выбралась из-под тела несчастного и убежала. Вся в еще теплой крови того парня, я как ошалевшая бродила по арене не понимая, что же я творю. До сих пор непонятно, как меня не убили? В себя я пришла только когда прямо над моей головой раздались частые выстрелы.

Я долго бежала с того места, меня не преследовали. В одном из переулков меня заметил очередной охотник. Крупный мужчина лет тридцати, одетый в джинсы и армейскую “разгрузку” на голое тело сидел, спрятавшись за баррикадой из обгоревших машин. Метнув в меня топорик, он рванул зигзагами навстречу. Увернувшись, я, как учили в учебном центре, вела огонь с колена по приближающейся цели. Звук выстрелов как удары грома разносились в тесном переулке. Когда до меня оставалось не больше пяти метров, пуля, с липким шлепком попала в бок нападающего и тело, движимое инерцией, подкатилось к моим ногам.

Глядя на еще дышащего противника, я уже не боялась.

Противный туман в голове рассеялся, не было больше страха и паники. Выдохнув, я сказала ему слова, которыми обычно провожают побежденного на арене.

– Ничего личного, таковы правила.

– Вот уж не думал... Девчонка...

Судорожно вдыхая воздух, он достал из кармана гранату.

Помедлив пару секунд, протянул ее мне.

– Давай... – и в ожидании закрыл глаза.

Достав нож, я с размаха вогнала его в сердце побежденного. Изогнувшись в предсмертной судороге, он затих.

В наступившей тишине послышался шорох. В нескольких десятках метров от меня, за островами сгоревших машин. Через пару секунд добавился дробный удар камешка, вылетевшего из-под ботинка.

Я осмотрелась, спрятаться просто не где. Добежать до конца переулка и скрыться за поворотом я не успею. Выход нашелся, когда взгляд упал на мою залитую кровью куртку. Рухнув на бок как подкошенная, я, спрятав пистолет под себя, притворилась мертвой рядом с телом охотника.

Судя по хрусту песка под ботинками, он был совсем рядом.

– А вы еще теплые, – недовольно протянул участник, – не могли подождать? Мне бы ваше убийство в зачет пошло...

– Ох ты, граната! – повеселел мародер. Видимо он обыскивал моего соперника.

– Чем еще поделиться?

Приоткрыв залитый кровью глаз, я наблюдала как толстый мужчина, сидя спиной ко мне, копошится в разгрузке убитого. Рядом на земле лежал автомат Калашникова.

Идеальный момент, стараясь не шуметь, я медленно вытаскивала руку с пистолетом. Сантиметр... еще парочка...

В этот момент толстяк резко обернулся. Но смотрел он мне за спину, в дальний конец переулка. Подхватив с земли “Калаш”, толстяк растянулся на земле используя мою талию как опору для ствола.

– Послужи мне еще детка, – ухмыльнувшись, он звонко хлопнул меня по заду, – будешь хорошо себя вести, куплю айфончик.

– Главное не напрягаться, – гудела единственная мысль в голове, – Лена расслабь мышцы, имитируй труп.

Тем временем толстяк шепотом комментировал происходящее.

– И кто это к нам идет?.. Мальчик!.. А что у мальчика есть?.. Пистолетик... Уже хорошо, подойди поближе чуть-чуть... еще шажок... еще...

Грохнул выстрел, бросив “Калаш” на моем теле, толстяк, вскочив на колени поднял руки вверх:

– Кто тут чемпион?! Я чемпион!!!

Перевернувшись на спину, я приставила пистолет к его

груди:

– Таковы правила!!!

Выстрел...

– У вас на счету три цели, на данный момент вы на одиннадцатом месте в рейтинге претендентов, осталось пятьдесят девять участников....

Осталось 59 – Антон

Просунув палец в дырку от пули, я ощупал взлохмаченную ткань куртки. Вот урод, – на пять сантиметров левее и было бы мне плохо. Остаться на крыше больше нельзя. Со вздохом я закинул винтовку на плечи начал снимать растяжку – мина еще пригодится.

Спустившись вниз, я минут десять внимательно осматривал улицу. Выходить на открытое место совсем не хотелось. Разглядывая трупы, я мысленно строил свой маршрут между телами, оценивал сектора обстрела и возможные укрытия.

Интересно, куда делась моя юбилейная девочка? Выглянув после перестрелки вниз, я ее не обнаружил. Видимо придя в себя, она решила ретироваться, пока ветер без сучков.

– Ушла по-английски – не прощаясь, – усмехнулся я сквозь зубы, – ты уж не умирай... я тебя уже пометил, ты моя...

Мысли ушли в другую сторону, нужно было придумать новое место для лежки. В городе было слишком опасно. Остались более матерые и хорошо вооруженные противники. Халявной стрельбы по мишеням больше не будет. Сейчас идеальным вариантом было бы сместиться на окраину и встречать выходящих из леса охотников.

В последний раз осмотрев пустынную улицу, я, глубоко вдохнув, побежал собирать трофеи. Два пистолета, наплеч-

ная сумка, АКСУ и несколько магазинов с патронами. Заскочив в темный дневной проем, тяжело дыша, я разложил на полу трофеи и начал разбирать добычу. В четырех магазинах от АК было всего по пять патронов. Матюкнувшись, я затолкал патроны в один магазин, сунув пустышки за пояс. Они еще пригодятся. Открыв наплечную сумку, я присвистнул от удивления и испуганно осмотрелся по сторонам, слишком уж громким был звук в пустом помещении. Там лежал настоящий набор наркомана, а точнее героинщика – ложка, зажигалка пакетик с порошком и несколько одноразовых шприцов. Не знал, что управители арены и такие закладки делают. С одной стороны, антидепрессанты прописаны в регламенте, но все же это перебор.

Так же в сумке лежали две оборонительные гранаты. Скорее всего куча снаряжения осталась в карманах одежды жертв, но выходить на повторную прогулку не было желания. Отсортировав добычу и разложив по карманам, я снова стоял в тени помещения и осматривал улицу...

Минут двадцать я продумывал маршрут. Сначала нужно перебежками добраться до того магазинчика. С него через крышу можно перебраться на полуразрушенную эстакаду. Можно даже там немного повисеть... Хотя нет... Она простреливается со здания бывшего торгового центра неподалеку, а уйти оттуда проблематично. Лучше двигаться дальше и выйти к одиноко стоящей заправке. С ее крыши открывался отличный обзор на окрестности по всему периметру.

В желудке неприятно заурчало... Пища на арене была редкостью. Иногда в схронах попадались продукты, но это был не приоритетный бонус. Лучше немного поголодать, чем остаться без оружия или патронов. Хотя мой молодой организм сейчас был конкретно не согласен с подобным раскладом.

Вспомнились наши походы с отцом на шашлыки. Мы жарили ароматное мясо большими ломтями на решетке. Мать умерла, когда я был совсем маленьким и всю мою сознательную жизнь меня воспитывал папа и его лучший друг дядя Артем. Именно они научили меня стрельбе и основам рукопашного боя. Научили верить только в себя, если хочешь добиться чего-то в этом жестоком мире.

Когда отца убили, я остался один. Даже дядя Артем куда-то пропал. Теперь меня ничто не держало от подачи заявки на арену.

Стряхнув грустные воспоминания, я приготовился к забегу. В последний раз окинув взглядом темные провалы окон, я начал свой путь...

Осталось 55 – Капрал

Председатель налил в хрустальный бокал ароматный бренди. Взболтав янтарный напиток, он сделал маленький глоток. Таким напитком нужно наслаждаться, смакуя каждую каплю. Стоя в лучах заходящего солнца, он любовался видом вечернего города.

Обернувшись на звук открывающейся двери, он довольно приветствовал гостя.

– Давно мы с вами не виделись, дорогой, – приглашая присесть на кресла, Председатель вернулся к бару, – выпьете со мной?

– Не откажусь, – ответил представитель СМИ. Устало присев в удобное кресло, он прикрыл глаза. Было видно, что напряженный график последних недель выбил его из сил.

– Вы проделали колоссальную работу, – устраиваясь рядом и протягивая бокал сказал Председатель, – мы все довольны результатами. Но как часто бывает с новыми проектами, возникают ошибки и недоработки, которые нужно исправлять.

– Внимательно слушаю, – собеседник, не смотря на усталость, всем своим видом выражал заинтересованность разговором.

– Первые турниры показали свою эффективность, негативные элементы нашего общества стояли в очереди на аре-

ну. Но потом туда начали добавляться новые участники. Они не стремятся к убийству и предпочитают простое выживание на арене. Не ища боя, эти маскировщики затягивают время турнира, что просто недопустимо. С этим надо что-то решать.

Закурив, собеседник погрузился в свои мысли. После недолгого раздумья он встал.

– Мне кажется, я придумал решение, – улыбнулся он, – вы будете довольны.

Капрал сидя у костра перебирал добычу. За сутки удалось собрать внушительный арсенал с несчастных, которые как мотыльки слетались на его тропу смерти. Семеро жертв – совсем неплохой результат для калеки.

Часы неприятно завибрировали. На темном дисплее появилось новое сообщение.

“Участники, начинается подготовка ко второй фазе нашего турнира. “Охота на чемпиона”. Лидер по количеству убийств является приоритетной целью. Вы должны находиться в радиусе пятисот метров от него. В противном случае вам будет введена смертельная доза цианида. С убийством каждого охотника расстояние до лидера будет сокращаться на 10 метров. Время на подготовку один час. Удачи охотник!”

На дисплее появилась стрелка указывающая направление и расстояние – 1284 метра.

– Вот мрази, – злобно плюнул капрал. Идеальный план выживания начал давать трещину. С трудом поднявшись, он начал нервно ходить вокруг костра. Придется покинуть свою крепость и проявить больше изобретательности. В последнее время мысль о победе укрепилась в седой голове старого убийцы. Даже появились планы на первые покупки после получения выигрыша.

Прикинув, он выбрал из кучи оружия легкий МР-5 и глок-17. Растолкав по карманам патроны, сунул несколько гранат в поясную сумку. Подумав немного, добавил пару дымовых.

С сожалением осмотрев остальное снаряжение, капрал аккуратно заминировал кучу. Возможно тут еще кто-то появится, а в его положении лучше быть лидером и встречать гостей, чем хромая на протезе пытаться подкрасться.

Подкинув дров в костер, капрал двинулся в путь.

Осталось 52 – Романтик

Когда часы на руке внезапно завибрировали, сердце едва не выпрыгнуло из груди.

– Какая еще на хрен вторая фаза, – еле шевеля губами, пробормотал я, – тут от первой копыта отбросить можно.

Взглянув на стрелку, я облегченно вздохнул. До лидера было 726 метров. Это значит, что мой мясник скоро уйдет. Я прятался в гряде пустых коробок и мебели сваленных кучей на этаже. С оружием мне все так же не везло, обшарив, насколько это возможно, весь этаж я так и не нашел ничего стоящего. Пару раз бугай подходил достаточно близко и я, судорожно вцепившись в ножик, превращался в сжатую пружину готовую вылететь и воткнуть перо в горло преследователя. Единственное что меня останавливало, это ствол в руках громилы... и тесак... и то что он в два раза меня больше... Короче Макс, признайся хотя бы себе – ты его боишься...

– Не радуйся пиздюк! – донесся его хриплый крик со стороны лестницы, – если тебя не убью я, то сдохнешь от укола цианида.

Судя по звуку скачущих по ступеням камней, он начал спускаться. Подождав пять минут, я осторожно выглянул из своего убежища прислушиваясь к малейшему шуму.

Вроде спокойно... Прижимаясь к стене, я выглянул в

дверной проем -, лестница была пуста.

– Вот и славно, – промурчал я себе под нос.

Вернувшись на этаж, я еще раз внимательно осмотрелся.

– Если оружия нет – значит мы его сделаем, – с таким настроением я начал обшаривать помещения. Мой взгляд упал на свисающий с потолка обрывок провода. Электричества давно уже не было на арене, а вот провода никто не убирал. Оторвав длинный кусок, я несколько раз согнул его в руках – не сломался. Ухмыльнувшись, я начал срывать еще провода...

Через десять минут у меня в руках была увесистая дубинка из скрученных вместе проводов, пару раз взмахнув ею в воздухе, я с размаху опустил ее на старый офисный стол. Гибкая лента со свистом расколола пластиковую столешницу открывая моему взгляду, торчащий из груды мусора ящик. Вытащив его на открытую площадку, я заметил погасший маячок схрана.

– Да ладно... – протянул я, разглядывая аккуратно уложенный в бокс Desert Eagle. Рядом в углублении лежали две запасные обоймы.

Взяв в руку пистолет, я с удовольствием ощущал тяжесть стального монстра. Это вам не детские игрушки, таким можно и через стену пристрелить.

Шорох на лестнице подсказал что я не один. Похоже качок задолбался ждать меня на лестнице и решил еще раз проверить помещения.

– Ну что ж, давай поговорим, – с кривой усмешкой я спрятался за колонной.

– Э-эй, сопляк, – чувствуя свое превосходство, тупой атлет и не думал прятаться, – выходи и умрешь быстро!

– Я не хочу умирать, – жалобным голосом крикнул я, и перебежал за соседнюю колонну.

– Об этом надо было раньше думать малыш, – голос гримлы раздавался все ближе.

С трудом сдерживая истерический смех, я, встав в удобную стойку, навел ствол на край колонны. Шорох его осторожных шагов был все ближе и ближе. Как только рука с пистолетом показалась из-за угла, я навел грозный ствол и спустил курок. Оглушительно грохнув, пуля двенадцатого калибра провела ампутацию кисти вместе с пистолетом. Взыв от боли, качок завертелся на месте. Не делая ошибки предыдущего противника, я, хорошо прицелившись, сделал огромную дыру в голове побежденного.

Мелкими каплями мозги и кровь брызнули мне на лицо. Организм, не привыкший к таким процедурам, немедленно отреагировал рвотными спазмами. Проблевавшись, я, тяжело дыша, посмотрел на труп, валяющийся в луже крови.

– Ничего личного, таковы правила...

– Поздравляем участник, у вас первое убийство. На данный момент вы на тридцать девятом месте в рейтинге претендентов, остался пятьдесят один участник....

Осталось 50 – Преступник

Осталось 498 метров... Я прикинул примерное направление. Лидер как раз движется мне навстречу. Есть реальный шанс познакомиться с этой машиной для убийств. Усмехнувшись, я осмотрел пустырь. Прятаться тут особо негде, поэтому его цель здание заправки. До него всего двести метров. Если потороплюсь, то успею туда первым и встречу везунчика.

Окинув настороженным взглядом окрестности, я, сжав крепче дробовик рванул через пустырь. Не прошло и тридцати секунд, как из кустов, метрах в пятидесяти от меня, затрещал пулемет и ногу, ниже колена, обожгло пулей.

– Твою мать! – грузно рухнув в канаву, я схватился за ногу. Осмотрев повреждения, я облегченно вздохнул. Пуля прошла по касательной и только оцарапала кожу.

Выглянув из своего укрытия, я тут же нырнул обратно. Пули, взбивая облачка пыли, тут же засвистели над головой.

– Вот урод! – такой расклад не входил в мои планы. Мало того, что этот придурок своей стрельбой привлечет всю округу, так я еще окажусь в крайне невыгодной ситуации, когда его пристрелят.

Оторвав полоску ткани от своей футболки, я перемотал кровоточащую царапину. С этим пулеметчиком нужно было что-то делать. Проблема в том, что с дробовика на такой ди-

станции стрелять бесполезно.

Канавка, выкопанная вдоль дороги, вела свой извилистый путь в направлении заправки. Выбора не было, перевернувшись, я, по-пластунски, регулярно проваливаясь в вонючие лужи, двинулся дальше.

– Давай дятел... стреляй еще... – пыхтел я, преодолевая очередное углубление с вонючей жижей, – привлекай к себе внимание...

Отдыхая после преодоления очередной водной преграды, я услышал шорох приближающегося человека. Канавка, в прямо передо мной, делала резкий поворот. Осторожно, стараясь не шуметь, я начал снимать дробовик со спины...

Он появился внезапно... Крепкий мужик, с лицом, изуродованным шрамами привычными движениями, как ящерица, быстро выскочил мне навстречу. Не выражая никаких эмоций, он резко ударил в сторону моего лица ножом. Еле успев увернуться, я, перехватил руку и резко дернул его под себя, навалившись на него сверху. Молча, не пытаясь вырваться из захвата, соперник достал свободной рукой револьвер из-за пояса. Неуклюже прицелившись, он попытался выстрелить. В последний момент я успел схватиться за оружие, отведя ствол в сторону. Оглушительно грохнул выстрел, наполняя голову неприятным звоном. Заламывая руку, я потянул пистолет на себя. Зарывав от боли, охотник рванулся назад, выпуская ствол из рук.

Живот пронзила острая боль. Отвлечшись на пистолет, я

ослабил хватку руки с ножом, и враг этим воспользовался, вырвавшись и оставив длинную алую полосу на куртке.

Стоя на коленях, мы, тяжела дыша, смотрели на револьвер лежащий между нами.

– Не советую, – проследив его взгляд, прохрипел я. Рукой в этот момент пытаюсь нащупывая рукоять дробовика, валяющегося за спиной.

– А я, попробую, – скривившись в усмешке, он рванулся к пистолету.

Так и не нащупав рукоять, я схватил дробовик за ствол и, с размаху, описав широкую дугу, приземлил его на голову охотника. Хрустнули кости и, удивленно взглянув на меня, он рухнул на землю.

– У вас на счету пять целей, на данный момент вы на седьмом месте в рейтинге претендентов, осталось сорок девять участников....

Устало привалившись к стене траншеи, я осмотрел рану. Длинная полоса распоротой кожи, из которой, пульсируя, текла алая кровь. Достав пакет для остановки кровотечений, я довольно улыбнулся – судьба все-таки на моей стороне.

Лечебная пена приятно охладила раздраженную кожу, скрепив онемевшие края хирургическим степлером из комплекта, я нанес сверху асептический гель. Затвердев буквально на глазах, он станет второй кожей защищая рану от попадания инфекции.

Критично оглядев результаты своей работы, я обшарил

побежденного. Шестнадцать патронов к револьверу, бутылка с водой и яблоки.

– Витаминчики – это хорошо, – я вцепился зубами в сочный фрукт, – выздоравливающим полезно...

Отшвырнув огрызок, я осторожно выглянул из канавы. Кусты, из которых по мне стрелял пулемет скрывались за грудой битого кирпича. В принципе, если осторожно двигаться, то можно добраться практически до самого здания заправки.

До лидера 320 метров... Где же ты можешь быть? Цепким взглядом я сканировал окрестности. На эстакаде ярко мигнула вспышка и через долю секунды раздался громкий, даже с такой дистанции, звук выстрела.

– Осталось сорок восемь участников... – запищали часы. Скатившись назад в траншею, я задумался...

В чемпионы выбился снайпер. И ему нужно укрытие с простреливаемым пространством вокруг, здание заправки отлично подходит. Если я не успею добраться до него быстрее лидера, то потом и головы не смогу высунуть из канавы. Ну с другой стороны – он решил проблему с пулеметом, который не давал мне высунуться. Будем надеяться, что он тоже спешит к зданию, а не ищет меня в прицел...

Делать было нечего, собравшись с духом, я осторожно пополз в сторону здания...

Осталось 48 – Антон

Голова гудела после полученного удара. С трудом разлепив глаза, я осмотрелся по сторонам. Похоже я, связанный по рукам и ногам, лежу в одной из внутренних комнат заправки. Разгоняя туман в голове, начал вспоминать что же произошло.

Пулеметчика в кустах удалось снять с первого выстрела.
– У вас на счету одиннадцать целей, на данный момент вы на первом месте в рейтинге претендентов, осталось сорок восемь участников.

Довольно улыбнувшись, я, на пару минут, прильнул к прицелу, пытаясь найти цель стрелка. Движения не было, видимо пулеметчик успел расправиться со своей добычей. Посчитал жертвы по уведомлениям на часах. Видимо он умер чуть позже от ранений. Осталось совсем немного, еще триста метров, и я займу оборону в моей новой крепости.

Осмотрев свою тропу, я аккуратно засунул взведенную гранату под длинный плоский камень на спуске. Если кто-то будет идти по его маршруту – сто процентов нарвется на подарок.

Метров через сорок я повторил закладку используя для

приманки пустые магазины от автоматов. Положив их на груду кирпичей, я спрятал гранату под ржавым листом металла, на который придется по любому наступить желающему халлявных патронов. При деформации листа, давление на рычаг запала ослабнет и граната сработает. Может и не сработает, но шанс все-таки большой.

Незамеченным добравшись до здания я открыл дверь. Где-то должна быть лестница на крышу. Нужно установить свою мину на входе и поскорее занимать позицию на крыше. Нормального крепления у самой двери не было, отойдя к стеллажу я начал приматывать смертоносный заряд к ножке витрины. Вдруг позади послышался шорох...

– Почему он меня не убил? – вертелся в голове вопрос, – использует меня, как приманку?

Попытавшись освободиться, я едва не завыл. Связывал меня настоящий мастер, при попытке пошевелиться веревки очень больно врезались в тело. Мигом вспотев, я уставился на свое снаряжение, лежащее у стены напротив меня. Он даже не забрал его!

За дверью послышались медленно приближающиеся шаги моего пленителя. Еще одна отчаянная попытка освободиться от опутавших тело веревок также не принесла результатов. Со скрипом дверь отворилась.

– Ну что мудук, не ожидал меня здесь увидеть?! – в темном проеме я разглядел знакомый силуэт с дробовиком в руке.

– Дядя Артем?! – не веря своим глазам, я уставился на лучшего друга отца.

– Дядя Артем, – зло передразнил меня мой, практически второй отец., – ты какого тут забыл, идиот?

Мысли в голове смешались в одну большую и галдящую кучу. Что же теперь будет? Как так получилось вообще? Меня убьет практически единственный родной человек? В глазах предательски проступили слезы.

– Дядя Артем... – задыхаясь, я не знал, что сказать, – дядя Артем...

– Уууу, уже разнылся, – собрав в ладонь мои волосы, он рывком задрал мне голову, – что мне с тобой делать, баран малолетний???

– Я... я не знаю... – всхлипывая, пробормотал я.

– Сука, – зло выплюнул Артем и ударил ботинком по моей ноге, – я из-за него... а он...

Несколько раз, не больно – но ощутимо, припечатав ботинком по моей заднице, он, тяжело дыша, ходил по комнате.

– Ты понимаешь дебил, что ты натворил? Я же из-за тебя сюда пошел... Я дело бросил ради тебя! Жизньню рискнуть решил в последний раз, чтобы тебя оленя малолетнего обеспечить!

– Ты сам свой выбор сделал, – остановившись, он достал

НОЖ...

Осталось 44 – Лена

В рюкзаке у толстяка оказалась пачка кокосового печенья и несколько пустых оберток. Спрятавшись в углу одной из комнат соседнего здания, я смаковала столь редкое и возможно последнее лакомство в моей жизни.

– Жирный жлоб... – с сожалением вздохнула я, стряхивая крошки с вымазанных кровью пальцев, – почти все сожрал...

Осмотрев себя, я погрустнела, надеюсь мама и Саша не увидят меня в таком виде. Выстрелив в грудь толстого урода, я окончательно залила себя кровью и сейчас больше походила на живой труп, чем на человека. Дома телевизора не было, но были “доброжелательные” соседи, они точно не упустят шанса поделиться новостями. А маме сейчас лучше не волноваться, говорят стрессы и волнения ускоряют болезнь.

После еды начало клонить в сон, организм уже привык к адреналиновым выбросам и теперь просто хотел отдохнуть.

– Очнись, сучка! – я звонко ударила себя по щеке, – не спать!

Чтобы отвлечься, я начала смотреть статистику на часах. До лидера 410 метров, я в безопасной зоне. И осталось всего сорок четыре участника. Три моих жертвы давали небольшое преимущество перед большинством участников.

Мои размышления прервали одиночные выстрелы, раздающиеся с улицы. Подхватив трофейный Калаш, я осторожно

выглянула в окно.

Прямо передо мной развернулась картина боя. Сразу три охотника устроили перестрелку, прячась за разбитыми машинами посреди улицы. Один, практически мальчик, худой, с красивыми русыми волосами стрелял из огромного пистолета. Слабые руки не справлялись с мощной отдачей стального гиганта и после каждого выстрела он прятался в свое укрытие за кабиной грузовика. Вторым охотником оказалась женщина лет сорока, сидя за кучей битого кирпича, она очередями обстреливала из своего УЗИ укрытия противников. Третьего охотника практически не было видно, он спрятался в подъезде дома напротив и изредка в темноте здания сверкали вспышки выстрелов.

Присев под окном, я достала гранату...

– Вот и твой шанс Лена, – сделав три резких вдоха, я выдернула чеку и бросила гранату в окно.

Взрыв заглушил предсмертный крик охотницы. Стрельба на улице стихла и потянулись томительные секунды ожидания. Хотелось выглянуть в окно и узнать, что же там происходит, но ноги, парализованные страхом, отказывались подчиняться. Казалось стоит высунуть голову и тут же в меня полетят злые пули.

Оглушительно громыхнул пистолет молодого парня и тут же раздался крик боли, переходящий в протяжный вой. Осторожно приподнявшись, я наблюдала, как молодой охотник сделал контрольный выстрел в темноту подъезда.

– У вас на счету четыре цели, на данный момент вы на девятом месте в рейтинге претендентов, осталось сорок три участника....

В пустой комнате звук уведомления звучал очень громко. Развернувшись, парень вскинул пистолет ища источник звука. Оцепенев от ужаса, я смотрела, как темное дуло пистолета рыщет по пустым провалам окон в поисках жертвы.

Неподалеку раздались частые выстрелы. Видимо поняв, что он сам представляет хорошую мишень, парень отступил в темноту подъезда. Не дыша, я медленно опустилась на пол. Дрожащими руками я вцепилась в автомат и, стараясь не шуметь, поползла к выходу.

Осталось 42 – Романтик

Сидя в темноте подъезда и слушая выстрелы на улице, я нетерпеливо обшаривал карманы жертвы. Пара запасных обойм с дробью к его “Сайге”, светошумовая граната и перевязочный пакет. Совсем неплохая добыча. Интересно, какое оружие у остальных участников? В одной из предыдущих игр был даже гранатомет.

Стрельба на улице приближалась. Взглянув на часы, я улыбнулся. Прямо в этот момент индикатор количества участников остановился на цифре 39. Кровавая арена продолжала собирать свои жертвы.

На улицу выходить не хотелось. Похоже гранату в ту бабу-пулеметчицу кинул кто-то другой. Слишком большая дистанция, да и угол броска не тот. Отступив подальше в тень подъезда, я уставился на старую потрепанную куклу, валяющуюся в куче мусора. Ее старенькое платьице, прожженное в нескольких местах и обильно посыпанное пылью и пеплом, уже утратило свои яркие краски. Но лицо, как бы смеясь над временем, продолжало излучать ярость и теплоту. Маленькое напоминание о том, что когда-то этот город был наполнен живыми людьми, спешащими на работу, растящих своих детей и озабоченных житейскими заботами. Пока не началось восстание...

Я был еще совсем маленьким, когда это произошло, но все

равно помню те времена. Недовольство в народных массах достигло критической отметки. Забастовки на предприятиях приняли настолько массовый характер, что не замечать их стало просто невозможно. Правительство, не желая идти на компромисс ввело в город войска, чем спровоцировала неуправляемую волну насилия и агрессии.

Вот тогда человек показал свою истинную натуру. Движимый даже самыми благими намерениями, он превращается в настоящего монстра – кровожадного, злобного и беспринципного. Обозленные рабочие жестоко расправились с подразделениями армии и оказались в осаде. Родственники убитых военных в свою очередь атаковали повстанцев. В городе начались бесконтрольные грабежи, насилие и убийства.

В итоге правительство провело жесточайшую карательную операцию в зоне восстания. Город был подвержен массированным бомбардировкам и тотальной зачистке национальной гвардией. Победителей в этой войне просто не было...

Страхнув нахлынувшие воспоминания, я поднял Сайгу. Как и в те смутные времена, у меня была единственная задача выжить. Приготовившись встретить противников, я навел ствол на светлый проем двери и замер в ожидании.

Первый охотник отстреливаясь влетел в подъезд, не подозревая об опасности. Ослепленный дневным светом от так и не понял, что его убило. Пучек картечи, выпущенный с такого близкого расстояния, вышвырнул его тело обратно на

улицу, прямо под ноги удивленному преследователю. Сразу за ним вылетела граната. Не дожидаясь взрыва, я забежал в одну из квартир первого этажа и замер в ожидании у окна. Сразу после звонкого хлопка, я, высунувшись по пояс в окно, двумя выстрелами расправился с оглушенным, стоящим на коленях, противником.

– У вас на счету четыре цели, на данный момент вы на восьмом месте в рейтинге претендентов, осталось тридцать шесть участников....

Отскочив к стенке, я прислушался. Где-то в отдалении продолжалась стрельба, но рядом не слышно никаких подозрительных звуков. Но паранойя уже крепко засела в мозгу забирая управление на себя. Даже если я выиграю и буду в безопасности пройдут годы, после которых я смогу засыпать спокойно. Да и наступят ли когда ни будь эти времена? Выждав еще пару минут, я, гибкой тенью, выскочил собирать трофеи.

Осталось 36 – Капрал

– Да вы издеваетесь? – вытирая пот со лба, капрал прислонился к дереву. С трудом двигаясь на своем протезе, он постоянно догонял лидера, который смещался все дальше.

– Поймаю ублюдка – ноги переломаяю, – тяжела дыша, капрал достал из-за пазухи фляжку со спиртом.

Конечно это не самая лучшая идея, но нужен был допинг. Сделав большой глоток, он с шумом выдохнул. Спрятав фляжку, он достал бинокль и начал осматривать пустое пространство перед собой. Лучше не торопиться, калека на открытой местности легкая мишень. Несколько полуразрушенных домов, остов сгоревшего танка и пара разбитых автомобилей предоставляли достаточное количество укрытий для пересечения пустыря. Дальше пойдет город. Обходить его слишком долго, обидно будет сдохнуть от укола цианида после всего через что пришлось пройти.

Противно завибрировали часы, капрал чертыхнулся. Осталось тридцать шесть участников и теперь снова надо двигаться, выходя из опасной зоны.

– Вы там перекурите уроды, папочка скоро придет по ваши души, – сплюнув, капрал двинулся дальше.

Ноющая боль в ноге все сильнее отвлекала внимание. Дешевый протез явно не был предназначен для таких прогулок. Это и был первый пункт покупок с приза победителя.

Новейший экзо протез ноги на нейронном управлении. В рекламе показывали, что там даже пальцы на ноге шевелятся. Ничем не хуже настоящей.

Присев в тени танка, капрал взглянул на часы. До лидера еще четыреста двадцать девять метров и двадцать семь минут на выход из опасной зоны. Каждые пять минут часы настойчивой вибрацией напоминали, что скоро им придется сделать своему хозяину смертельный укол. При попытке снять их, инъекция будет сделана мгновенно. Да и не имеет смысла это делать, за нарушение правил арены – смерть.

Но времени пока хватает, нет смысла бежать сломя голову. Балансируя на краю опасной зоны, можно избежать множество ненужных встреч.

– Или поймать легкую добычу, – продолжил вслух мысль капрал, скидывая свой МР-5.

Мимо него галопом пролетела молодая девушка с пистолетом в руке. Не заметив капрала, она бегом мчалась в город, стремясь скорее попасть в безопасную зону.

Прицелившись, капрал выпустил короткую очередь в спину жертвы.

– У вас на счету восемь целей, на данный момент вы на втором месте в рейтинге претендентов, осталось тридцать пять участников....

– Поспесишь – людей насмесишь, – разговаривая сам с собой капрал сноровисто обшарил тело. Патроны пистолету и шоколадный батончик.

– Ну вот и закуска подоспела, – ухмыльнувшись, он достал фляжку.

– У-ух... – натужно выдохнул он и вцепился зубами в шоколадку, – такого комфорта я и не ожидал.

Противным жужжанием часы напомнили, что не время расслаживаться.

– Да понял я, понял, – закинув автомат на плечо, капрал продолжил путь.

Войдя под тень зданий города, капрал настороженно прислушался. Далеко впереди звучала настоящая канонада, участники, стремясь к лидеру, все чаще схлестывались в жестоких поединках принося свои дары ненасытной смерти.

Через пару кварталов ему открылось поле недавней битвы. Несколько тел охотников лежало в причудливых позах посреди улицы. Опытный взгляд капрала восстанавливал картину битвы. Этот умер от заряда дроби в грудь. Как и еще один нападавший. Они лежали около входа в полуразрушенный дом. Осторожно заглянув в подъезд, капрал нашел еще одного участника боя. Рана на груди была сделана из крупнокалиберного оружия. Неужели у кого-то тут есть «Корд»? Да не... отмахнул идею капрал, представив человека, стреляющего с пулемета на ходу. Видимо другое оружие с калибром 12.7 мм, винтовка или даже «Пустынный Орел».

– Снайпер – это плохо... – протянул капрал, в этот момент взгляд его привлек труп женщины на другой стороне улицы. Груда битого кирпича практически полностью скры-

вала обезображенное взрывом тело. Нахмурившись капрал снял с плеча автомат и придирчиво осмотрел улицу. Судя по расположению тел, женщину не могли закидать гранатами погибшие. Скорее всего был еще один участник с крупным калибром и добрый охотник подаривший гранату женщине.

Часы в очередной раз напомнили, что осталось совсем мало времени. Настороженно посматривая по сторонам, он двинулся дальше...

Осталось 34 – Преступник

Никогда не думал, что именно мне придется принимать подобное решение. Сжав нож, я резким движением перерезал веревки, связывающие побледневшего от ужаса Антона.

– Помогу тебе выиграть, – глухо ответил на немой вопрос парнишки, – потом убьешь меня...

– В с-смысле? – не понимая, что происходит переспросил Антон, – как убью?

– Желательно быстро и безболезненно... – устало присев на тумбочку, я прислонил к стене дробовик, – ну конечно, это тебе решать...

– Но я не могу... – недоумение на лице парня начало сменяться ужасом, – дядя Артем, как же я... Мы вместе... придумаем... так же нельзя...

– Ты сам принял решение убивать всех ради победы, – горько усмехнулся я, – ты еще молодой, у тебя вся жизнь впереди. А я сюда и пришел ради денег для тебя... Вот оно, как получилось...

Сжавшись в углу, Антон, обхватив колени руками, медленно раскачивался из стороны в сторону. Ужас в глазах начал сменяться безразличием, мозг, отказываясь принимать происходящее, начал отключать восприятие реальности.

– Так дело не пойдет, – соскочив с тумбочки, я начал торموшить паренька, – мы еще даже не победили! Посмотри

сам, – я бросил взгляд на часы, – еще тридцать четыре участника живы. Получается есть тридцать два шанса, что мы не доживем до конца.

Громкий взрыв заставил меня упасть на пол. Похоже сработала противопехотная мина на входе в заправку. Сквозь шум обваливающихся перекрытий снаружи слышались приглушенные стоны неудачливого охотника. Схватив дробовик, я оглянулся на Антона. Он, не изменив позы, продолжал слепо смотреть перед собой.

– Вставай, придурок! – размахнувшись, я зарядил ему звонкого “леща”, – если так и будешь сидеть, нас просто пристрелят!

Снаружи послышались частые выстрелы. Охотники, концентрируясь во все быстрее сжимающемся кольце вокруг лидера, вступали в короткие, смертоносные перестрелки отводя себе жизненное пространство и одновременно сокращая его.

Схватив за шкурку Антона, я рывком поставил его на ноги. Сунув ему в руки винтовку, пистолет и сумку с патронами, я скомандовал:

– На крышу, бегом! Я буду прикрывать снизу...

Развернув его лицом к лестнице на крышу, я придал ему ускорение увесистым пинком. Вроде придя в себя, он начал карабкаться наверх.

– Антон! – окликнув его, я с тревогой ожидал его реакции. Когда он обернулся, на меня смотрел прежний, задири-

стый парень с искрящимися глазами, готовый в огонь и воду ради победы.

– Я справлюсь, – ослабившись, успокоил меня он, – держите оборону.

Закинув винтовку на спину, он достал пистолет и быстро скрылся из виду. Оставшись один, я начал готовиться. Разложил перед собой гранаты и запасные обоймы для пистолета из рюкзака Антона. Выход на крышу был один и это играло на руку. Зная, что стрелок на крыше, нападающие не будут ожидать его внизу.

В этот момент наверху гулко ухнул крупный калибр винтовки Антона. Скопив глаза, я посмотрел на счетчик – осталось двадцать три участника. Смерть, летая на своих черных крыльях, не успевала собирать души павших в этой мясорубке. Еще два выстрела и счетчик уменьшился до двадцати одного участника.

В коридоре послышался топот шагов. Вскинув дробовик, я прицелился в ожидании цели. Однако меня опередили, короткая очередь в спину охотника буквально зашвырнула тело в дверной проем. Совсем молодой, светловолосый парень, пытался подняться не осознавая, что он уже мертв. Оглянувшись блуждающим взглядом, он встал на колени и попытался поднять свой, неестественно большой пистолет.

– Меня зовут Макс... – глухой кашель не давал последним словам выйти из окровавленного рта, – меня все... будут уважать...

Выстрел из коридора прервал его монолог. Настороженные шаги становились все ближе...

Финал

Антон

Пулей влетев на крышу, я, оглянувшись, оценил ситуацию. Мы находились в плотном кольце окружения. Вспышки выстрелов, сопровождаемые длинными трассерами очередей и разрывами гранат, создавали по-своему красивую картину в вечерних сумерках.

Присев за бортиком крыши, я подготовил винтовку к стрельбе.

– Ну, родная – не подведи, – перекрестие нашло первую жертву. Выстрел. И цель, смешно вскинув руки, упала на грудь битого кирпича. Тут же, переведя ствол на прячущегося в канаве парня, я повторил выстрел впечатывая тело противника в землю.

Фонтаны пыли и битого кирпича взлетели прямо перед лицом насыщая кровь сладким адреналином. Пригнувшись, я перебежал на другой конец крыши и вскинул винтовку в поисках новой цели.

– Да хрен вы угадали! Я лучший!

– У вас на счету тринадцать целей, на данный момент вы на первом месте в рейтинге претендентов, осталось двадцать два участника...

Капрал

Тяжело дыша, капрал из последних сил держался в безопасной зоне. Участники продолжали умирать, сжимая ее все быстрее. Вытирая пот с лица и отбросив всякую осторожность, он с максимальной скоростью двигался к центру.

Писк часов, как будто издеваясь над старым воякой, уведомил что нужно поторопиться.

– Мрази, – в отчаянии крикнул он, – когда же вы успокоитесь!

В ответ несколько пуль звонко щелкнули по стене дома вдоль которого двигался капрал. Рухнув на землю, капрал достал гранату и наугад кинул в сторону стрелявшего. В ответ снова раздались выстрелы, осыпая его кусками кирпича, выбитыми из стены. На этот раз он успел проследить за вспышками огня, враг себя обнаружил.

– Лови еще урод! – капрал взял два куска кирпича и кинул за остатки легкового автомобиля.

Обман сработал, и короткая очередь прошла тело высокочившего охотника.

– У вас на счету девять целей, на данный момент вы на втором месте в рейтинге претендентов, осталось двадцать один участник....

До лидера оставалось двести десять метров. Дальше шла открытая территория с единственным зданием заправки темным силуэтом, выделяющимся в сумерках.

Метнув вперед дымовую гранату, капрал продолжил путь...

Лена

Спрятавшись под кустом, я с тревогой осматривалась по сторонам. Ползком подкрадываясь к лидеру, я, сама не понимая как, оказалась в эпицентре боевых действий. Осталось всего сто семьдесят метров до здания, но вокруг началась такая стрельба, что я не могла заставить себя двигаться дальше.

Совсем рядом, взорвалась граната заставляя вжиматься в землю еще сильнее. Очень хотелось проснуться и понять что это всего лишь сон. Оглянувшись, я увидела фигуру человека, выскочившего на открытую местность и тут же, сраженного очередью, рухнувшего на землю. А через пару минут все начало затягивать белесым туманом. Озаряемый вспышками выстрелов, он накрывал мягким одеялом поле боя. Нужно было выбираться из этого кошмара.

– Это мой шанс! -собравшись с силами, я поползла вперед...

Капрал

Под прикрытием дыма, капрал двигался вперед. Появившийся на пути молодой боец, тут же был уничтожен из пистолета. Две пули, практически одновременно впились в спину и плечо ведущего огонь по заправке парню. Разрывая ткани и мышцы, эти маленькие вестники смерти прошли навывлет тело своей жертвы. На коротких дистанциях проще

использовать Глок – МР-5 хоть и легкий, но требует двух рук для прицельной стрельбы.

Прикрыв рукой экран часов, он взглянул на статистику – всего семнадцать... нет, уже шестнадцать человек.

Сделав в сумраке неуверенный шаг, он четко различил до боли знакомый щелчок....

Судорожно выдохнув, он осторожно опустился на колено. Так и есть – противопехотная мина...

С хрустом сжав зубы, он с трудом подавил звериный вой отчаяния, рвущийся из груди. Ну почему именно я?!

– Успокойся старик, – успокаивающе прошептал капрал, – не все еще потеряно, ты еще жив...

Внимательно осмотрев мину, он начал думать.

Шансы всегда есть..., и они у него пока не плохие... Мина, если не двигаться, не сдетонирует. Дымовая граната защищает его от посторонних взглядов. И самое главное – он на втором месте. Пока он тут загорает, все остальные продолжают косить друг друга, приближаясь к лидеру, до которого всего двадцать восемь метров. Можно и в темноте попасть, главное сейчас затаиться.

С сожалением посмотрев на последнюю дымовую гранату, капрал отложил ее в сторону – еще пригодится... Взяв поудобней МР-5, он, прицелившись, наблюдал за зданием заправки темнеющей в тумане...

Часы жужжали не переставая, сообщая о новых жертвах. Осталось всего семеро... Здание трянуло от взрыва гранаты... Шестеро...

– Дядя Артем!

– Да тут я, расслабься, – из люка показалась голова товарища, – за периметром следи болван, сейчас ползут!

Развернувшись, я окинул взглядом улицу. Туман практически рассеялся, но сумерки сильно затрудняли обзор. Видимость не более сорока метров. Но мне, чемпиону все по плечу! Я лидер, лучший среди всех! Мелькнула тень около покореженного автомобиля, тут же поймав охотника в прицел, я метким выстрелом снес ему голову.

Левее, градусов на тридцать, яркими вспышками застрекотал автомат и горло обожгла шальная пуля...

– Антон!

Падая, я успел заметить бегущего ко мне человека...

Эпилог

– Ма-а-м, а мам, – канючил Саша, – ну, когда уже Лена приедет?

– Не знаю, сынок, – обняла сына мать.

Она сама сильно переживала, командировка дочери затянулась. Никаких вестей не было уже полтора месяца. Сидя на диване, они рассматривали семейный фотоальбом.

– С ней все хорошо, – успокаивала его Маргарита Трофимовна, – просто задерживается. Скоро приедет и подарки тебе привезет.

В дверь позвонили и Саша, улыбнувшись, побежал открывать. На пороге стоял высокий, незнакомый мужчина. На лице его виднелись еще не затянувшиеся рубцы и синяки.

– Добрый день, – тихо поздоровался незнакомец, – Рудникова Маргарита Трофимовна?

– Да, это я, – с тревогой ответила женщина, – кто вы?

– Нам нужно поговорить, – проигнорировал вопрос незнакомец, – желательно одним. Можно войти?

Чувствуя, как в сердце стал холодный ком, Маргарита, жестом пригласила внутрь.

– Проходите на кухню, – сдавленным голосом указала гостю, – Саша, сынок поиграй у себя в комнате. Это взрослый разговор.

Пригласив незнакомца присесть, женщина поставила чай-

ник на плиту.

– Что вы хотите мне сказать? – уже чувствуя ответ, спросила она.

– Я думаю, вы и так все поняли, – положив на стол конверт, ответил Артем.

Мир рухнул... Не в силах больше стоять, Маргарита опустилась на стул, уставившись, как загипнотизированная, на конверт с логотипом арены, в таких получали уведомления о смерти родственники погибших. Слез не было, только тупая боль нестерпимо давила на грудь.

– Когда? – еле выдавила короткое слово постаревшая мать.

– Неделю назад, – еле слышно прошептал гость.

Потянулись долгие минуты молчания, нарушаемые настенными часами, безразлично отмеряющими время. То самое время, которому теперь неподвластна красавица Лена. Наконец, горько выдохнув, Маргарита спросила.

– Вы были там?

– Да...

– Я... я хочу знать... хочу знать, как это было...

– Лена добралась до финала. Нас осталось всего пятеро. Перед этим ваша дочь убила лидера арены... это был мой приемный сын...

– Вы что же, с сыном на арену, – удивленно подняла глаза мать.

– Я не знал... мы не знали... Когда я увидел его на арене,

то едва с ума не сошел... а потом решил помочь ему победить и покончить с собой. Но Лена нарушила мои планы. А ведь он был лучшим, – с тоской в глазах продолжил Артем, – у него были все шансы.

– И вы убили её, – упавшим голосом спросила мать, – отомстили?

– Нет, – перебил ее гость, – это был не я. Не знаю, как это получилось, но нас осталось трое. Мы с Леной лежали раненные по разные стороны груды обломков. Она была ранена в живот, а я в ногу. Мы понимали, что не выживем, и она рассказывала мне о вас. Третий охотник, как оказалось, наступил на мину и просто не мог до нас дотянуться. В итоге Лена умерла от потери крови, а у другого охотника сдали нервы, и он подорвал себя сам. Так я стал победителем...

– Зачем вы пришли? – лицо Маргариты было похоже на маску из гипса.

– Я пошел на игру, чтобы обеспечить Антона. Это сын моего погибшего друга и единственный родной мне человек. Я выиграл... Но победа не имеет для меня никакого смысла...

С трудом встав, он прихрамывая пошел к выходу.

– У вас рак, – обернувшись тихо сказал Артем, – но вам еще есть ради кого жить...

Тихо скрипнула закрываясь входная дверь. Дрожащей рукой Маргарита открыла конверт.

“Дарственный сертификат победителя арены, можно обналичить в любом банке России”

Предатель

Окурок в последний раз мигнул багровым огоньком обжигая кожу на пальцах. Андрей нервно чертыхнулся, коротким щелчком отправил остатки сигареты в урну и быстрым шагом направился к темнеющему вдали КПП. Чертова работа! Каждый день службы на польской земле четко отпечатался в памяти парня смердящим презрением и надменностью командиров.

– О, Ифан! – белозубо ухмыльнулся дежурящий на КПП, сержант Билли Стоун, – Ты секотня вофремя. Смотри не опостай...

Чернокожий громила хлопнул огромной пятерней между лопаток Андрея. Не успев сгруппироваться, парень сделал несколько быстрых шагов пытаясь восстановить равновесие под дружный гогот сидящих под навесом пендосов.

– Силен ты, Билли, – выдавив из себя кислую улыбку, Андрей вяло поплелся в сторону неприметного здания в восточном углу базы Форт-Трамп. В спину продолжали лететь обрывки смеха и колкие эпитеты от жирных ублюдков, охраняющих главные ворота. Со вздохом взглянув на дрожащие от возбуждения ладони, Андрей в сотый раз задал себе один и тот же вопрос – Как ты до этого докатился???

Все началось четыре года назад. Тот жаркий июльский вечер на всю жизнь врезался в память молодого выпускника

педагогического факультета Колесникова Андрея Владимировича:

– Краснуха, – бесцветным голосом пояснил усталый врач, делая жадную затяжку в курилке, – вы бы пролечились перед зачатием, молодой человек. Теперь это на всю жизнь... Вы не переживайте... Медицина не стоит на месте. Есть куча методик. Вот, например, ...

Но Андрей уже не слышал слова утешения, которые с трудом выдавливал из себя усталый педиатр. В голове похоронным набатом гремели слова “Врожденный порок сердца”. Очень странные ощущения. Их дочь еще даже не родилась, они увидят ее только через два месяца, а приговор уже был озвучен. То, что он поначалу принял за обычную аллергическую реакцию, оказалось вирусом краснухи, которым он заразил свою молодую жену в период беременности. И вот расплата за беспечность. Их не рождённой дочери уже поставлен смертельный диагноз. Конечно есть варианты, есть специализированные клиники, но откуда взять столько денег?

Не прощаясь с врачом, Андрей на деревянных ногах вышел за ворота больницы и оперся спиной о стальные прутья забора. Как сказать об этом Лизе? Как жить дальше? Он не кричал, он выл от злости и бессилия.

Потом долгие разговоры на кухне. Нервно выкуренная женой сигарета и гневное – какая уже разница? Бессонные ночи перед монитором в попытках найти подходящую клинику и деньги.

И вот он шанс. В интернете на глаза попало объявление о заветной вакансии с заоблачной для молодого выпускника зарплатой. Главное требование – знание английского языка. Сама должность звучала размыто. Статист при посольстве США в Варшаве. Но разве это было важно в тот момент? Он заканчивал пед по специальности учителя английского языка, это был шанс!

Дальше все как в тумане. Долгие собеседования в тесных комнатах с серыми стенами. Многократное тестирование на полиграфе. Странные мужчины и женщины, знающие о его прошлом больше чем он сам...

Андрея взяли на работу. Сначала легкие переводы не секретной дипломатической почты. Работа переводчиком на рабочих встречах. Всю зарплату он отправлял домой. Там, в подмосковном Наро-Фоминске, Лиза всеми силами боролась за жизнь новорожденной Алисы. Терапия давала свои результаты. Оставалось потерпеть всего два года и денег хватит на операцию...

Я не заметил того момента, когда отношение ко мне изменилось. Когда в первый раз я поймал на себе презрительный взгляд всегда улыбчивого Алана, то списал это на плохое настроение своего начальника. А потом я посмотрел новости:

“Границы закрыты!”

“Холодная война вышла на новый уровень!”

“Вооруженные силы приведены в боевую готовность! Весь

мир в ожидании развязки!”

“Президент Трамп ответил просто – мы не прощаем подобной наглости”

Попытка дозвониться домой не увенчалась успехом. Динамики в смартфоне нагло рывкнули о том, что звонки в данную зону заблокированы. Вацап, скайп, е-маил... результат был предсказуем. Его снова начали таскать по тесным комнатам неизвестные люди. Вопросы одни и те же: Хотели бы вы войны? Какие из людей в России вам дороги? Готовы ли вы продолжать сотрудничество?

Как будто у меня был выбор... Границы закрыты, местное население настроено крайне агрессивно, при всем желании я не смог бы попасть домой...

Согласившись, я и не представлял, с чем столкнет меня проведение. Из Варшавы я переехал в Форт-Трамп. Ту самую военную базу, которую с таким усердием выпрашивал у главы США президент Польши. Индивидуальный пропуск в одно единственное здание на всей территории. Даже в туалет общий нельзя заходить. В узкой камерке железная лестница, двести пять ступенек и бетонная коробка, увешанная гирляндами из кабелей и мониторов. Это Персей. Уникальный криптокомпьютер способный перехватывать сообщения русских. Но мои соотечественники не дураки. Они шифруют не только символику и код сообщения, один из главных шифров, это слэнг. Не помогут ни суперкомпьютеры, ну седовласые ученые. Нужен русский менталитет, чтобы понять, что

на самом деле написано в сообщении. Американцы решили использовать мои знания. Каждый вечер, ровно в 19:45 я сидел в тесное кресло и одевал наушники. Я слушал все, что передавал мне Персей и переводил на разговорный английский. Информацию о смене дислокации погранцов, данные о складах с резервными боеприпасами, количество личного состава в подразделениях...

Также через Персея проходили донесения о совершенных диверсиях в тылу противника, о провокациях на границе благодаря которым местные поляки были готовы голыми руками растерзать русских. Американская разведка профессионально нагнетала напряженность на границе оставаясь в тени.

Я хорошо работал, мои переводы всегда были точны и лаконичны. За это меня ценили и презирали. Я был украинским полицаем, румынским пехотинцем, вставшим на сторону США, но не ставшим их гражданином. Я был блудливым псом, которого кормят только потому, что он нужен... А я... я просто ждал...

– Анди, хватит прохлаждаться, рапота не штет! – изо-рта начальника летят брызги слюны, и большая часть оседает на огненно-рыжих бакенбардах, – Тафай за пульт!

Сегодня я снова сажусь за пульт Персея. Дрожь в руках уже проходит и кончики губ слегка дергаются в нервной улыбке. Последние четыре дня я немного сокращал свои отчеты усатому Фреду, торчащему за моей спиной. Пусть он и

пытался создать видимость тотального контроля прижимаясь к моему затылку волосатым брюхом, я в первый же день понял его уровень владения русским. Никакой! Этот пухлый ирландец вообще ничего не понимал из того, что передавал нам Персей.

Сегодня я надеялся услышать заветную фразу... Ту самую, о которой косвенно говорили все эти недели и упоминания о которой я старательно сглаживал в своих отчетах...

В наушниках снова данные о перегруппировке саперного батальона... потом доклад о переброске дивизиона К-52 на один из резервных батальонов. я старательно рисую в планшете все данные, немного изменяя полученные координаты. Я жду...

– Готовим стол, лебеди уже в пути, – грубый, с хрипотцой голос раздается в наушниках, – пару раз зевнем и можно Трампу горячее подавать...

На глаза наворачиваются слезы... Стоп, Андрюха! Только не сейчас! Разворачиваясь к Фреду и делаю испуганные глаза:

– По границе идет массивированная авиаразведка! Они прощупывают приграничную зону!

Едва не поперхнувшись кофе (вот жирный урод), Фред бросается к телефону и выкрикивает несколько кодовых фраз. За пару долей секунды тупой ирландец отключил большую часть радаров, систему ПВО, все средства средней и дальней разведки. Именно этого я и добивался. Карандаш в

моей руке четко впивается в горло Фреда. Больше ему не надо говорить. Графитовая начинка проходит чуть ниже челюсти, рвет яремную вену и увязает в основании языка исключая возможность подать тревогу. Летите лебеди! Надеюсь я не ошибся...

Шум падающего тела вызывает тревогу у охраны за дверью. Сначала настороженные вопросы, а спустя пару минут два морских пехотинца яростно лупят в дверь пытаясь ее выбить...

У меня есть еще немного времени. Нужно успеть. Обдирая ногти, отрываю силовой кабель и с силой тычу в стальную оболочку скрывающую сердце Персея. Громкий хлопок, запах паленой кожи и пластика встречают грозных солдат ВМФ США. Возбужденно лопоча они осматривают истекающего кровью Фреда, бегло ощупывают обгоревшее тело русского. Тычут пальцами в дымящиеся обломки криптокомпьютера... Они еще не знают...

Летите лебеди...